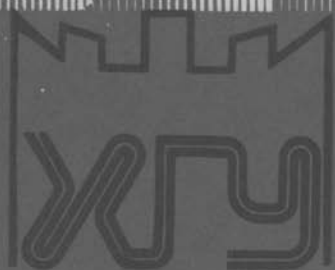

IV
II

ХАРЬКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

К-14038
П274496

302'87

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И ЕГО
МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

»ВИЦА ШКОЛА«

1 р. 30 к.

ISSN 0453-7998. Вестн. Харьк. ун-та. Великий Октябрь
и его международное значение. 1987. № 302. 1—128.

V.N. Karazin Kharkiv National University

00298801

2

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УССР

ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 302

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И ЕГО МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Основан в 1964 г.

ХАРЬКОВ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ПРИ ХАРЬКОВСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
ИЗДАТЕЛЬСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
«ВИЩА ШКОЛА»
1987

Вестник посвящен 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции. В историографических и конкретно-исторических статьях вестника рассматриваются различные аспекты ленинской тематики, прослеживается влияние Октября на решение аграрной проблемы, вовлечение трудящихся в советское строительство, развитие Советов Украины, анализируется международное значение Октябрьской революции. В ряде статей освещаются достижения советской историографии в изучении некоторых актуальных проблем исторической науки.

Для научных работников и специалистов

Редакционная коллегия: канд. ист. наук доц. В. И. Булах (отв. ред.), канд. ист. наук доц. Ю. А. Голубкин (отв. секр.), д-р ист. наук проф. В. И. Кадеев, д-р ист. наук проф. А. Е. Кучер, д-р ист. наук проф. Г. Н. Попов, д-р ист. наук проф. И. К. Рыбалка, д-р ист. наук, проф. И. Л. Шерман

Адрес редакционной коллегии: 310077, Харьков-77, пл. Дзержинского, 4, университет, исторический факультет, тел. 45-71-66

Редакция общественно-политической литературы

И. о. зав. редакцией Л. Н. Авраменко

Издано по заказу Харьковского государственного университета

0501000000-028
В М226(04)-87

К-14038

© Харьковский государственный университет, 1987

ОБРАЗ В. И. ЛЕНИНА В СОВЕТСКОЙ ЭМБЛЕМАТИКЕ (1918—1923)

Портрет Владимира Ильича Ленина занял достойное место в советской эмблематике. Образ вождя запечатлен на государственных наградах, денежных знаках, знаменах, памятных медалях, значках, марках, открытках и т. п. Имя Ленина, его образ являются символом, олицетворяющим победу Великой Октябрьской социалистической революции, первое в мире рабоче-крестьянское государство, борьбу за построение коммунизма в нашей стране, символом революционного преобразования мира.

«Для миллионов угнетенных и эксплуатируемых, всех трудящихся ленинизм стал символом социального обновления мира, революционным знаменем нашей эпохи,— говорится в постановлении ЦК КПСС «О 110-й годовщине со дня рождения Владимира Ильича Ленина».— С именем Ленина, с его учением связаны все выдающиеся революционные события XX века. Нет и не может быть марксизма без того нового, что внес в его развитие Ленин» [1, с. 4].

В настоящей статье анализируется эмблематический материал первых лет Советской власти, на котором запечатлен образ учителя и вождя трудящихся. Специальные исследования по этой теме отсутствуют.

Как символ Коммунистической партии и Советского государства изображение В. И. Ленина художники начали использовать вскоре после победы Октябрьской революции. Но Владимир Ильич был против помещения его портретов на произведениях изобразительного искусства. Художник Гознак И. И. Дубасов, автор траурной марки с портретом В. И. Ленина, вспоминал, что попытка выпустить ленинские почтовые марки предпринималась при жизни Владимира Ильича. Но она оказалась неудачной. В. И. Ленин, узнав о подготовке к изданию марок, отдал распоряжение немедленно уничтожить печатные доски [3, с. 8]. Поэтому прижизненных изображений В. И. Ленина в качестве символов-эмблем сравнительно немного.

Интереснейшими историческими памятниками первого года Великой Октябрьской социалистической революции являются памятные жетоны, которые представляли собой попытки создания образа вождя в медальерном искусстве. Изображения В. И. Ленина, выполненные на жетонах, не имели надлежащего портретного сходства и не отличались художественным мастерством.

Наиболее ранние жетоны были выпущены в первой половине 1918 г. в честь победы Октябрьской социалистической револю-

ции. В настоящее время известны два типа таких жетонов. Они отличаются, главным образом, формой, некоторыми деталями в изображении портрета В. И. Ленина и надписях. Это бронзовые жетоны с ушком для крепления к ленте или банту. Жетоны первого типа круглой формы. На их лицевой стороне помещен погрудный портрет В. И. Ленина с подписью: «В. И. Ленин (Ульянов)». На оборотной стороне — текст: «Да Здравствует Свобода Великого Трудового Народа. 25-го окт. 1917 г.» Внизу расположен рисунок цветка [4, с. 16; 7, с. 18].

Вопрос об авторстве жетона, времени и месте его изготовления до сих пор окончательно не решен. А. Д. Быков сообщает, что автором жетона был костромской ювелир И. А. Чулков. Им изготовлено весной 1918 г. около 60 тыс. таких жетонов [4, с. 16]. В. Н. Ильинский высказывает предположение, что жетон изготовили в Москве на фабрике Кучкина в середине 1918 г. [7, с. 18].

Ранние жетоны второго типа изготовлены в виде геральдического щита славянской формы. На их лицевой стороне в овале дано погрудное изображение вождя. Под портретом подпись: «В. И. Ульянов. Ленин.» На оборотной стороне приведена та же надпись, что и на жетонах первого типа [Там же]. Следует отметить, что подписи под портретами вождя на жетонах первого и второго типов нельзя отнести к автографам В. И. Ленина, потому что так Владимир Ильич никогда не подписывался [12, ч. 2, с. 327—336].

Еще один тип жетонов (бронзовых, круглых) с портретным изображением В. И. Ленина был выпущен к первой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции [7, с. 17—18]. На лицевой стороне — погрудное изображение вождя. Сверху слова: «тов. Ленин». Внизу по ободку помещены автограф вождя и дата: «В. Ульянов (Ленин) 31 янв. 1918 г.». На обороте в центре расположена пятиконечная звезда с плугом и молотом, а по обе стороны от нее — даты «1917» и «1918», под звездой — римская цифра «X» и ниже — «25». Вдоль края — надпись: «Р.С.Ф.С.Р. В память [ь] 1-й годовщине».

По нашему мнению, при разработке эскиза этого жетона художник-гравер использовал репродукцию с портрета В. И. Ленина работы фотографа М. С. Наппельбаума (фотография сделана в Петрограде, в Смольном, в конце января 1918 г.) [2, т. 1, с. 48]. Фотопортрет предназначен для книги «Сочинения В. И. Ленина», которая по решению ЦК РСДРП(б) готовилась к изданию в Государственном издательстве. По просьбе издательства В. И. Ленин поставил на отдельном листе бумаги свою подпись и дату съемки: «В. Ульянов (Ленин) 31 января 1918 г.». При подготовке к печати М. С. Наппельбаум смонтировал портрет Владимира Ильича вместе с его автографом. Этот снимок, утвержденный В. И. Лениным, был вскоре издан большим тиражом как официальный портрет руководителя Совет-

ского государства. Только один фотоотдел Центропечати при ВЦИК размножил снимок в сотнях тысяч экземпляров [5, с. 89]. Весной 1918 г. фотопортрет с автографом В. И. Ленина напечатали в виде открытки.

Таким образом, этот первый после Октябрьской революции фотопортрет Владимира Ильича за короткий срок получил широкое распространение. Весной 1918 г. он стал известен и автору жетона. Учитывая эти и другие факты, можно считать, что жетон изготовили не ранее второй половины апреля и не позднее ноября 1918 г., так как эмблема Красной Армии — красная пятиконечная звезда с плугом и молотом — была учреждена Народным Комиссариатом по военным делам в середине апреля 1918 г. [6, с. 47], а жетон посвящен первой годовщине Октябрьской революции. Жетоны с портретным изображением Владимира Ильича выпускались в 1919 г. и в 1920 г. в честь второй и третьей годовщин Великого Октября. На лицевой стороне жетонов помещены изображения В. И. Ленина, даты «1917—1919» и «1917—1920» и надписи: «Ленин» или «тов. Ленин» [7, с. 18—19]. В. И. Ленин представлен здесь как борец за свободу трудового народа, руководитель Октябрьской социалистической революции, основатель и глава Советского государства.

Особо необходимо остановиться на памятной медали, выполненной в серебре и меди в 1919 г. в честь второй годовщины Октября и изготовленной на Петроградском монетном дворе [10, табл. 1, рис. 2]. Ее автор — опытный гравер Д. К. Степанов. Это первое произведение советского медальерного искусства. На лицевой стороне медали расположены погрудные изображения вождей пролетариата К. Маркса и В. И. Ленина с надписями над ними: «Карл Маркс» и «Владимир Ленин». По краю медали — круговая надпись с названием первого в мире социалистического государства: «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика. Петербург 1919 г.». Центральную часть оборотной стороны медали занимает фигура полуобнаженного атлета, который олицетворяет пролетариат, освободившийся от гнета самодержавия и буржуазии. В правой руке атлет держит молот, в левой — колосья пшеницы, символизирующие мирный труд и свободу. Фигура атлета изображена на фоне восходящего солнца, лучи которого освещают заводские корпуса и пшеничное поле. Сверху по окружности написано: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь». Изображения и надписи на лицевой и оборотной сторонах медали отражают торжество марксистско-ленинских идей, рождение нового мира, первого в истории человечества государства трудящихся — РСФСР, государства свободного и мирного труда.

И, наконец, нельзя не отметить бронзовый жетон в виде пятиконечной звезды (1921 г.), изготовленный рабочими Красной Пресни для делегатов III конгресса Коминтерна [7, с. 19]. На его лицевой стороне, в центре, расположено погрудное изобра-

жение В. И. Ленина. По углам пятиконечной звезды — символа международной пролетарской солидарности — надпись: «Да здравств[ует] III конгресс III Коминтерна и его вождь т. Ленин». На оборотной стороне текст: «Делегату III конгресса III Коминтерна. Июнь 1921. Москва. От Красной Пресни».

При жизни В. И. Ленина его изображение впервые было помещено на членском билете делегата XII съезда РКП(б). Билет уникален по своему художественному оформлению, в нем заложен глубокий символический смысл [8, т. 6, кн. 1, с. 266]. В начале марта 1923 г., незадолго до открытия XII съезда РКП(б), исполнилась 25-я годовщина первого съезда партии, провозгласившего создание Российской социал-демократической рабочей партии. Вся 25-летняя ее история представлена на членском билете делегата XII съезда РКП(б) в виде символической лестницы, ведущей к восходящему солнцу — символу коммунизма. Лестница состоит из 25-ти ступеней. Каждая ступень означает календарный год. Первая ступень соответствует 1898 г., когда состоялся I съезд РСДРП. Выдающиеся события в истории партии — ее съезды, буржуазно-демократические революции в России, победа Великой Октябрьской социалистической революции, начало издания печатных органов партии — отмечены на лестнице датами. В. И. Ленин изображен поднимающимся по лестнице с красным знаменем в руках, на котором начертаны слова: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». На символической лестнице он становится на двадцать пятую ступень. Напротив этой ступени приведена надпись: «XII съезд». Ниже — «Российская Коммунистическая партия (б)». В левом верхнем углу билета — даты: «1898—1923» и надпись: «25 лет борьбы за коммунизм». Символическая лестница и на ней фигура В. И. Ленина со знаменем в руках подчеркивают организующую связь Владимира Ильича с Коммунистической партией, организатором и вождем которой он являлся.

Начиная с X съезда РКП(б) (март 1921 г.), на мандатах делегатов партийных съездов помещали портретные изображения К. Маркса, с XIII съезда партии (май 1924 г.) — портрет В. И. Ленина. После смерти В. И. Ленина его портрет изображали и на мандатах делегатов съездов других советских республик. Например, в музее М. И. Калинина в Москве экспонируется мандат М. И. Калинина — делегата I съезда КП(б) Туркменистана от ЦК РКП(б) (февраль 1925 г.). На нем портрет В. И. Ленина. На мандатах делегатов X съезда КП(б) Украины (ноябрь 1927 г.) также помещен портрет В. И. Ленина. Один из таких мандатов хранится в Харьковском историческом музее.

Своеобразную группу эмблематического материала составляют красные знамена с символическими изображениями и надписями. Такие знамена получили широкое распространение в 20-е годы. Их изготовление приурочивалось к знаменательным

датам в истории Коммунистической партии и Советского государства. Следует подчеркнуть, что на знаменах редко помещали портрет В. И. Ленина. Это было связано, в частности, со сложной техникой воспроизведения портретного изображения на ткани, а также с отсутствием высококвалифицированных мастеров-художников или вышивальщиц. Поэтому чаще всего на знаменах помещались слова приветствия вождю пролетариата, изречения, взятые из произведений В. И. Ленина, или положения, вытекающие из учения марксизма-ленинизма.

Одно из красных знамен с изображением портрета В. И. Ленина хранится в Центральном музее Революции СССР. Это знамя было преподнесено в 1923 г. беспартийными рабочими и служащими красильной фабрики им. Ленина (Глуховская мануфактура) местной ячейке РКП(б) в связи с ее 6-й годовщиной. На лицевой стороне знамени — надпись: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь! От беспартийных рабочих и служащих красильной фабрики имени Ленина ячейке РКП(б)». На оборотной стороне — портрет В. И. Ленина и призыв: «Беспартийные, объединяйтесь тесным кольцом вокруг РКП(б) совместно сокрушать всех врагов рабочего класса» [9, с. 146].

В первые годы Советской власти портрет Владимира Ильича Ленина изображался также на агитационном фарфоре. Примером может служить декоративная тарелка работы М. М. Адамович (1921 г.) [11]. В центре тарелки — погрудное изображение вождя и надпись «Ленин» (портрет В. И. Ленина воспроизведен с рисунка Н. И. Альтмана). Кроме того, на тарелке расположены красная пятиконечная звезда с серпом и молотом и надписи: «Р.С.Ф.С.Р.» и «Кто не работает, тот не ест». Подобная тарелка была подарена В. И. Ленину рабочими Петроградского фарфорового завода в 1921 г. В настоящее время она хранится в Центральном музее В. И. Ленина в Москве.

И, наконец, портреты В. И. Ленина помещались на открытках. При жизни Владимира Ильича таких открыток выпущено немного. Первая фотография В. И. Ленина в виде открытки была издана весной 1918 г. На ней — портрет и автограф Ленина (фото М. С. Наппельбаума, январь 1918 г., Петроград, Смольный). Этот же портрет В. И. Ленина, но без автографа, напечатали в виде открытки в 1918—1919 гг. в книгоиздательстве «Коммунист» [2, т. 1, с. 48]. Известна еще одна фотография В. И. Ленина работы М. С. Наппельбаума (январь 1918 г., Петроград, Смольный), изданная в виде открытки в начале 20-х годов [2, т. 1, с. 51].

Эмблематический материал с изображением портрета В. И. Ленина, появившийся вскоре после победы Великой Октябрьской социалистической революции, имел огромное политическое значение, поскольку являлся массовым средством агитации. Соприкосновение с различным эмблематическим материа-

лом, выпущенным в первые годы Советской власти, знакомило с В. И. Лениным, о котором знали везде, но лишь немногие из миллионов трудящихся России видели его. Имя Владимира Ильича Ленина приобретало в народе конкретные черты. Его образ олицетворял первое в мире государство рабочих и крестьян, новый общественный строй.

Список литературы: 1. *О 110-й годовщине со дня рождения Владимира Ильича Ленина: Постановление ЦК КПСС от 13 декабря 1979 г.* М., 1980. 2. *Ленин: Собрание фотографий и кинокадров в двух томах.* 2-е изд., доп. и испр. М., 1980. 3. *Аренин Э.* Октябрь в марках. М., 1967. 4. *Быков А. Д.* Забвению не подлежит // Наука и религия. 1969. № 1. 5. *Волков-Ланнит Л. Ф. В. И. Ленин в фотоискусстве.* 2-е изд. М., 1969. 6. *Зайцев Б.* Перша емблема Радянської Армії // Архіви України. 1967. № 5. 7. *Ильинский В. Н.* Значки и их коллекционирование. М., 1977. 8. *История Москвы: В 6 т.* М., 1957. 9. *Симкин М. П.* Знамена как исторические памятники и музейные экспонаты // Тр. науч.-исслед. ин-та музееведения М., 1963. Вып. 10. 10. *Советские памятные медали (1917—1967): Каталог / Сост. М. И. Крючков.* Л., 1968. 11. *Советский агитационный фарфор: Комплект открыток.* Л., 1974. 12. *Указатель псевдонимов В. И. Ленина // Справочный том к Полному собранию сочинений В. И. Ленина.* М., 1970.

Поступила в редколлегию 05.10.85.

*Б. К. МИГАЛЬ, д-р ист. наук,
Ю. И. ЖУРАВСКИЙ, канд. ист. наук*

ИСТОРИКО-ПАРТИЙНАЯ ЛЕНИНИАНА «УКРАЇНСЬКОГО ІСТОРИЧНОГО ЖУРНАЛУ»

В общественно-политической жизни УССР, развитии исторической науки большую роль играет «Український історичний журнал», орган Института истории АН УССР, Института истории партии при ЦК Компартии Украины — филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Журнал издается с 1957 г. Среди узловых исторических проблем, освещаемых в нем, важное место занимает ленинская тематика.

С момента выхода в свет первого номера и до настоящего времени журнал посвятил В. И. Ленину около 500 публикаций научно-теоретического, пропагандистского, методического и информационного характера. Работа «Українського історичного журналу» высоко оценена научной общественностью страны, преподавателями истории, пропагандистами. Материалы журнала широко используются научными работниками при создании монографических трудов.

В статье С. К. Гутянского подвергнуты историографическому анализу публикации журнала за 1957—1967 гг. [4]. Автор выделил основные направления исследовательской работы ученых республики в области историко-партийной Ленинианы, нашедшие отражение на страницах журнала.

Учитывая наличие названной работы, авторы данной статьи поставили задачу кратко охарактеризовать публикации журнала по ленинской тематике за период с мая 1967 по август 1985 г. В вышедших за это время 220 номерах журнала было опубликовано около 400 различных по характеру статей, заметок, сообщений, посвященных ленинскому теоретическому наследию, роли В. И. Ленина в судьбах нашей страны, в истории Коммунистической партии, революционно-преобразующей деятельности партии и государства по воплощению в жизнь заветов великого вождя. Ленинская тематика является доминирующей в ежегодных апрельских номерах журнала. Особенно большое количество статей по рассматриваемой теме было помещено в журнале в период подготовки и проведения юбилейных дат — 100- и 110-летия со дня рождения В. И. Ленина.

Вполне понятно, что значительное число публикаций, их многообразие не позволяют в ограниченных рамках одной статьи не только подробно проанализировать, но даже упомянуть все наиболее интересные работы. Поэтому авторы попытались дать общую характеристику важнейших публикаций журнала, выделив их в отдельные, весьма условные группы.

Прежде всего в журнале широко представлены работы, посвященные марксистско-ленинской теории (более 60). Среди них несколько редакционных статей. Отметим хотя бы такие, как «Ленинизм — знамя нашей эпохи», «Ленинские принципы социалистического хозяйствования», «Политика КПСС — ленинизм в действии» [5], в которых раскрываются характерные черты и особенности ленинского этапа в развитии марксизма, актуальные проблемы социалистического строительства, постоянно возрастающие роль и влияние ленинизма на развитие коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения во всем мире. Заслуживают внимания статьи Л. А. Нагорной о ленинской концепции партийности идеологии [6] и И. К. Белододе о ленинской теории развития социалистической национальной культуры [7]. Ленинские принципы национальной политики как составная часть первой Программы партии рассмотрены в статье И. М. Варзаря [8]. В статье известного исследователя П. М. Шморгуна освещается разработка В. И. Лениным вопросов национальной политики партии в дооктябрьский период [9]. Автор подчеркнул, что ленинское учение по национальному вопросу базируется на принципах объединения трудящихся независимо от их национальной принадлежности для общей борьбы против всех форм угнетения, за свободный от эксплуатации общественный строй. Ленинское требование рассматривать национальный вопрос сквозь призму классовой борьбы актуально и сейчас для мирового коммунистического движения. В. Е. Евдокименко сделал попытку раскрыть огромную преобразующую роль марксистско-ленинской теории в ходе исторического процесса [10]. Автор убедительно показал органическую связь

между марксизмом и ленинизмом — единой теоретической базой деятельности КПСС, Советского государства, международного рабочего и коммунистического движения. Особенно следует отметить статьи Ф. П. Шевченко [11], в которых анализируются взгляды В. И. Ленина на роль народных масс в истории, его учение о закономерностях исторического процесса. Используя ленинские труды, автор показал их непреходящее значение при исследовании важнейших явлений, событий, фактов всемирно-исторического процесса.

К рассмотренной группе работ примыкают статьи, в которых освещается многогранная деятельность Коммунистической партии и Советского правительства по воплощению в жизнь заветов и идей В. И. Ленина, его плана построения социализма в нашей стране. В 1967—1985 гг. журнал опубликовал 45 таких статей. На основе глубокого изучения ленинского идейно-теоретического наследия авторы этих работ исследовали широкий круг вопросов, связанных с развитием социалистической экономики страны в целом и республики в частности. В свете решений партийных съездов представляют интерес статьи Л. Ф. Гайдукова и О. Т. Остапушенко, Н. М. Матийко [12] о ленинской оценке научно-технического прогресса и его роли в развитии производительных сил социалистического общества, определении места науки и научных учреждений в государстве трудящихся, комплексном развитии народного хозяйства. Единый народно-хозяйственный комплекс в понимании В. И. Ленина, отмечал Л. Ф. Гайдуков, — «это общность экономической жизни советских республик, система органически связанных отраслей и отдельных предприятий промышленности и сельского хозяйства, строительства, транспорта, финансов, трудовых ресурсов, укрепление обороноспособности Страны Советов» [12, с. 5]. Статья Б. П. Ковальского посвящена В. И. Ленину как создателю социалистической научной организации труда и внедрению ее в производство в годы девятой пятилетки в СССР, а также в странах социалистического содружества [13]. В статье В. А. Клименко [14] на конкретном фактическом материале прослеживается реализация ленинских принципов управления социалистическим производством, сочетающих коллегиальность и личную ответственность руководителя за порученное дело. Исходя из ленинских положений и установок, А. А. Кондрацкий осветил борьбу коллективов промышленных предприятий республики за социалистическую дисциплину труда [15].

Авторы журнала внесли определенный вклад в разработку вопросов, связанных с осуществлением ленинских идей социалистических преобразований в деревне на современном этапе. Целесообразно выделить по этой тематике статьи В. С. Петренко, Л. Е. Беренштейна и П. Д. Яковлева, П. П. Панченко, А. Е. Гаврилюка и И. П. Кожукало, Н. Д. Березовчука [16]. На основе ленинского учения об аграрных преобразованиях авторы пока-

зали торжество ленинского кооперативного плана в нашей стране и достижения тружеников сельского хозяйства Украинской ССР в годы восьмой и девятой пятилеток.

В более чем 30 разнообразных по характеру и содержанию статьях содержится материал о дальнейшей разработке Коммунистической партией марксистско-ленинской теории и обобщается практика социалистического строительства. Например, в статьях И. И. Коломийченко [17] анализируется развитие XXIV съездом КПСС ленинского учения о роли тяжелой индустрии в построении коммунизма, Б. П. Ковалевского [18] — ленинское учение о союзе рабочего класса и крестьянства. Работа КПСС по реализации ленинских идей шефства города над деревней показана в статье В. П. Плисюка и О. И. Семкив, написанной на материалах УССР [19]. Статьи П. Л. Варгатыка, М. А. Варшавчика, А. С. Зашкильняка, С. М. Чапуги, Ю. В. Сиволоба [20] посвящены развитию и воплощению в жизнь Коммунистической партией учения В. И. Ленина о партии нового типа, пролетарском интернационализме, социалистическом соревновании и др. Если в этих статьях детальному анализу подвергаются отдельные вопросы ленинской тематики, то к работам обобщающего характера можно отнести статью В. М. Орлова [21] о развитии КПСС марксистско-ленинской теории на современном этапе коммунистического строительства. Автор освещает также деятельность партии по обобщению опыта международного коммунистического движения. Многие важные положения ленинского принципа единства теории и практики в деятельности КПСС рассмотрены в обстоятельной статье В. Ф. Шевченко [22]. В ней показан процесс совершенствования партийного руководства всеми сферами жизни советского общества.

Весьма заметна роль журнала в публикации материалов, раскрывающих деятельность В. И. Ленина и влияние его учения на развитие международного коммунистического движения. Эти вопросы исследовали И. М. Кулинич, В. Е. Мельниченко, З. М. Громова, П. С. Сохань [23]. В статье последнего отмечены основные черты социалистического интернационализма, ставшего политической стран социалистического сотрудничества, общей идеологией их народов. На конкретном материале современности И. Ф. Черников проследил влияние ленинских идей на развитие национально-освободительного движения народов Востока, превратившего, как указывал В. И. Ленин, колонии и зависимые страны из резерва империализма в союзников мирового пролетариата [24]. В статьях И. Ф. Евсеева и М. М. Алексеевца [25] рассматриваются вопросы претворения в жизнь ленинского учения об индустриализации и социалистической перестройке сельского хозяйства в европейских странах социализма.

В условиях непрекращающейся гонки вооружений, развязанной империалистами США и их партнерами по НАТО, особое значение приобретают те публикации журнала, в которых рас-

крывается учение В. И. Ленина о характере войн и борьбе за сохранение мира. На эту актуальную тему опубликованы статьи К. Е. Калаушиной и И. М. Хворостяного [26].

Чрезвычайно важными представляются публикации журнала об огромном опыте В. И. Ленина по разоблачению враждебных рабочему классу и Коммунистической партии буржуазных, мелкобуржуазных и ревизионистских теорий, взглядов и концепций, использовании ленинских принципов в идеологической борьбе против антикоммунизма и антисоветизма, за революционную стратегию и тактику марксистских партий. Здесь необходимо назвать статьи Б. А. Тихомирова, Л. А. Нагорной, В. И. Туваева, Б. А. Гускевича и В. А. Ивановой, И. М. Варзаря, В. Л. Савельева [27]. Эти и работы других исследователей свидетельствуют, что «Український історичний журнал» последовательно выполняет сформулированную В. И. Лениным задачу «неустанно бороться против всякой буржуазной идеологии, в какие бы модные и блестящие наряды она ни рядилась» [1, т. 6, с. 269].

Большое место на страницах журнала отведено работам, освещающим роль В. И. Ленина в истории Коммунистической партии. Заметим, что данная тема представлена в журнале широко и многопланово. Вполне оправдано, что в преобладающей части работ по этой тематике исследуются вопросы ленинского руководства большевистскими организациями Украины в дореволюционные годы, в период Великого Октября, гражданской войны и социалистического строительства. Так, в статьях П. М. Шморгуна, В. И. Юрчука, П. Л. Варгатюка, О. В. Ковалевой [28] рассматриваются вопросы ленинского руководства деятельностью большевистских организаций Киева, Донбасса, Приднепровья с момента их возникновения до победы Октябрьской революции. Огромное влияние ленинских идей на большевистские организации Украины в канун Великого Октября — тема работ И. И. Тимошенко [29].

Авторы журнала постоянно обращаются к вопросам, связанным с руководством В. И. Ленина подготовкой и проведением Великой Октябрьской социалистической революции, борьбой трудящихся масс против врагов Советской власти в годы гражданской войны и империалистической интервенции. Указанные вопросы стали предметом исследований Н. А. Буцко, Л. А. Нагорной, А. Т. Юрченко, С. П. Короткова, Г. З. Мухиной, Д. Ф. Вирника, П. И. Гарчева и Л. П. Кононенко, Ж. П. Тимченко [30] и др.

К юбилейным датам в истории нашей партии журнал опубликовал статьи Ю. Ю. Кондуфора, Л. А. Нагорной, А. В. Лихолата, В. И. Юрчука [31], раскрывающие роль В. И. Ленина в истории Компартии Украины. Ряд статей был приурочен к 60-летию образования Союза ССР. Так, в 12-м номере журнала за 1982 г. напечатано вступительное слово члена Политбюро ЦК КПСС, первого секретаря ЦК Компартии Украины В. В. Щер-

бицкого на республиканской конференции, посвященной 60-летию образования СССР [3]. В статьях В. А. Чирко и В. Ф. Панибудьласки обстоятельно характеризуется роль В. И. Ленина в образовании многонационального Советского государства и достижениях народов СССР в государственном, хозяйственном и культурном строительстве под руководством Коммунистической партии, последовательно претворяющей в жизнь предначертания вождя о равноправии и сближении наций в процессе создания нового общества [32].

Принятие новой Конституции СССР обусловило появление в журнале статей М. А. Аكوпова, Е. Т. Соломко и В. П. Шкварца [33]. Систематизация и анализ многочисленных ленинских высказываний и положений позволили авторам показать воплощение в советских конституциях идей вождя о социалистической демократии, их превращение в нормы государственной жизни.

В связи с начавшейся в стране реформой общеобразовательной и профессиональной школы привлекает внимание статья А. М. Мельниченко [34] о разработке В. И. Лениным вопросов создания советской единой трудовой политехнической школы.

В решениях партийных съездов, пленумов ЦК, специальных постановлениях подчеркивается настоятельная необходимость глубокого усвоения всеми коммунистами, трудящимися революционного учения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. «Марксизм-ленинизм,— говорил в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев,— величайшее революционное мировоззрение. Он обосновал самую гуманную цель, какую когда-либо ставило перед собой человечество,— создание на Земле справедливого социального строя. Он указывает путь к научному изучению общественного развития как единого, закономерного во всей громадной разносторонности и противоречивости процесса, учит правильно разбираться в характере и взаимодействии экономических и политических сил, избирать верные направления, формы и методы борьбы, уверенно чувствовать себя на крутых исторических поворотах» [2, с. 107—108]. За 1967—1985 гг. «Український історичний журнал» опубликовал более 50 статей, сообщений, заметок, посвященных изучению ленинского идейного наследия, разъяснению его научно-теоретического и практического значения в социалистическом и коммунистическом строительстве. В их числе обстоятельные статьи А. З. Барабо, М. С. Журавлева и Н. В. Черненко, И. П. Кожукало, Л. Я. Корнейчука, А. И. Гурова, В. Ф. Шевченко, П. Л. Варгачюка и П. М. Шморгуна, К. Д. Петряева, В. В. Сухарева, В. М. Орлова [35] и др. Обобщающий историографический характер носят статьи А. В. Санцевича, Е. Н. Городецкого, В. Г. Сарбея [36]. Как правило, авторами этих работ выступают квалифицированные историки республики. В статьях названных авторов анализируются важнейшие идейно-теоретические и практические

положения трудов основателя Коммунистической партии и Советского государства, прослеживается история создания и опубликования ленинских произведений, выясняется их источниковая база и другие вопросы.

Принципиально важное, идейно-политическое значение имеют регулярные публикации журнала, посвященные ленинской методологии исторического исследования. Статьи В. Г. Сарбея, Ф. П. Шевченко, А. М. Зубко, Н. Н. Маслова, И. Ф. Кураса [37] и других авторов оказывают незаменимую помощь молодым поколениям научных работников в творческом овладении наследием прошлого и правильной его интерпретации, классовом анализе исторических источников, их обобщении. Эти статьи — свидетельство активной разработки марксистско-ленинской методологии исторической науки, наступательной тактики советских историков. В них дается должный отпор нашим идеологическим противникам, которые пытаются выдвинуть и обосновать теоретические концепции, направленные против материалистического понимания истории.

Познавательную и источниковедческую ценность представляют статьи и сообщения В. А. Молостова, П. Х. Беляевой и О. М. Вовчок, В. Ф. Солдатенко, И. Л. Гошуляка, Б. И. Королева, В. Г. Сарбея, И. И. Глизя и В. И. Кизченко [38] о публикациях произведений В. И. Ленина на Украине в дореволюционный период и в первые годы Советской власти. Учитывая, что в историко-партийной литературе широко освещались труды вождя, изданные отдельными книгами, брошюрами, в виде тематических сборников, указанные авторы сосредоточили внимание на публикации и пропаганде ленинских работ в периодической печати Украины.

Огромное общественно-политическое и научное значение имела публикация Полного собрания сочинений на украинском языке и биографической хроники В. И. Ленина. Выход в свет этих изданий послужил темой для написания статей В. А. Замлинского, В. Ф. Сокуренько, В. Е. Мельниченко [39].

Журнал проводит чрезвычайно полезную работу, публикуя материалы по ленинской тематике под рубрикой «В помощь преподавателям истории». Так, в сообщениях И. М. Скрипкина, З. М. Самойловой, Г. А. Цвикальской и В. Н. Даниленко, А. С. Шляхтовского, М. Н. Минзберга, Н. Н. Лысенко, Р. И. Стовбуна, Г. И. Подлуцкого [40] излагается опыт использования трудов В. И. Ленина, отдельных фактов его жизни и деятельности в организации учебного процесса, в идейно-воспитательной работе среди учащейся молодежи.

Редколлегия журнала систематически публикует рецензии на книги о вожде революции, информирует читателей о научных конференциях, посвященных В. И. Ленину, о деятельности музеев республики по пропаганде ленинских идей, увековечении имени Владимира Ильича в городах и селах Украины,

Таким образом, историко-партийная Лениниана занимает ведущее место на страницах «Українського історичного журналу». За последние годы существенно расширилась тематика исследований, значительно повысился научный и теоретический уровень публикаций, богаче стала их источниковая база, глубже выводы. Журнал стал поистине флагом украинской советской исторической науки, сплотившим вокруг себя большой квалифицированный отряд ученых, которые занимаются изучением жизни, деятельности, теоретического наследия вождя мирового пролетариата, основателя первого в мире социалистического государства.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Горбачев М. С. Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза 25 февраля 1986 г. М., 1986. 3. Щербийский В. В. Живе втілення ленінських ідей // Укр. іст. журн. 1982. № 12. 4. Гутянский С. К. Ленінська тематика на сторінках «Українського історичного журналу» (1957—1967) // Історіографічні дослідження в Україні РСР. К., 1969. Вип. 2. 5. Ленінізм — прапор нашої епохи // Укр. іст. журн. 1970. № 4; Ленінські принципи соціалістичного господарювання — в дії // Там же. 1974. № 4; Політика КППР — ленінізм у дії // Там же. 1982. № 4. 6. Нагорна Л. П. В. І. Ленін про партійність ідеології // Там же. 1970. № 4. 7. Білодід І. К. Ленінська теорія розвитку соціалістичної національної культури // Там же. 1970. № 4. 8. Варзар І. М. Національне питання в ленінській теоретичній спадщині періоду 1894—1900 рр. // Там же. 1973. № 4. 9. Шморгун П. М. Розробка В. І. Ленінін національного питання партії в дожовтневий період // Там же. 1974. № 4. 10. Євдокименко В. Ю. Ленінізм — марксизм сучасної епохи // Там же. 1983. № 4. 11. Шевченко Ф. П. В. І. Ленін про роль народних мас в історії // Там же. 1980. № 3; Его же. Ленінське вчення про закономірності історичного процесу // Там же. 1985. № 4. 12. Гайдуков Т. Ф., Остапученко О. Т. В. І. Ленін про науково-технічний прогрес та його роль у розвитку продуктивних сил соціалістичного суспільства // Там же. 1971. № 4; Гайдуков Л. Ф. Здійснення ленінських ідей комплексного народногосподарського розвитку на сучасному етапі // Там же. 1979. № 4; Матійко М. М. В. І. Ленін про роль науково-технічного прогресу в будівництві комуністичного суспільства // Там же. 1970. № 8. 13. Ковальський Б. П. В. І. Ленін — творець соціалістичної наукової організації праці // Там же. 1974. № 1. 14. Клименко В. А. Втілення в життя ленінських принципів управління соціалістичним виробництвом // Там же. 1970. № 2. 15. Кондрацький А. А. Втілення в життя ленінських ідей про соціалістичну дисципліну праці // Там же. 1984. № 4. 16. Петренко В. С. Торжество ленінських ідей соціалістичної перебуудови села // Там же. 1970. № 3; Беренштейн Л. Ю. Творчий розвиток XXIV з'їздом КППР ленінської аграрної політики // Там же. 1972. № 5; Беренштейн Л. Ю., Яковлев П. Д. Розвиток Комуністичною партією аграрної політики на сучасному етапі // Там же. 1974. № 7; Панченко П. П. Ленінська стратегія і тактика аграрної політики партії в умовах розвинутого соціалізму // Там же. 1978. № 10; Гаврилюк А. Ю., Кожукало І. П. Ленінський кооперативний план і сучасна аграрна політика КППР // Там же. 1983. № 12; Березовчук М. Д. Історичне значення ленінської концепції організації сільської бідноти як передумови формування класу колгоспного селянства // Там же. 1984. № 4. 17. Коломийченко І. І. Творчий розвиток XXIV з'їздом КППР ленінського вчення про роль важкої індустрії у будівництві комунізму // Там же. 1972. № 7. 18. Ковальський Б. П. Ленінське вчення про союз робітничого класу та селянства в дії // Там же. 1969. № 5. 19. Плисюк В. П., Семків О. І. Розвиток КППР ленінських ідей шефства міста над селом // Там же. 1979. № 12.

20. *Варгатюк П. Л.* Ленінське вчення про партію нового типу і втілення його в діяльності КПРС // Там же. 1978. № 7; *Варшавчик М. Я.* Боротьба В. І. Леніна за створення Комуністичної партії — партії нового типу // Там же. 1980. № 2; *Зашильняк А. С. В. І. Ленін* — творець партії нового типу // Там же. 1984. № 4; *Чапуга С. М.* Творчий розвиток Комуністичною партією Радянського Союзу марксистсько-ленінського вчення про пролетарський інтернаціоналізм // Там же. 1978. № 12; *Сиволюб Ю. В.* Розвиток Комуністичною партією ленінських ідей соціалістичного змагання // Там же. 1981. № 10. 21. *Орлов В. М.* Деякі питання розвитку марксистсько-ленінської теорії на сучасному етапі // Там же. 1984. № 2. 22. *Шевченко В. Ф.* Ленінський принцип єдності теорії і практики у діяльності КПРС // Там же. 1985. № 4. 23. *Кулінич І. М.* Боротьба В. І. Леніна за згуртування лівих сил в німецькому соціал-демократичному русі // Там же. 1969. № 11; *Мельниченко В. Ю.* Ленінські принципи інтернаціональної єдності і сучасність // Там же. 1980. № 8; *Его же.* Розробка В. І. Леніним після перемоги Великого Жовтня концепції інтернаціонального згуртування трудящих // Там же. 1983. № 1; *Громова З. М. В. І. Ленін* — ініціатор створення Комуністичного Інтернаціоналу // Там же. 1969. № 3; *Сохань П. С.* Ленінізм і деякі питання інтернаціоналізму // Там же. 1970. № 3. 24. *Черніков І. Ф.* Вплив ленінських ідей на розвиток національно-визвольного руху народів Сходу // Там же. 1969. № 11. 25. *Євсєєв І. Ф.* Здійснення ленінського вчення про індустріалізацію в країнах соціалістичної співдружності // Там же. 1970. № 1; *Алексієвцев М. М.* Здійснення в НДР ленінських принципів соціалістичної перебудови сільського господарства // Там же. 1971. № 2. 26. *Калаушина К. Ю.* Боротьба В. І. Леніна проти імперіалістичної гонки озброєнь // Там же. 1980. № 4; *Хворостяний І. М.* Сучасність з світлі ленінського вчення про війну і мир // Там же. 1984. № 4. 27. *Тихомиров Б. О.* Боротьба В. І. Леніна з опортуністичними перекрученнями принципів управління господарством у 1920 р. // Там же. 1969. № 5; *Нагорна Л. П.* Ленінська теорія нації і неспроможність сучасної буржуазної етніосоціології // Там же. 1982. № 4; *Ее же.* Ленінська критика берштейніанства і сучасність // Там же. 1984. № 4; *Туваєв В. І., Гускевич Б. О., Іванова В. О.* Критика сучасних ревізійоністських перекручень ленінського вчення про партію // Там же. 1973. № 2; *Варзар І. М.* З історії боротьби В. І. Леніна проти реформізму // Там же. 1977. № 4; *Савельєв В. Л.* Критика буржуазних і ревізійоністських перекручень досвіду боротьби В. І. Леніна, Комуністичної партії за зміцнення і розвиток політичної системи радянського суспільства // Там же. 1984. № 12. 28. *Шморгун П. М. В. І. Ленін* і більшовицькі організації України в революції 1905—1907 років // Там же. 1980. № 3; *Ее же.* В. І. Ленін і Київська партійна організація // Там же. 1981. № 11; *Юрчук В. І.* Ленінізм і перша народна революція епохи імперіалізму // Там же. 1980. № 3; *Варгатюк П. Л. В. І. Ленін* і більшовицькі організації України (1894 — початок 1918 рр.) // Там же. 1980. № 4; *Его же.* В. І. Ленін і створення більшовицьких організацій Придніпров'я і Донбасу (1894—1907 рр.) // Там же. 1981. № 4; *Ковальова О. В. В. І. Ленін* про військово-бойову діяльність партії в 1905 р. // Там же. 1985. № 4. 29. *Тимошенко І. І.* Схвалення ленінського курсу на соціалістичну революцію більшовицькими організаціями України // Там же. 1977. № 11; *Его же.* Ленінський принцип демократичного централізму в будівництві більшовицьких організацій України (серпень — жовтень 1917 р.) // Там же. 1980. № 2. 30. *Буцько М. О. В. І. Ленін* і перемога соціалістичної революції на Україні // Там же. 1967. № 12; *Нагорна Л. П. В. І. Ленін* і українське питання в період підготовки Жовтневої революції // Там же. 1968. № 4; *Юрченко О. Т.* Ленінська програма утвердження і зміцнення Радянської влади на Україні // Там же. 1969. № 12; *Коротков С. П.* Створення та діяльність Ради робітничої і селянської оборони на чолі з В. І. Леніним // Там же. 1972. № 11; *Мухіна Г. З. В. І. Ленін* — стратег і тактик соціалістичної революції // Там же. 1977. № 4; *Вірник Д. Ф.*

Великий Жовтень — торжество ленінської теорії соціалістичної революції // Там же. 1977. № 7; *Гарчев П. І., Кононенко Л. П. В. І. Ленін — організатор єдиного фронту оборони на півдні країни в березні — квітні 1918 р.* // Там же. 1979. № 4; *Тимченко Ж. П. Боротьба селян України за здійснення ленінського Декрету про землю (жовтень 1917 — березень 1918 рр.)* // Там же. 1982. № 11. 31. *Кондуфор Ю. Ю. Створення КП(б)У — складової і невід'ємної частини ленінської партії комуністів* // Там же. 1976. № 4; *Насорна Л. П. Ленінські інтернаціональні принципи в утворенні Комуністичної партії України* // Там же. 1978. № 4; *Лихолат А. В. В. І. Ленін і утворення Комуністичної партії України* // Там же. 1978. № 6; *Юрчук В. І. Компартія України — бойовий загін єдиної ленінської партії* // Там же. 1983. № 8. 32. *Чирко В. А. В. І. Ленін і створення багатонаціональної Радянської держави* // Там же. 1982. № 4; *Панібудьласка В. Ф. Створення і розвиток багатонаціональної Радянської держави — торжество ленінізму* // Там же. 1983. № 4. 33. *Акопов М. А. Ленінська ідейна спадщина — теоретична основа Конституції СРСР* // Там же. 1978. № 4; *Соломко Е. Т., Шкварець В. П. Втілення ленінських ідей народовладдя в новій Радянській Конституції* // Там же. 1978. № 9. 34. *Мельниченко Г. М. Ленінські ідеї про радянську єдину трудову політехнічну школу* // Там же. 1982. № 6. 35. *Барабой А. З. Про працю В. І. Леніна «Нові господарські рухи в селянському житті» (До 80-річчя написання)* // Там же. 1973. № 3; *Журавльов М. С., Черненко Н. В. Ленінський план побудови соціалізму (До 50-річчя останніх статей і промов В. І. Леніна)* // Там же. 1973. № 4; *Кожукало І. П. Розвиток В. І. Ленінінм програми партії в національному питанні (До 60-річчя виходу праці В. І. Леніна «Критичні замітки з національного питання»)* // Там же. 1973. № 11; *Корнійчук Л. Я. Блискучий взірць єдності марксистської теорії і революційної практики (До 75-річчя виходу праці В. І. Леніна «Розвиток капіталізму в Росії»)* // Там же. 1974. № 3; *Гуров А. І. Видатний вклад в ідейну скарбницю творчого марксизму (До 60-річчя виходу праці В. І. Леніна «Про право націй на самовизначення»)* // Там же. 1974. № 5; *Шевченко В. Ф. В. І. Ленін про організаційні основи Комуністичної партії (До 70-річчя книги В. І. Леніна «Крок вперед, два кроки назад»)* // Там же. 1974. № 6; *Варгачук П. Л., Шморгул П. М. Класична праця творчого марксизму (До 70-річчя виходу книги В. І. Леніна «Дві тактики соціал-демократії в демократичній революції»)* // Там же. 1975. № 7; *Петряев К. Д. Всеперемагаюча сила ленінського вчення про імперіалізм (До 60-річчя виходу в світ праці В. І. Леніна «Імперіалізм, як найвища стадія капіталізму»)* // Там же. 1976. № 6; *Сухарев В. В. Розробка В. І. Ленінінм стратегії і тактики світового комуністичного руху (До 60-річчя книги В. І. Леніна «Дитяча хвороба «лівизни» в комунізмі»)* // Там же. 1980. № 4; *Орлов В. М. Організаційні принципи більшовизму та їх історичне значення (До 80-річчя виходу книги В. І. Леніна «Крок вперед, два кроки назад»)* // Там же. 1984. № 5. 36. *Санцевич А. В. Становлення та розвиток радянського суспільства в працях В. І. Леніна* // Там же. 1969. № 7; *Городецький Ю. Н. Питання історіографічного дослідження у працях В. І. Леніна 1917—1923 рр.* // Там же. 1970. № 2; *Сарбей В. Г. В. І. Ленін про історію революції 1905—1907 років* // Там же. 1985. № 4. 37. *Шевченко Ф. П. Питання спеціальних історичних дисциплін у світлі ленінського вчення* // Там же. 1970. № 4; *Сарбей В. Г. Робота В. І. Леніна над літературними джерелами з історії* // Там же. 1981. № 4; *Маслов М. М. Значення історичного дослідження в творах В. І. Леніна* // Там же. 1969. № 7; *Его же. Метод історичного пізнання в працях В. І. Леніна* // Там же. 1980. № 8; *Курас І. Ф. До питання про ленінську методологію дослідження історії політичних партій Росії* // Там же. 1984. № 4; *Зубко А. М. Ленінський метод статистичних групувань у проєсі аналізу земських джерел* // Там же. 1984. № 4. 38. *Молостов В. А. Публікація ленінських творів у більшовицьких газетах України (березень 1918 — серпень 1919 рр.)* // Там же. 1968. № 4; *Беляєва П. Х. Публікація ленінських творів у газетах України (грудень 1919 — грудень 1920 рр.)* // Там же. 1969. № 8; *Беляєва П. Х., Вовчок О. М. Нові дані про публікацію творів*

В. І. Леніна на Україні (1917—1920 рр.) // Там же. 1975. № 1; *Солдатенко В. Ф.* Нові відомості про публікацію творів В. І. Леніна в більшовицьких газетах України (березень — грудень 1917 р.) // Там же. 1972. № 4; *Гошуляк І. Л.* Про публікацію творів В. І. Леніна в газетах України 1920 р. // Там же. 1974. № 4; *Гошуляк І. Л. та інші.* Публікація творів В. І. Леніна в більшовицьких газетах України в перші роки Радянської влади // Там же. 1977. № 4; *Гошуляк І. Л. та інші.* Праці В. І. Леніна в більшовицькій пресі України (1917—1923 рр.) // Там же. 1982. № 4; *Корольов Б. І.* Розповсюдження праць В. І. Леніна на Україні в період підготовки і проведення Великого Жовтня // Там же. 1975. № 7; *Сарбей В. Г.* Праця В. І. Леніна в «Киевском слове» в 1905 р. // Там же. 1977. № 4; *Глизь І. І., Кізченко В. І.* Розповсюдження марксистсько-ленінських видань на Україні в 1905—1907 рр. // Там же. 1980. № 12; *Глизь І. І.* Твори В. І. Леніна на Україні в 1905—1907 рр. // Там же. 1985. № 4. 39. *Замлинський В. О.* Невичерпне джерело животворних ідей ленінізму (До завершення видання Повного зібрання творів В. І. Леніна у 55-ти томах українською мовою) // Там же. 1975. № 9; *Сокурченко В. Ф.* Важливе джерело оволодіння безсмертною спадщиною вождя (До виходу в світ 1—2 томів біографічної хроніки В. І. Леніна) // Там же. 1972. № 4; *Мельниченко В. Ю.* В. І. Ленін на чолі розвитку соціалістичної революції і зміцнення Радянської влади (До виходу 5 і 6 томів біографічної хроніки В. І. Леніна) // Там же. 1976. № 5. 40. *Скрипкін І. М.* Висвітлення на уроках історії ролі В. І. Леніна в утворенні СРСР // Там же. 1972. № 9; *Самойлова З. М.* Використання творів В. І. Леніна для викриття ревізйонізму на уроках історії // Там же. 1974. № 4; *Цвікальська Г. А., Даниленко В. Н.* Ознайомлення учнів 5—7 класів з основними положеннями марксизму-ленінізму // Там же. 1977. № 2; *Шляховський А. С.* Спогади про В. І. Леніна на уроках історії СРСР // Там же. 1976. № 10; *Его же.* Використання фонограм промов В. І. Леніна на уроках історії // Там же. 1981. № 6; *Мінзберг Н. М.* Використання образотворчої Ленініани в школі // Там же. 1980. № 3; *Лисенко М. М.* Про формування на уроках історії марксистсько-ленінського світогляду у старшокласників // Там же. 1984. № 1; *Стовбун Р. І.* Використання творів В. І. Леніна в лекційному курсі історії СРСР періоду капіталізму // Там же. 1984. № 10; *Підлущкий Г. І.* Організація самостійної роботи учнів над творами В. І. Леніна // Там же. 1985. № 4.

Поступила в редколлегию 13.11.85.

А. Д. КАПЛИН

В. И. ЛЕНИН О БОРЬБЕ ПРОТИВ ВООРУЖЕННОЙ КОНТРЕВОЛЮЦИИ В ПЕРИОД ТРИУМФАЛЬНОГО ШЕСТВИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Великая Октябрьская социалистическая революция — главное событие XX века, коренным образом изменившее ход развития человеческого общества [2, с. 3]. С течением времени интерес к ее изучению не только не ослабевает, но и неизменно возрастает. В частности, это касается и ленинской концепции Великого Октября.

Советские историки изучили данную проблему довольно полно. Однако некоторые ее аспекты остаются дискуссионными и требуют дополнительных исследований. Так, незатухающие споры о хронологических рамках первого этапа граждан-

ской войны [3; 5—7; 9—12] заставляют детально проанализировать ленинскую оценку военных событий октября 1917—февраля 1918 г.

В настоящей статье, не претендуя на всестороннее освещение проблемы, мы попытаемся в целом рассмотреть ленинскую концепцию борьбы против вооруженной контрреволюции в период триумфального шествия Советской власти, выделим этапы ее становления, отметим некоторые характерные черты.

В. И. Ленин разработал целостное учение о защите социалистического Отечества в условиях победы пролетарской революции и существования государства рабочих и крестьян. Это учение является составной частью ленинской теории социалистической революции. Говоря о ленинской концепции борьбы против вооруженной контрреволюции в период триумфального шествия Советской власти, мы понимаем систему ленинских выводов о характере, фактическом ходе и исходе борьбы, целях сторон, составе противоборствующих сил. При этом необходимо исследовать не только совокупность высказываний В. И. Ленина о вооруженных событиях первых месяцев диктатуры пролетариата, но и его оценку Великой Октябрьской социалистической революции в целом, гражданской войны и триумфального шествия Советской власти в частности.

Изучение ленинских идей о классах и классовой борьбе, социалистической революции и вооруженном восстании, о сущности и типах гражданских войн, о защите социалистического Отечества, понимание преемственности вождем мирового пролетариата революционного наследия К. Маркса и Ф. Энгельса позволит наиболее правильно оценить ленинский взгляд на военные события с 25 октября 1917 г. до середины февраля 1918 г.

Для понимания оценки В. И. Лениным военных событий периода триумфального шествия Советской власти нужно учитывать его замечания, на первый взгляд, не имеющие непосредственного отношения ни к тому времени, ни к вопросам классовой борьбы. Важно проследить также, как оценивались события, когда была неясной судьба тех или иных сражений.

В. И. Ленин внимательно изучал сущность, характер, цели, типы гражданских войн, соотношение восстания и революции, отличие гражданских от других войн. Многие из указанных вопросов рассматривались в работах вождя периода первой русской революции [1, т. 9—16]. Именно в это время Владимир Ильич впервые высказал идею о необходимости централизованного руководства вооруженной борьбой пролетариата [4, с. 122]. В период, предшествующий революциям 1917 г., он разработал военную программу пролетарской революции, дал классическое определение гражданской войны. Из ленинского вывода о возможности победы социалистической революции в одной, отдельно взятой стране вытекала необхо-

димось защиты социалистического государства от капиталистического мира. Можно с уверенностью сказать, что к моменту вооруженного восстания в Петрограде В. И. Ленин ясно представлял, что победившей революции придется выдержать бешеное сопротивление эксплуататорских классов. Вместе с тем было бы неправильно считать, что еще до Октябрьской революции В. И. Ленин полностью предусмотрел и разработал принципы советского военного строительства, а партия пришла к Октябрю 1917-го с детально разработанным планом военной защиты социалистического Отечества. Только конкретная обстановка и практический опыт могли дать ответ на вопрос, как защищать победившую революцию.

Огромное значение имеет оценка В. И. Лениным военных событий периода триумфального шествия Советской власти в работах, написанных сразу после октября 1917 г. Всего с 25 октября 1917 г. по февраль 1918 г. было опубликовано 80 его статей и речей [8, с. 57]. С момента победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде существовала реальная угроза реставрации капиталистических порядков. Поэтому понятна страстность В. И. Ленина, указывавшего на смертельную опасность, нависшую над только что родившейся народной властью. Для него не было сомнений в том, что политическое положение свелось к военному. Эту мысль он дважды подчеркнул на совещании полковых представителей Петроградского гарнизона 29 октября 1917 г. [1, т. 35, с. 36—37].

Первую по времени характеристику периода триумфального шествия Советской власти В. И. Ленин дал в «Тезисах об Учредительном собрании» (13 декабря 1917 г.). Владимир Ильич заявил, что «гражданская война, начатая кадетски-калединским контрреволюционным восстанием» против Советского правительства, «окончательно обострила классовую борьбу и отняла всякую возможность путем формально демократическим решить самые острые вопросы», стоящие перед народами России [1, т. 35, с. 164].

11 января 1918 г., выступая на III Всероссийском съезде Советов, В. И. Ленин показал, почему в это время в России приобрела преимущество гражданская война и почему представители имущих классов все поставили на карту и не остановятся ни перед какими преступлениями, лишь бы сломить Советскую власть [1, т. 35, с. 266]. Он говорил: «Классовая борьба не случайно пришла к своей последней форме, когда класс эксплуатируемых берет в свои руки все средства власти, чтобы окончательно уничтожить своего классового врага — буржуазию» [1, т. 35, с. 266—267]. В этом вождь революции видел принципиальное отличие гражданской войны в России от всех происходивших войн.

В статье «Тяжелый, но необходимый урок» (25 февраля 1918 г.) Владимир Ильич отметил, что диктатуру пролетариата

и беднейшего крестьянства надо было отстоять в гражданской войне. Для этого понадобилось около трех месяцев, начиная с победы над Керенским под Гатчиной и кончая победой над Калединым, Корниловым и Алексеевым в Ростове-на-Дону [1, т. 35, с. 393].

Особенно важна оценка происходящих событий, содержащихся в Политическом отчете ЦК РКП(б) VII Экстренному съезду партии. В нем раскрыты причины превращения империалистической войны в гражданскую, которая стала фактом для одной из самых больших и самых отсталых стран, участвовавших в войне [1, т. 36, с. 4]. По словам В. И. Ленина, лозунг «Вся власть Советам», практически проверенный массами долгим историческим опытом, стал их плотью и кровью. Поэтому первые месяцы русской революции после 25 октября 1917 г. были сплошным триумфальным шествием [1, т. 36, с. 5]. Причины триумфальных побед, считал В. И. Ленин, заключались и в том, что «специально сложившаяся международная конъюнктура временно прикрыла нас от империализма. Ему было не до нас» [1, т. 36, с. 8—9].

В развитии Великой Октябрьской социалистической революции события с 25 октября 1917 г. до середины февраля 1918 г. В. И. Ленин выделил в особый период — «октябрьский, период организации, наиболее трудный и в то же время период наиболее крупных и наиболее быстрых триумфов» [1, т. 36, с. 94]. С октября 1917 г. в России началась гражданская война в виде сопротивлений эксплуататоров, помещиков и буржуазии, поддержанных частью империалистической буржуазии [Там же]. Эта война была сплошным триумфом Советской власти, потому что ее противники не имели ни политической, ни экономической опоры, и их нападение разбилось [1, т. 36, с. 95]. Этот период триумфального шествия диктатуры пролетариата и Советской власти ознаменовал собой последний и высший пункт развития русской революции, ход которой как бы не зависел от международного империализма [Там же].

В «Первоначальном варианте статьи „Очередные задачи Советской власти“» (23—28 марта 1918 г.) В. И. Ленин писал: «Вместо того, чтобы убеждать, на первое место стала задача завоевывать Россию. С конца октября 1917 года и приблизительно до февраля 1918 года эта боевая или военная задача стояла на первом плане, как естественно должна была встать такая задача на первый план для всякой политической партии, достигающей господства в обстановке острой и наиболее ожесточенной борьбы» [1, т. 36, с. 127—128]. Задача подавления вооруженного сопротивления эксплуататоров в основном была решена к марту 1918 г. Но особые условия, в которых находились имущие классы благодаря своему экономическому положению, давали им естественную возможность не только организовывать пассивное сопротивление (саботаж), но и повто-

рить попытку военного сопротивления Советской власти. Эту мысль В. И. Ленин подчеркивал неоднократно [1, т. 36, с. 128—129].

В феврале 1918 г. была достигнута и военным путем закреплена политическая победа над буржуазией. Теперь необходимо было достигнуть победу в области организации народного хозяйства, организации производства, всенародного учета и контроля [1, т. 36, с. 131]. В работе «Очередные задачи Советской власти» (28 апреля 1918 г.) В. И. Ленин снова указал, что «в главном, задача подавления сопротивления эксплуататоров уже решена в период с 25 октября 1917 г. до (приблизительно) февраля 1918 г. или до сдачи Богаевского» [1, т. 36, с. 172]. На очередь выдвигалась третья задача — организовать управление Россией. До тех пор, пока сопротивление эксплуататоров носило форму открытой гражданской войны, эта задача не могла стать главной, центральной [Там же].

К следующему этапу в ленинской характеристике сражений периода триумфального шествия Советской власти относится время с мая 1918 до 1923 г. В работах данного этапа В. И. Ленин останавливается на анализе отличительных черт гражданской войны и, в частности, первых послеоктябрьских месяцев. Так, в речи при открытии VIII съезда РКП(б) 18 марта 1919 г. Владимир Ильич подчеркнул, что в «первое время после Октября силы партии и силы Советской власти почти целиком были поглощены задачей непосредственной защиты, непосредственного отпора врагам, буржуазии и внешней и внутренней...» [1, т. 38, с. 127].

В 1920—1922 гг., когда уже был накоплен определенный исторический опыт, в ленинских речах и статьях вновь дана оценка военным столкновениям первых месяцев диктатуры пролетариата. Особенность этой оценки заключалась в том, что В. И. Ленин давал не непосредственную характеристику вооруженных событий периода триумфального шествия Советской власти, а показывал, что же началось с весны 1918 г. Прежде всего он ставил вопрос о том, какие задачи решила Советская республика весной — летом 1918 г. Естественно, чтобы ответить на этот вопрос, нужно было охарактеризовать предыдущий этап, определить, правильно ли данный этап оценивался в то время самим Владимиром Ильичом, партией.

На X съезде РКП(б) (март 1921 г.) в докладе ЦК партии В. И. Ленин заметил: «Я помню, еще в апреле 1918 года, т. е. три года тому назад, мне пришлось перед ВЦИК говорить о наших задачах *, которые тогда формулировались так, что главное в войне гражданской окончено, тогда как в действительности она только начиналась» [1, т. 43, с. 8]. В этом, как и некоторых других высказываниях, относящихся к 1920—1922 гг., не отрицается наличие гражданской войны в период триумфального шествия Советской власти. Полгода спустя в статье «Новые времена,

старые ошибки в новом виде» (28 августа 1921 г.) В. И. Ленин напомнил главные этапы нашей революции: «Этап 1-й, чисто политический, так сказать, от 25 октября до 5 января, до разгона учредилки. <...> 2-й этап. Брестский мир. <...> 3-й этап. Гражданская война от чехословаков и «учредилковцев» до Врангеля, 1918—1920 годов. <...> 4-й этап. Антанта вынуждена прекратить (надолго ли?) интервенцию и блокаду» [1, т. 44, с. 102—103].

1921 г. — время, когда В. И. Ленин вновь обратил пристальное внимание на события первых месяцев Советской власти. В докладе на II съезде политпросветов, сделанном 17 октября 1921 г., он говорил: «В начале 1918 г. мы рассчитывали на известный период, когда мирное строительство будет возможно. По заключении Брестского мира опасность, казалось, отодвинулась, можно было приступить к мирному строительству. Но мы обманулись, потому что в 1918 г. на нас надвинулась настоящая военная опасность — вместе с чехословацким восстанием и началом гражданской войны, которая затянулась до 1920 года» [1, т. 44, с. 157]. Двумя неделями позже Владимир Ильич опять остановился на событиях 4-летней давности: «После заключения этого мира (Брестского. — А. К.) период с марта по лето 1918 г. был периодом, когда военные задачи казались решенными. Впоследствии события показали, что это было не так, что в марте 1918 г., после решения задачи империалистической войны, мы только подходили к началу гражданской войны, которая с лета 1918 г. в связи с чехословацким восстанием стала надвигаться все больше и больше» [1, т. 44, с. 198].

Этот ретроспективный взгляд несколько отличается от ленинских оценок, данных по горячим следам событий. Речь идет не о пересмотре или отказе от каких-то характеристик или выводов. Отнюдь нет. Дается анализ первых шагов новой власти в контексте развития революции за несколько лет. В. И. Ленин четко выделил период с 25 октября 1917 г. до середины февраля 1918 г., когда на первое место встала задача завоевать Россию. Это был период победоносной «красногвардейской атаки» на капитал, ибо «мы победили и военное сопротивление капитала и саботажническое сопротивление капитала» [1, т. 36, с. 178]. Он выделил и первые десять недель — политический этап, от 25 октября до 5 января.

Триумфальное шествие Советской власти В. И. Ленин рассматривал как первый этап в истории диктатуры пролетариата в России, ограниченный определенными рамками — от победы вооруженного восстания в Петрограде до середины февраля 1918 г. Вместе с тем данный этап являлся и первым этапом гражданской войны. На это указывалось в многочисленных выступлениях вождя, его теоретических работах [1, т. 36, с. 4 и др.].

Ленинские речи, статьи, доклады октября 1917 — апреля 1918 г. содержат первую по времени оценку военных событий триумфального шествия Советской власти, его сущности, хронологических рамок. Особую значимость имеют доклады и отчеты В. И. Ленина на VII Экстренном съезде РКП(б), III и IV Чрезвычайных съездах Советов, а также «Первоначальный вариант статьи „Очередные задачи Советской власти“», статьи «Тезисы об Учредительном собрании» и «Очередные задачи Советской власти». На наш взгляд, нельзя понимать буквально ленинские высказывания о том, что «победы на внутреннем фронте дались сравнительно легко» [1, т. 35, с. 393]. Во-первых, подобные замечания делались тогда, когда сама победа на «внутреннем фронте» была достигнута, т. е. не ранее апреля 1918 г. Во-вторых, говоря так, В. И. Ленин хотел подчеркнуть опасность, которую представляла для Советской России война с международным империализмом. Прежняя задача в основном была решена, выдвигалась новая. Не все коммунисты понимали изменившееся положение. Поэтому В. И. Ленин в полемике с «левыми коммунистами» в защиту политики Бреста неоднократно подчеркивал легкость предыдущих побед и смертельную опасность, губительность новой войны, к которой страна не была готова. В его работах, речах, декретах, записках, относящихся к октябрю — декабрю 1917 г. и январю — апрелю 1918 г., раскрыта необходимость подавления внутренней контрреволюции, показана важность этой задачи.

Многочисленные оценки событий первых месяцев Советской власти содержатся в работах В. И. Ленина 1920—1922 гг. Эти оценки давались в то время, когда ряд процессов становления диктатуры пролетариата завершился, были выяснены правильность или ошибочность тех или иных представлений, проверены на практике шаги, предпринимавшиеся партией и правительством. Яснее становились и происходившие в стране события. В этих работах уже не упоминался термин «триумфальное шествие революции». Именно в них, особенно в статье «Новые времена, старые ошибки в новом виде» и высказаны те мысли, которые позволили большинству историков прийти к выводу, что В. И. Ленин выделил особый период гражданской войны и интервенции «от чехословаков и «учредилловцев» до Врангеля, 1918—1920 годов» [1, т. 44, с. 103].

Таким образом, говоря о ленинской концепции борьбы против вооруженной контрреволюции в период триумфального шествия Советской власти, мы можем констатировать, что ее разработка прошла ряд этапов.

В дооктябрьское время В. И. Ленин в целом создал теорию социалистической революции, учение о войнах справедливых и несправедливых, военную программу пролетарской революции, дал характеристику гражданских войн и т. д. Партия была вооружена научной теорией и подготовлена к тому, чтобы встать

во главе рабочих и беднейшего крестьянства на защиту победившей революции. Ни партия большевиков, ни В. И. Ленин не сомневались в том, что Советскую власть придется защищать с оружием в руках. Однако конкретные формы и пути защиты революции были неизвестны.

Первый этап в разработке ленинской концепции — октябрь 1917 — апрель 1918 гг. Сложность ситуации (или победа, или смерть революции) требует быстроты оценок. Гражданская война — таков смысл происходивших событий. Виновники ее развязывания — кадетско-калединская контрреволюция, и все силы надо отдать для ее разгрома. Вместе с тем в стране идет огромная созидательная работа, строительство новых общественных отношений. Успехи налицо, их надо отстаивать в вооруженной борьбе.

Второй этап ленинской концепции — май 1918—1922 гг. В. И. Ленин отмечал, что война казалась законченной, а она только начиналась. И все же в выступлениях и статьях этих лет Владимир Ильич не отрицал высказанных ранее мыслей о том, что в период триумфального шествия революции шла гражданская война. Да, она оказалась по времени и результатам триумфом Советской власти, но это была война. С лета (весны) 1918 г. гражданская война разгорелась с новой силой.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции: Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 г. М., 1977. 3. Азовцев Н. Н., Наумов В. П., Селяничев А. К. Теоретическое наследие В. И. Ленина — основа периодизации гражданской войны // Вопросы истории советского общества в трудах В. И. Ленина. М., 1970. 4. Азовцев Н. Н. В. И. Ленин и советская военная наука. 2-е изд. М., 1981. 5. Берхин И. Б. Вопросы истории Великого Октября в сочинениях В. И. Ленина. М., 1978. 6. Его же. Вопросы истории периода гражданской войны (1918—1920 гг.) в сочинениях В. И. Ленина. М., 1981. 7. Голуб П. А. Революция защищается. М., 1982. 8. Конев А. М. Красная гвардия на защите Октября. М., 1978. 9. Наумов В. П. История гражданской войны в трудах В. И. Ленина // Вопросы истории советского общества в трудах В. И. Ленина. М., 1970. 10. Поликарпов В. Д. Начальный период гражданской войны в Советской России в свете произведений В. И. Ленина // История и историки. 1970. М., 1972. 11. Его же. Начальный этап гражданской войны: История изучения. М., 1980. 12. Спиринов Л. М., Литвиш А. Л. Партия большевиков — организатор разгрома белогвардейцев и интервентов (историографический очерк). М., 1980.

Поступила в редколлегию 18.11.85.

**ОКТАБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ВОВЛЕЧЕНИЕ
ТРУДЯЩЕГОСЯ КРЕСТЬЯНСТВА УКРАИНЫ
В СОВЕТСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО (конец 1917—1920)**

Накануне Октябрьской революции на Украине, как и во всей стране, крестьянство составляло подавляющее большинство населения. В 1917 г. в девяти украинских губерниях насчитывалось 31 214,5 тыс. чел., из них крестьян — 24 237,3 тыс., или 77,7 % [18, с. 24]. Крестьянство представляло собой и большую экономическую силу. По данным сельскохозяйственной переписи 1916 г., в пользовании крестьян находилось 81,5 % всех посевных площадей Украины [14, с. 11]. Крестьянские хозяйства поставляли на товарный рынок не менее половины всего хлеба [20, с. 8].

В борьбе за Советскую власть трудящееся крестьянство являлось союзником пролетариата. После победы Октября и ликвидации класса помещиков оно было единственным производителем сельскохозяйственной продукции — продовольствия для населения, фуража для скота, сырья для промышленности.

Вот почему В. И. Ленин, Коммунистическая партия на всех этапах борьбы за победу социализма уделяли огромное внимание выработке и проведению аграрной политики, отражающей коренные интересы и нужды крестьян, следили за социальными сдвигами, происходившими в крестьянской среде, направляли их в нужное русло, стремились как можно шире вовлечь трудящееся крестьянство в социалистическое строительство.

Социальная природа дореволюционного крестьянства чрезвычайно сложна и противоречива. С одной стороны, в связи с наличием крупного помещичьего землевладения и других крепостнических пережитков крестьяне Украины, как и всей страны, являлись угнетенным классом-сословием, отдельные социальные группы которого объединялись благодаря определенной общности интересов и противостояли помещикам как единое целое. С другой стороны, крестьяне втягивались в товарно-денежные отношения и превращались в мелких производителей. Происходило расслоение крестьянства на бедноту, середняков и кулаков. На Украине находилось 4222,5 тыс. крестьянских хозяйств, причем 57,6 % этих хозяйств были бедняцкими, 30,1 % — середняцкими, 12,3 % — кулацкими [18, с. 24; 19, с. 20].

В ходе Октябрьской социалистической революции и гражданской войны под руководством рабочего класса и при активном участии трудящегося крестьянства в деревне были проведены коренные аграрные преобразования, обусловившие существенные изменения в экономическом положении различ-

ных слоев крестьянства и важные социальные сдвиги в его структуре. По данным Наркомзема УССР, из 14,5 млн. дес. помещичьих, государственных, удельных и церковных земель крестьянство Украины получило 11,8 млн. дес.; 1,6 млн. дес. земель составили переселенческий фонд, перешедший к крестьянству в течение 20-х годов. Только 1,1 млн. дес. земель осталось за предприятиями, совхозами, государственными учреждениями [10, с. 3]. Кроме того, в ходе революционных аграрных преобразований крестьянской бедноте и малоземельным середнякам перешло в пользование не менее 4,5 млн. дес. кулацких земель [16, с. 46]. Из помещичьих имений трудящимся крестьянам было передано 600 тыс. лошадей и 800 тыс. голов крупного рогатого скота [10, с. 3]. Крестьяне и другие жители сел, желавшие обзавестись хозяйством, получили земельный надел. Поэтому в конце гражданской войны в 1920 г. на Украине исчезла категория безземельных крестьян, удельный вес которых в 1917 г. составлял 11,7 % [12, с. 2, 6, 10, 14, 26, 30, 34, 38]; число беспосевных хозяйств уменьшилось с 16 % в 1917 г. до 7 % в 1920 г. [9, с. 118; 11, с. 10—100; 12, с. 10, 38].

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, установление Советской власти, образование Советского государства и как результат этого — ликвидация политического господства помещиков и буржуазии, уничтожение помещичье-буржуазной собственности на орудия и средства производства, в частности помещичьего землевладения, привели к глубоким изменениям и в общественном положении крестьянства. Как и по всей стране, на Украине декрет ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 11 ноября 1917 г. об уничтожении сословий и гражданских чинов упразднил всякие звания (дворянина, купца, мещанина, крестьянина и др.) [5, т. 1, с. 72]. Впервые за многовековую историю крестьяне превратились из представителей угнетенного класса — сословия в равноправных граждан Советской республики. Наряду с помещичьим землевладением были ликвидированы все другие пережитки крепостничества: аренда крестьянами помещичьих земель и различные формы отработанной системы, зависимость крестьянина от общины и круговая порука, деление крестьян на различные группы и пр.

Под руководством рабочего класса и Коммунистической партии трудящиеся крестьяне через Советы крестьянских депутатов, земельные комитеты и другие организации и учреждения стали активно участвовать в управлении государством. Проблема их вовлечения в политическую жизнь и советское строительство в первые годы после Октябрьской революции в целом по стране освещается в обобщающих трудах по истории КПСС и истории СССР, в работах об аграрной революции и истории крестьянства В. М. Андреева, В. П. Данилова, И. Е. Зеленина, В. Н. Лаврентьева, П. Н. Першина, В. И. По-

гудина, Ю. А. Полякова, В. М. Селунской, С. П. Трапезникова, Г. В. Шарапова, М. Н. Шумилова, В. Н. Яковцевского и др. На Украине эти вопросы нашли отражение в обобщающих трудах по истории Украинской ССР и истории Компартии Украины, в работах, посвященных различным аспектам истории советского крестьянства, И. Ф. Ганжи, Ф. В. Головача, П. М. Денисовца, Ю. Ю. Кондуфора, Н. И. Ксензенко, Р. Д. Ляха, Б. К. Мигалю, М. А. Рубача, И. К. Рыбалки, И. В. Хмиля, А. Ф. Чмыги и др. Но происшедшие в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции изменения места и роли трудящегося крестьянства в обществе, его участие в советском строительстве на Украине в 1917—1920 гг. в достаточной степени не изучались. Этим вопросам и посвящена настоящая статья.

Созданное после победы социалистической революции Советское государство являлось государством рабоче-крестьянским, оно выражало и защищало интересы всех трудящихся, в том числе и широких бедняцко-середняцких масс крестьянства. На этих же принципах была создана и Украинская Советская Социалистическая Республика. «Украинская Социалистическая Советская Республика, — говорилось в первой Конституции УССР, разработанной на основе первой Конституции РСФСР и утвержденной III Всеукраинским съездом Советов 10 марта 1919 г., — есть организация диктатуры трудящихся и эксплуатируемых масс — пролетариата и беднейшего крестьянства над их вековыми унетателями и эксплуататорами — капиталистами и помещиками» [7, с. 282].

Руководителем и организатором борьбы за Советскую власть и создание Советского государства выступала Коммунистическая партия во главе с В. И. Лениным, ставшая после победы Октября правящей партией, взявшей на себя ответственность за судьбы огромной страны и населяющих ее народов. Поскольку трудящееся крестьянство являлось союзником пролетариата в борьбе за свержение эксплуататорских классов и построение социализма, Коммунистическая партия много внимания уделяла агитационно-массовой и организаторской работе на селе. Центральный и губернские комитеты партии после установления Советской власти вели большую работу по созданию широкой сети уездных, волостных и сельских большевистских партийных организаций, вовлечению в ряды партии наиболее сознательных сельскохозяйственных рабочих и бедных крестьян. По подсчетам историков, собравших данные из различных источников, в октябре 1917 — марте 1918 гг. на Украине было создано и действовало около 150 сельских и волостных большевистских организаций, комитетов, ячеек, групп, в 54 из них (по которым имеются данные) насчитывалось 2856 членов партии [22, с. 93, 164—172; 24, с. 18—19]. К июню 1919 г.

отдел связи и информации ЦК КП(б)У поддерживал связи с 716 волостными и сельскими партийными организациями. На 1 января 1920 г. в республике насчитывалось 911 сельских партийных ячеек, в состав которых входило 8348 членов партии [25, 1919, № 5, 8 июня; 28, 1920, 14 янв.]. Осенью 1920 г. в селах действовали 1333 партийные организации, объединявшие 10452 коммуниста [17, с. 322]. После проведенной осенью этого же года перерегистрации коммунистов крестьяне составляли 14 % всех членов партии, а в Полтавской губернии — 16,6 %, в Черниговской — 38,7 % [23, с. 90]. К 1 апреля 1922 г. по данным переписи среди членов КП(б)У насчитывалось 17,5 % крестьян [2, с. VIII].

Трудящиеся крестьяне принимали активное участие в создании и деятельности органов Советской власти. В ноябре 1917 — апреле 1918 гг. на Украине были созданы кроме губернских и уездных 551 волостной и сельский Совет крестьянских депутатов и ревком [22, с. 191—192]. После краха германо-австрийской оккупации и разгрома буржуазно-националистической Директории в первой половине 1919 г. во всех населенных пунктах были сформированы Советы и их исполнительные комитеты. На Всеукраинском съезде волисполкомов 1 июня 1919 г. Председатель ЦИК Советов Украины Г. И. Петровский говорил: «Мы имеем уже теперь во всех городах, уездах и селах больше 25 тыс. исполнительных комитетов и свыше 100 тыс. одних членов Советов. Во всех этих учреждениях самую активную роль играют рабочие и крестьяне» [26, 1919, 3 июня]. После разгрома деникинских войск и освобождения республики к маю 1920 г. здесь уже действовало 2 тыс. волостных исполкомов и около 15 тыс. сельских Советов [8, с. VII].

Через своих представителей на Всеукраинских съездах Советов — высших органах государственной власти — крестьяне непосредственно участвовали в решении важнейших вопросов жизни республики и в первую очередь в выработке и утверждении законов, в том числе и Основного закона — Конституции УССР. Поскольку на I Всеукраинском съезде Советов, работавшем в декабре 1917 г. в Харькове, представительство крестьянства оказалось недостаточно полным, в январе 1918 г. здесь же была проведена Всеукраинская крестьянская конференция. Ее делегаты единодушно одобрили решения I Всеукраинского съезда Советов и избрали в состав ЦИК Советов Украины 20 представителей крестьян. В результате к середине февраля 1918 г. из 70 членов ЦИК 29 являлись представителями крестьянства [15, с. 46]. На III Всеукраинском съезде Советов (март 1919 г.) насчитывалось 1055 делегатов от волостных Советов, т. е. от крестьянства (63,2 % общего числа делегатов) [7, с. 231]. На IV Всеукраинском съезде Советов, состоявшемся в мае 1920 г., когда на Украине началось наступление войск

буржуазно-помещичьей Польши и из многих местностей делегаты не смогли прибыть в Харьков, было 103 делегата от крестьян, или 12,7 % [3, 1920, № 5, с. 138]; на V Всеукраинском съезде Советов, работавшем в конце февраля — начале марта 1921 г., — 332 делегата, или 31,9 % [4, с. 15].

Широким было представительство крестьян на губернских, уездных и волостных съездах Советов. По подсчетам П. Н. Тригуба, в 1919 — 1920 гг. на губернских съездах крестьяне-бедняки и середняки составляли 51,6 % всех делегатов, на уездных — 65,7 %, на волостных — 80,2 % [21, с. 84].

Большой удельный вес имели представители крестьянства в Советах и их исполкомах. В 1918—1920 гг. делегаты от бедных и средних крестьян в сельских Советах составляли — 84,9 %, в сельских исполкомах — 94,1, в волостных исполкомах — 96,8, в уездных исполкомах — 37,9 % [21, с. 45]. Немало выходцев из трудящихся крестьян работало в различных учреждениях, в советском и партийном аппарате.

Трудящиеся крестьяне понимали, что только Советская власть даст им землю и освободит от гнета помещиков и капиталистов, поэтому они боролись за установление власти Советов, защищали ее от посягательств внутренней контрреволюции и иностранных военных интервентов в 1917—1920 гг. Много крестьян находилось в составе советских отрядов, сражавшихся с войсками буржуазно-националистической Центральной рады и калединцами в конце 1917 — начале 1918 гг. По примеру рабочих в волостях и селах Украины создано 208 красногвардейских отрядов, которые подавляли контрреволюционные вылазки и наводили на местах революционный порядок [22, с. 113]. Крестьяне составляли основную часть бойцов в повстанческих партизанских отрядах, действовавших в 1918—1920 гг. в тылах германских и австро-венгерских оккупантов, буржуазно-националистической Директории, антантовских интервентов, денкинцев, врангелевцев и войск буржуазно-помещичьей Польши.

Подавляющее большинство трудящихся крестьян служили в рядах Красной Армии. Народный комиссар военных дел УССР Н. И. Подвойский, выступая 17 мая 1919 г. в Киеве на заседании ЦИК Советов Украины, говорил, что «80 % Красной Армии составляет крестьянская масса, которая в своем революционном порыве сделала чудеса...» [29, ф. 1, оп. 1, д. 10, л. 155]. По данным переписи 1920 г., на Украине в частях Красной Армии и Флота крестьяне составляли 69,5 % всех военнослужащих [13, с. 94—95].

Вместе с тем в силу своей мелкобуржуазной природы крестьянство не могло сразу твердо стать на позиции социализма и проявляло колебания в выборе политической линии. «...Крестьянство, как и всякая мелкая буржуазия вообще, — писал В. И. Ленин в работе «Экономика и политика в эпоху дикта-

туры пролетариата», — занимает и при диктатуре пролетариата среднее, промежуточное положение: с одной стороны, это — довольно значительная (а в отсталой России громадная) масса трудящихся, объединяемая общим интересом трудящихся освободиться от помещика и капиталиста; с другой стороны, это — обособленные мелкие хозяева, собственники и торговцы. Такое экономическое положение неизбежно вызывает колебания между пролетариатом и буржуазией» [1, т. 39, с. 280].

Несмотря на двойственную природу крестьянства, перед пролетариатом и его партией стояла задача обеспечить союз с многомиллионными крестьянскими массами, без которого невозможно было добиться полной победы над эксплуататорскими классами и успешно строить социализм «В этом союзе, — отмечал В. И. Ленин в речи «О крестьянах-середняках», — вся главная сила и опора Советской власти, в этом союзе — залог того, что дело социалистического преобразования, дело победы над капиталом, дело устранения всякой эксплуатации будет доведено нами до победного конца» [1, т. 38, с. 237].

Всемерно привлекая на свою сторону трудящееся крестьянство, Коммунистическая партия считала, что опорой рабочего класса на селе может быть только крестьянская беднота как наиболее революционная и многочисленная часть крестьянских масс. Чтобы деревенская беднота могла сплотиться, противопоставить себя кулачеству и осуществлять ведущую роль в революционных преобразованиях и советском строительстве, необходимы были классовые организации крестьянской бедноты. В первой половине 1919 г. на Украине по примеру РСФСР создавались комитеты бедноты. К началу июня 1919 г. комбеды действовали не менее чем в $\frac{2}{3}$ всех сел и волостей [27, 1919, № 7—8, с. 134—135]. Под руководством коммунистов комбеды решительно боролись против кулацкого засилья, контрреволюции и бандитизма, мобилизовывали силы на оборону страны, оказывали помощь Красной Армии, осуществляли советскую продовольственную и земельную политику, налаживали хозяйственную и культурную жизнь на селе. Деятельность комбедов способствовала расслоению крестьянства, подъему политической сознательности бедняков и середняков, сплочению всего трудящегося крестьянства вокруг Коммунистической партии.

В 1920 г. в соответствии с решением IV конференции КП(б)У и законом ЦИК Советов Украины и Совнаркома УССР от 9 мая 1920 г. на Украине были созданы волостные и сельские комитеты незаможных селян. Уже к 10 ноября 1920 г., по данным НКВД УССР, существовало 9 599 комнезамов (6, с. 9). Объединив бедняков и маломощных середняков, комнезамы стали опорными пунктами диктатуры пролетариата на селе, проводившими политику Коммунистической партии и Советской власти.

В годы гражданской войны рабочий класс и Коммунистическая партия с помощью крестьянской бедноты стремились привлечь среднее крестьянство на свою сторону. В марте 1919 г. VIII съезд РКП(б) постановил перейти от политики нейтрализации среднего крестьянства к прочному союзу с ним при опоре на бедноту и решительной борьбе с кулаками. Партийные организации развернули агитационно-пропагандистскую работу среди широких масс крестьянства. Их деятельность была направлена на укрепление органов Советской власти в деревне, привлечение к участию в их работе середняков, облегчение экономического положения всего трудящегося крестьянства с учетом жизненных интересов средних крестьян. Но завоевание пролетариатом на свою сторону среднего крестьянства, как и всех мелкобуржуазных трудящихся масс, — сложный и длительный процесс. В. И. Ленин подчеркивал, что сочувствие и поддержка пролетариата со стороны огромного большинства трудящихся «не дается сразу, не решается голосованием, а завоевывается длинной, трудной, тяжелой классовой борьбой» [1, т. 39, с. 220]. Только благодаря собственному опыту, опыту гражданской войны крестьяне убеждаются, что «нет другого пути к социализму, кроме диктатуры пролетариата и беспощадного подавления эксплуататоров» [1, т. 35, с. 264].

«...Серьезнейшие политические вопросы..., если они остры и обострены борьбой, — писал В. И. Ленин в труде «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата», — решает *гражданская война*, а в этой войне гигантское значение имеет *опыт* непролетарских трудящихся масс (крестьян в первую голову), опыт сравнения, сопоставления ими власти пролетариата с властью буржуазии» [1, т. 40, с. 16]. В ходе гражданской войны, сопоставляя режимы германо-австрийской оккупации и гетманщины, петлюровской Директории, деникинщины, врангелевщины с Советской властью, крестьяне приходили к выводу, что только власть Советов удовлетворит их коренные интересы. На этой основе складывался и укреплялся союз между рабочим классом и крестьянством. Главным фактором, определявшим форму союза пролетариата с крестьянством, по словам В. И. Ленина, была гражданская война. «Рабочий класс один только мог осуществлять диктатуру в той форме, которая требовалась войной и условиями этой гражданской войны. Участие в ней помещиков соединило рабочий класс и крестьян безусловно, безоговорочно и бесповоротно» [1, т. 43, с. 302].

В. И. Ленин указывал, что первой формой прочного союза между пролетариатом и крестьянством стал военный союз. По своей сущности это был военно-политический союз, который имел и определенную экономическую основу. «Крестьянин, — писал В. И. Ленин в первоначальном проекте тезисов доклада о тактике РКП на III конгрессе Коминтерна в июне

1921 г., — получал от рабочего государства всю землю и защиту от помещика, от кулака; рабочие получали от крестьян продовольствие в ссуду до восстановления крупной промышленности» [1, т. 44, с. 7].

Таким образом, несмотря на колебания части крестьянства, основная его масса являлась союзником рабочего класса в ходе гражданской войны, поддерживала политику Коммунистической партии и Советской власти, обеспечивавшей их освобождение от гнета и эксплуатации помещиков и кулаков и успешное строительство новой жизни на селе.

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции экономическое и политическое положение крестьянства кардинально изменилось. Из угнетаемого и эксплуатируемого класса-сословия крестьянство превратилось в класс свободных тружеников, которые в союзе с пролетариатом осуществляли государственную власть, защищали ее от интервентов и внутренней контрреволюции, перестраивали жизнь всей страны на новых, социалистических началах.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Всероссийская перепись членов РКП: Итоги партпереписи 1922 года на Украине. Х., 1922. 3. Бюллетень 4-го Всеукраинского съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Х., 1920. 4. Бюллетень 5-го Всеукраинского съезда Советов: Приложение к отчету о 5-ом Всеукраинском съезде Советов. Х., 1921. 5. Декреты Советской власти. М., 1957. 6. Обзор организации комитетов незаможных селян (с начала организации до 1 декабря 1920 г.). Х., 1923. 7. III Всеукраинский з'їзд Рад (6—10 березня 1919 р.): Стеногр. звіт. Х., 1932. 8. Радянське будівництво на Україні в роки громадянської війни (1919—1920): 3б. док. і мат. К., 1957. 9. Підсумки вибіркового підрахунку сільськогосподарського перепису 1917 року. Х., 1931. 10. Соціалістичне будівництво в сільському господарстві: цифрові матеріали по доповіді В. Я. Чубаря та О. Г. Шліхтера на IV сесії ВУЦВК. Х., 1928. 11. Труды ЦСУ. М., 1923. Т. II. Вып. 7. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1920 г. 12. Труды ЦСУ. М., 1921. Т. V. Вып. 1: Губернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года по 57 губерниям и областям. 13. Труды ЦСУ. М., 1924. Т. XVIII: Сборник статистических сведений по Союзу ССР. 1918—1923. 14. Історія селянства Української РСР: В 2 т. К., 1967. Т. 2. 15. Королівський С. М. Перша Всеукраїнська селянська конференція. Х., 1958. 16. Мигаль Б. К. Здійснення аграрної політики на Україні у відбудовний період (1921—1925 роки). Х., 1974. 17. Очерки истории Коммунистической партии Украины. 4-е изд., доп. К., 1977. 18. Рибалка І. К., Турченко Ф. Г. Соціально-класова структура населення України напередодні Жовтневої революції // Укр. іст. журн. 1981. № 11. 19. Рубач М. А. Очерки по истории революционного преобразования аграрных отношений на Украине в период проведения Октябрьской революции. К., 1957. 20. Теличук П. П. Економічні основи аграрної революції на Україні. К., 1973. 21. Тригуб П. Н. Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Украины в период гражданской войны и иностранной военной интервенции. Полтава, 1982. Деп. в ИНИОН АН СССР. 22. Хміль І. В. Трудяще селянство України в боротьбі за владу Рад. К., 1977. 23. Шевченко Н. Н. Коммунистическая партия Украины в борьбе за упрочение союза рабочих и крестьян. 1919—1920. К., 1968. 24. Шиловцев Ю. В. Парти́йне будівництво

на Україні (листопад 1917 — липень 1918 рр.). Х., 1972. 25. Бюллетень Секретаріата ЦК КП(б)У. 26. Известия ВУЦИК. 27. Известия Наркомпрода Украины. 28. Коммунист: Орган ЦК КП(б)У. 29. ЦГАОР УССР.

Поступила в редколлегию 20.11.85.

М. З. БЕРДУТА, канд. ист. наук

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И РАЗВИТИЕ СОВЕТОВ УКРАИНЫ (1917—1937)

Великая Октябрьская социалистическая революция «положила начало неодолимому процессу — смене капитализма новой, коммунистической общественно-экономической формацией» [3, с. 124]. Победа Октября полностью подтвердила марксистско-ленинское учение о решающей роли народных масс в истории. Трудящиеся создали Советы — наилучшие формы политической организации рабочего класса в России, которые сыграли огромную роль в победе Великого Октября, защите его завоеваний в годы иностранной интервенции и гражданской войны, строительстве социализма. В. И. Ленин отмечал: «Если бы народное творчество русской революции, прошедшее через великий опыт 1905 года, не создало Советов еще в феврале 1917 года, то ни в каком случае они не могли бы взять власть в октябре, так как успех зависел только от наличия уже готовых организационных форм движения, охватившего миллионы» [2, т. 36, с. 6].

Советы прошли большой и сложный путь развития от Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов до Советов народных депутатов. В их развитии отразились важнейшие периоды истории нашей страны. Вопросы советского строительства, деятельности Советов в стране в целом и на Украине в частности не нашли достаточно широкого освещения.

Методологической основой научной разработки проблемы являются труды В. И. Ленина. Создание и деятельность органов Советской государственной власти рассматривались видными партийными и государственными деятелями, например М. И. Калининым, Э. И. Квирингом, Г. И. Петровским, В. Я. Чубарем [19], активными участниками Октябрьской революции и социалистического строительства на Украине: Е. Б. Бош, Н. А. Скрыпником, В. П. Затонским и др. [12]. В их работах содержится большой фактический материал о практике советского строительства в первые годы Советской власти. В 20-е годы появляются брошюры и статьи научно-популярного характера, в которых отражены и некоторые вопросы советского строительства на Украине [10]. Подробный анализ литературы 20—30-х годов дается в работе Ю. С. Кукушкина [21].

Серьезное изучение исследуемой проблемы началось со второй половины 50-х годов. В работах Б. М. Бабия, С. М. Короливского, В. Я. Борщевского, А. Г. Алексеенко, Ю. М. Гамрецкого, Ж. П. Тимченко, О. И. Шусь и других авторов [11] на обширном документальном и фактическом материале рассматриваются различные вопросы организации и деятельности Советов Украины накануне и сразу после победы Октябрьской революции (1917—1920). Вопросы организационного укрепления Советов Украины, основные направления совершенствования их организационно-массовой работы в 30—50-е и последующие годы еще недостаточно глубоко и всесторонне освещены в исторической литературе. Современной историографии проблемы (60—80-е годы) посвящены работы Н. Н. Демочкина, Г. Б. Куликовой, И. К. Бойченко, М. З. Бердуги [16].

В данной статье делается попытка показать процесс развития Советов Украины с октября 1917 г. до середины 30-х годов. Учитывая многогранность проблемы, автор сосредоточил основное внимание на таких вопросах: количество депутатов, их социальный и партийный состав, активность масс в период избирательных кампаний, роль Советов на различных этапах развития страны. После победы Октябрьской революции партии большевиков и Советскому правительству во главе с В. И. Лениным необходимо было срочно решать вопрос о повсеместном переходе власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Несмотря на сложные условия вооруженной борьбы за власть Советов, отсутствие единой системы и порядка образования местных органов власти, на Украине, как и в целом по стране, происходил процесс большевизации и превращения Советов в органы государственной власти, органы диктатуры пролетариата. Советы рабочих и солдатских депутатов объединялись с Советами крестьянских депутатов, быстро росло количество Советов, особенно сельских. Например, если в декабре 1917 г. на Украине было 377 Советов, из них 276 городских и 101 сельский, то уже в апреле 1918 г. их стало 635, из них 278 городских, 357 сельских [25, с. 109]. В значительной части Советов, расположенных в крупных промышленных и административных центрах, к началу 1918 г. абсолютное большинство депутатов составляли большевики. Так, в Горловско-Щербиновском Совете Екатеринославской губернии насчитывалось 80 депутатов, из них 63 большевика, или 79 %; в Дружковском — соответственно 86 и 64, или 74 %; в Луганском — 120 и 82, или 68 % [25, с. 111—112]. Имеющиеся данные о социальном составе Советов Украины указывают на то, что в городских Советах преобладали рабочие, в сельских — крестьяне. Например, в Сумском Совете было 152 депутата, из них 140 рабочих, 10 солдат, 2 крестьянина; в Константиновском Совете — 92 депутата, из них 77 ра-

бочих, 3 солдата, 12 крестьян; в Дружковском — 86 депутатов, из них 80 рабочих, 3 солдата, 3 крестьянина [25, с. 118]; в Одесском — 719 депутатов, из них 491 рабочий и 228 служащих [15, с. 116]. Наличие в составе Советов рабочих, представителей солдатских и крестьянских масс свидетельствовало об укреплении союза рабочего класса и крестьянства. Отметим, что в течение января — марта 1918 г. завершилось объединение Советов рабочих и солдатских депутатов с Советами крестьянских депутатов.

Исключительную роль в истории советского строительства на Украине, установлении Советской власти в республике сыграл I Всеукраинский съезд Советов. Он создал высший орган государственной власти — ЦИК Советов, а последний сформировал первое Советское правительство Украины — Народный секретариат. ЦИК и Народный секретариат уделяли много внимания советскому строительству, укреплению связи с местными Советами. В своей деятельности Советы Украины руководствовались инструкциями и распоряжениями ЦИК и Народного секретариата Украины, а также декретами ЦК РСДРП(б), СНК, ВЦИК, широко использовали и перенимали опыт советского строительства в РСФСР.

Крупным событием в жизни трудящихся Украины было принятие на III Всеукраинском съезде Советов 10 марта 1919 г. первой Конституции УССР. По примеру Конституции РСФСР (1918 г.) она подвела итог достигнутым успехам в советском государственном строительстве и законодательно закрепила победу социалистического строя на Украине, провозгласила демократические права и свободы трудящихся, стала юридической базой законодательства УССР. Деятельность Советов как реальных органов народной власти в пределах представленных им полномочий заключалась в формировании и укреплении нового государственного аппарата, осуществлении декретов ВЦИК и Совнаркома, проведении в жизнь законов Советского государства, создании и развитии социалистических форм хозяйства.

В годы гражданской войны и иностранной военной интервенции Советы проделали огромную работу по мобилизации всех сил и средств для разгрома врагов Советской власти, организации и укреплению Красной Армии, установлению военно-политического союза рабочего класса и крестьянства, перестройке народного хозяйства на военный лад, решению продовольственной проблемы. В. И. Ленин отмечал, что «в это время Советская конституция в смысле участия народных масс в управлении и самостоятельном разрешении дел управления на съездах и в Советах и на перевыборах применялась на местах в таких размерах, как нигде в мире» [2, т. 39, с. 420]. Несмотря на сложную обстановку военного времени, Коммунистическая партия и Советское правительство последовательно

проводили в жизнь ленинские идеи социалистического строительства, основные положения Конституции. Много внимания уделялось вопросам улучшения работы местных органов государственной власти, утверждению социалистической демократии, привлечению к участию в деятельности Советов коммунистов, широких масс рабочих, крестьян. Так, на весенних выборах 1920 г. в Харьковском Совете коммунисты вместе с сочувствующими получили 73 места. Среди депутатов насчитывалось 589 рабочих, 52 крестьянина, 380 представителей интеллигенции [22, с. 28].

Немаловажное значение для советского строительства на Украине имели положения «О сельских Советах» и «О волостных исполнительных комитетах», утвержденные в мае 1920 г. Всеукраинским ЦИК [6, 1920, № 11, с. 229, 306—309]. Эти документы определяли порядок организации и структуру сельских и волостных Советов и их исполнительных комитетов, периодичность созыва Советов.

После победоносного окончания гражданской войны страна приступила к мирному социалистическому строительству. В 1921 г. был введен нэп, рассчитанный на дальнейшее укрепление союза рабочего класса и крестьянства. Одной из главных задач социалистического государственного строительства являлось оживление деятельности Советов, очищение их от различных вражеских элементов. Большое внимание уделялось улучшению организации государственного аппарата. «Я считаю, — писал В. И. Ленин в 1923 г., — что для нашего госаппарата именно теперь настала, наконец, пора, когда мы должны поработать над ним как следует, со всей серьезностью...» [2, т. 45, с. 392].

Значительное место в деятельности Советов занимали вопросы восстановления народного хозяйства страны, мобилизации масс на решение задач индустриализации, осуществления контроля за деятельностью частного капитала, проведения в жизнь аграрной политики партии.

Важный этап в борьбе за укрепление Советов Украины представляли собой избирательные кампании 1921 и 1923 гг., в результате которых из Советов были изгнаны вражеские элементы. Кроме того, функции ревкомов передавались Советам, причем в их составе увеличилось число незаможных крестьян, коммунистов. Например, если после выборов 1921 г. в Харьковской губернии в сельсоветах насчитывалось 5 % коммунистов, в волостных исполкомах — 33 %, в уездных исполкомах — 78 %, то после выборов 1922 г. количество коммунистов увеличилось соответственно до 8,3, 73 и 90,3 % [17, с. 36].

Выдающимся событием в истории Страны Советов стало образование СССР и принятие первой Конституции СССР, которая закрепила создание добровольного союза равноправных

суверенных республик. Благодаря демократическому принципу образования СССР Советы получили большие возможности для творчества и инициативы в строительстве социалистического общества. В жизни Советов наступил новый этап развития.

В 1922—1925 гг. в стране была проведена административно-территориальная реформа, оказавшая положительное влияние на укрепление местных Советов квалифицированными кадрами, расширение прав райисполкомов и сельских Советов в решении вопросов местного характера. Значительно увеличилось число коммунистов в Советах. Так, если в волысполкомах Советов Харьковской губернии до реформы коммунисты составляли 66 %, то в образованных в результате реформы райисполкомах — 80 [18, с. 23]. Среди депутатов сельских Советов в 1923 г. имелось 8,6 % коммунистов и 2 % членов ЛКСМУ. Впервые в состав сельсоветов было избрано 5 % женщин, а в Харьковский городской Совет — 18,5 % [17, с. 43]. В 1923 г. на Украине, в частности на Харьковщине, начали практиковаться отчеты членов исполкомов, руководителей отделов и управлений перед избирателями [27, 1923, 30 окт.]. В целом по Украине в 1923 г. в составе сельсоветов насчитывалось 85,3 % крестьян, 6,1 % рабочих, 7,1 % коммунистов, 2,4 % комсомольцев [20, т. 7, с. 133].

Дальнейшему укреплению Советов способствовали решения XIII съезда РКП(б), состоявшегося в мае 1924 г., октябрьского (1924 г.) Пленума ЦК партии и XIV партийной конференции (апрель 1925 г.), направленные на оживление работы Советов, создание при Советах секций, комиссий, совещаний и широкое привлечение в них рабочих, крестьян, служащих, выдвижение новых, более инициативных работников [4, т. 3, с. 215, 358]. Принятые решения отразились на итогах перевыборов Советов в 1926 и 1927 гг. Так, если на перевыборах 1926 г. активность рабочих составляла 52,8 %, то в 1927 г. — 58 %, а по многим производственным союзам она превышала 70 %. Активность сельских избирателей в среднем равнялась 61,8 % [5, т. 1, с. 464—465]. О возрастающей активности пролетариата свидетельствует состав городских Советов. Например, в Советах 10 промышленных городов Украины число рабочих увеличилось с 54,2 до 59,9 %, а количество ремесленников и кустарей уменьшилось с 40 до 2,1 %. В составе сельсоветов несколько повысилась численность крестьян (с 82,6 до 85,2 %) и снизилась численность служащих (с 12,1 до 10,1 %). Среди крестьян — членов сельсоветов бедняки составляли большинство — 61,8 %; коммунисты — 7,3 % на выборах 1926 г. и 9,2 % на выборах 1927 г. [5, т. 1, с. 464—467].

В период сплошной коллективизации сельского хозяйства на Украине важную роль в определении главного направления организации и деятельности Советов сыграли постановления «О новых задачах Советов в связи с широко развернувшейся

коллективизацией в деревне», утвержденное ЦИК и СНК СССР 25 января 1930 г. [8, 1930, № 7, с. 85], и принятые в феврале 1930 г. ЦИК СССР «Основные положения об организации сельских Советов в СССР» [8, 1930, № 16, с. 172]. Соответствующие документы были приняты в союзных республиках, в том числе и на Украине. Новые положения значительно расширяли функции сельских Советов, способствовали усилению их состава за счет лучших представителей колхозного крестьянства, коммунистов. Так, на Украине в 1524 сельсоветах, переизбранных в 1930 г., колхозники составляли 70,4 % депутатов; батраки и сельскохозяйственные рабочие — 7,5 % против 3,4 % в 1929 г. В составе Советов находилось 10,5 % коммунистов, 7,9 % комсомольцев [13, с. 78].

В Советах заметно увеличилось количество женщин. Если в 1925—1926 гг. в городских Советах их было 15,3 %, в сельских — 9,2 %, то в 1929 г. — соответственно 21,3 и 17,4 % [8, 1930, № 16, с. 35]. К середине 30-х годов на Украине, как и в целом по стране, в сельских Советах намного возросло количество колхозников, коммунистов, женщин. Так, из 211 200 депутатов сельских Советов Украины, избранных в 1934 г., колхозники составляли 76,7 %, рабочие — 9,1, коммунисты и члены ВЛКСМ — 34,6, женщины — 27,9 % [26, 1934, 16 марта]. Примечательно, что к этому времени повысилась активность избирателей. Если в 1929 г. в выборах в сельские Советы Украины участвовало 64,6 % избирателей, в городские — 75,9, то в 1934 г. — соответственно 89 и 94,9 % [14, с. 5, 7]. «Никогда за все годы, прошедшие после Октябрьской революции, не было в нашей деревне такого политически и культурно выросшего избирателя, как сейчас», — отмечала «Правда» 13 ноября 1934 г.

К середине 30-х годов в общественно-политической и экономической жизни страны произошли огромные изменения. Конституция СССР, принятая 5 декабря 1936 г. VIII Чрезвычайным съездом Советов СССР, и Конституция УССР, принятая 30 января 1937 г. XIV Чрезвычайным Всеукраинским съездом Советов, закрепили новый этап в становлении советского общества, развитии Советов, которые обеспечили дальнейшее расширение социалистической демократии, народовластия. Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов были преобразованы в Советы депутатов трудящихся, что объяснялось глубокими переменами в обществе, происшедшими в период перехода от капитализма к социализму. Свидетельством этого является социальный, партийный и национальный состав VIII съезда Советов. Так, на съезде из 2016 делегатов с решающим голосом присутствовало 20,8 % женщин, 42 % рабочих, 40 % крестьян, 18 % служащих, 72 % коммунистов. Среди делегатов съезда были представители 63 национальностей [25, с. 224].

Выражением морально-политического единства советского народа, его сплоченности вокруг Коммунистической партии, последовательного развития советской демократии стали первые выборы в Верховный Совет СССР в декабре 1937 г., в Верховный Совет УССР в июне 1938 г. и в местные Советы депутатов трудящихся (декабрь 1939 г.). Например, в выборах в Верховный Совет СССР участвовало 96,8 % избирателей, причем 98,6 % избирателей голосовали за кандидатов блока коммунистов и беспартийных, а в выборах в Верховные Советы союзных республик, в том числе и УССР, участвовало 92 млн. избирателей (99,4 % участвовавших в голосовании), в местные Советы — 92,2 % [24, с. 300].

Депутатский состав Верховного Совета СССР, союзных республик и местных Советов отражал неразрывную связь с широчайшими массами трудящихся, руководящую роль Коммунистической партии. Например, среди 304 депутатов Верховного Совета УССР первого созыва коммунисты составляли 66,4 %, беспартийные — 15,1 %, рабочие — 50,3 %, колхозники — 25 %, служащие — 24,7 % [20, т. 7, с. 612]. В местные Советы УССР первого созыва было избрано 231 728 депутатов, из них 32,26 % коммунистов, 76,74 % беспартийных, 32,86 % женщин [28, 1940, 6 янв.].

Таким образом, победа Великого Октября положила начало практической реализации марксистских идей о власти народа, развивающей «...управление народа посредством самого народа» [1, т. 17, с. 350].

Развитие Советов на Украине в 1917—1937 гг. свидетельствовало о росте политической и творческой активности рабочего класса и крестьянства, что выразилось в активном участии трудящихся в выборах в Советы, повышении роли Советов в жизни общества, расширении их связей с общественными организациями, усилении влияния коммунистов в Советах. В этом проявляется классовая сущность социалистической демократии. Дальнейшее развитие политической системы советского общества, всестороннее развитие и улучшение деятельности Советов как главного звена социалистического самоуправления народа, демократии нашли отражение в материалах XX и последующих съездов КПСС, в ряде постановлений ЦК КПСС, направленных на расширение и конкретизацию полномочий Советов, совершенствование демократических принципов их деятельности, в Конституции СССР 1977 г., в решениях апрельского и октябрьского (1985 г.) Пленумов ЦК КПСС, в новой редакции Программы КПСС.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. 4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1984. 5. Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. К., 1976. 6. СУ рабоче-крестьянского правительства

Украины и уполномоченных РСФСР. 7. СУ РСФСР. 8. СЗ СССР. 9. Съезды Советов СССР: Сб. док. (1922—1936 гг.). М., 1960. 10. Алексеев И. А. Кого и как выбирают в Советы. Х., 1924; Буценко А. И. Итоги советского строительства на Украине // Агитатор. 1926. № 21; Шрейбер С. Ш. Из истории Соввласти на Украине // Летопись революции. 1924. № 4. 11; Бабій Б. М. Місцеві органи державної влади Української РСР в 1917—1920 рр. К., 1956; Королівський С. М. Перший з'їзд Рад України. К., 1957; Борщевський В. Я. Рабочий класс и Советы Донецко-Криворожского бассейна в Октябрьской революции. Днепропетровск, 1962; Гамрецький Ю. М. Ради робітничих депутатів на Україні в 1917 р. К., 1966; Гамрецький Ю. М., Тимченко Л. П., Шусь О. Я. Ради України в 1917 р. (липень — грудень 1917 р.). К., 1974; Алексеенко А. Г. Городские Советы Украинской ССР (1917—1920 гг.). К., 1960. 12. Бош Е. Б. Национальное правительство и Советская власть на Украине. М., 1919; Скрипник М. О. Статті й промови. Х., 1930. Т. 1; Затонський В. П. Уривки з спогадів про українську революцію // Літопис революції. 1929. № 4—6. 13. Булах В. И. Роль сельских Советов Украины в развитии колхозного движения (осень 1929 — зима 1929—1930 гг.) // Вопр. истории СССР. 1983. Вып. 28. 14. Выборы в Советы 1934 г. в СССР. М.; Л., 1935. 15. Гарчев П. И. Состав Одесского Совета рабочих депутатов // История СССР. 1968. № 5. 16. Демочкин Н. Н., Куликова Г. Б. Советы в период коммунистического строительства в историографии 1956—1970 гг. // Вопр. истории. 1971. № 11; Бойченко І. К. Радянське будівництво на Україні (1936—1970 рр.) в сучасній історіографії // Питання історії СРСР. 1974. Вып. 17; Бердуга М. З. Советы Украины в период гражданской войны на Украине (травень — жовтень 1920 д.) // Вестн. Харьк. ун-та. 1984. № 266. 17. Духопельников В. М. Деятельность Советов Харьковщины в восстановительный период (1921—1925 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Х., 1980. 18. Его же. Деятельность Советов Харьковщины по проведению административно-территориальной реформы в губернии (1921—1925 гг.) // Вестн. Харьк. ун-та. 1984. № 266. 19. Калинин М. И. Вопросы советского строительства. М., 1957; Квирино Э. И. Незаможники и середняки — крестьянский фундамент Советской власти. Х., 1925; Петровский Г. И. Политика партии на селе. Х., 1926; Чибар В. Я. Вибрані статті й промови. К., 1972. 20. История Украинской ССР: В 10 т. К., 1984. 21. Кукишкин Ю. С. Проблемы историографии Советов периода социализма (1921—1936 гг.) // Очерки по историографии советского общества. М., 1967. 22. Плахтій І. С. Харківська Рада в боротьбі за зміцнення тилу і фронту в період громадянської війни на Україні (травень — жовтень 1920 р.) // Питання історії СРСР. 1974. Вып. 18. 23. Соціалістичне будівництво на УРСР (1929—1930 рр.) в діаграмах. Х., 1931. 24. Советы за 50 лет. М., 1967. 25. Тригуб П. М. Про кількість, партійність та соціальний склад Рад України в грудні 1917 — квітні 1918 рр. // Укр. іст. журн. 1972. № 1. 26. Правда Украины. 27. Пролетарий: Орган ЦК КП(б)У и ВУСПС. 28. Советская Украина: Орган ЦК КП(б)У, Верховного Совета и Совета Народных Комиссаров УССР.

Поступила в редколлегию 18.11.85

В. Н. ШЕЙКО, канд. ист. наук, В. П. ЛИТВИНОВА, канд. ист. наук

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И БУРЖУАЗНАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ УКРАИНЫ (1917—1920)

Проблема привлечения буржуазной интеллигенции к социалистическому строительству встала перед Советским государством с первых дней его существования. «Это очень важный

вопрос переходного периода от капитализма к коммунизму», — подчеркивал В. И. Ленин на VIII съезде РКП(б) [1, т. 38, с. 165]. Аналогичная задача стояла и перед Советским правительством Украины.

Названная проблема еще не стала предметом всестороннего исследования. Отдельные ее аспекты нашли отражение в ряде работ [3; 4; 6; 7; 9; 10; 12]. В данной статье освещается указанный процесс на Украине, определяется хронология его этапов в период Октябрьской революции и гражданской войны.

Привлечение буржуазной интеллигенции на сторону Советской власти на Украине осуществлялось в более сложной обстановке, чем в целом по стране. Установление в республике контрреволюционных режимов, частая смена власти неоднократно прерывали работу Советской власти с интеллигенцией, затрудняли процесс ее завоевания, влияли на ее политическую ориентацию. Процесс завоевания дореволюционной интеллигенции осложнялся и национальным моментом. Контрреволюция, спекулируя на чувствах национальной обиды и недовольства, порожденных царизмом, на стремлении украинского народа к национальному освобождению, сумела увлечь за собой часть интеллигенции, что явилось одним из препятствий для установления союза интеллигенции и победившего рабочего класса [21, 1925, № 6, с. 3].

Рассматриваемый период борьбы Советской власти за интеллигенцию на Украине включает в себя три этапа.

Первый этап — с декабря 1917 по март — апрель 1918 г. (до немецко-австрийской оккупации) был кратковременным. Буржуазная интеллигенция верила в непрочность и скоротечность диктатуры пролетариата, и это способствовало усилению ее сопротивления новой власти.

Следует отметить, что различные слои дореволюционной интеллигенции встретили победу Советской власти на Украине по-разному. Лучшие ее представители без особых колебаний перешли на сторону победившего народа и активно включились в строительство новой жизни. Среди них был и крупный филолог-востоковед, историк, один из выдающихся полиглотов своего времени, профессор А. Е. Крымский; видный математик, профессор Д. А. Граве; известный геолог и минеролог П. А. Тутковский; крупные инженеры И. П. Бардин, А. М. Терпигорев, Л. Д. Шевяков, П. Г. Рубин; выдающиеся мастера украинского театра М. К. Заньковецкая, Л. Курбас и др.

Однако часть интеллигенции Украины стала на позиции непризнания Советской власти или открытого саботажа ее первых мероприятий. В этом немалую роль сыграли массовые профессиональные организации: Всероссийский союз инженеров, объединения техников, штейгеров, Всероссийский учительский союз и его отделения на Украине, Всеукраинский учительский союз и др. Сразу после революции они заняли враждебную по

отношению к Советской власти позицию, сохранив свое влияние на интеллигенцию. Выступая на I Всероссийском съезде работников просвещения и социалистической культуры в июле 1919 г., В. И. Ленин подчеркнул: «Мы наблюдали всегда, что в первое время прошлое держит еще в своей власти силу и влияние на массовые организации» [1, т. 39, с. 131]. Причем, указывал он, «во главе организаций, которые считались единственными массовыми организациями, оказались с самого начала люди, которые долго еще находились в плену у буржуазных предрассудков» [1, т. 39, с. 131]. Подобное руководство профессиональных объединений старой интеллигенции задавало тон антисоветским выступлениям, а рядовые члены, не разобравшись в переплетении классовых интересов борющихся сил, поддерживали такие выступления, забастовки, саботировали мероприятия Советской власти. Все это осложняло задачу завоевания дореволюционной интеллигенции на сторону рабоче-крестьянского правительства Украины.

Особенно остро встал вопрос об использовании старых технических кадров. На Украине работало значительное количество иностранных специалистов: в горной и металлургической промышленности — бельгийцы и французы, в сахарной и винокуренной — немцы и чехи. Их бегство со своими хозяевами создало дополнительные трудности в обеспечении технического руководства не только для ряда предприятий, но и для некоторых отраслей. Саботаж технической интеллигенции социалистических преобразований на Украине оказался более сильным, чем в центральных районах. Это объяснялось и тем, как указывалось на IV съезде Советов рабочих и крестьянских депутатов Донецкого и Криворожского бассейнов в январе 1918 г., что «сопротивление капитала революции было наиболее сильно здесь, в области объединенного горно-промышленного капитала. <...> Закрытие целого ряда предприятий, саботаж предпринимателей, высшего технического персонала и финансовое обескровление предприятий, с одной стороны, и прямое разрушение производства вооруженными силами контрреволюционной буржуазии, с другой стороны, поставили рабочий класс в южной горной промышленности перед необходимостью самых энергичных и решительных мер, чтобы восстановить и организовать хозяйственную жизнь» [19, 1918, 19 февр.].

Положение осложнялось тем, что к саботажникам примкнула и часть среднего и младшего технического персонала. На их съездах и собраниях, прошедших в ноябре — декабре 1917 г., были приняты решения, призывавшие саботировать все мероприятия Советской власти [25, 1917, 1/14 дек.; 26, 1917, 26 нояб.].

Октябрь вызвал продолжительную, упорную борьбу среди учительства — массового отряда старой интеллигенции, «...с самого начала представлявшего из себя организацию, в громадном

большинстве, если не целиком, стоящую на платформе, враждебной Советской власти» [1, т. 39, с. 132]. Призыв Всероссийского учительского союза бойкотировать Советскую власть поддерживали его отделения на Украине — некоторые учительские организации Харькова, Одессы, Полтавы, Николаева, Екатеринослава и других городов [22, 1917, 8 дек.; 1918, 20 марта]. Решения о саботаже приняли различные массовые организации и объединения медицинских работников — от сестер милосердия до маститых профессоров [20, 1918, № 28, с. 3]. На Украине, где были сильно распространены эпидемии, саботаж медицинских работников представлял большую опасность.

Сложную позицию по отношению к Советской власти заняли агрономы, работавшие до революции в основном приказчиками в помещичьих усадьбах. Эта немногочисленная прослойка интеллигенции, далекая от крестьянских масс, оказалась оппозиционно настроенной по отношению к новой власти. К тому же недовольство Советской властью зачастую подогревалось тем, что крестьяне, получившие землю, стремились вести свое хозяйство по старинке, не признавая никакой агрономии.

Нежелание части старой интеллигенции сотрудничать с Советской властью поставило правительство Украины в чрезвычайно трудное положение. Поэтому при проведении практических мероприятий, направленных на слом саботажа и завоевание дореволюционной интеллигенции, Коммунистическая партия и Советское правительство Украины руководствовались указаниями В. И. Ленина о дифференцированном подходе к ее представителям. Злостные саботажники подлежали суду революционных трибуналов, создававшихся согласно постановлению Народного секретариата Украинской советской республики от 4 января 1918 г. [16, 1918, 10 марта]. В январе 1918 г. в Харькове был сформирован главный штаб по борьбе с контрреволюцией и саботажем, а в декабре 1918 г. Временное рабоче-крестьянское правительство Украины приняло декрет «Об организации Всеукраинской Чрезвычайной комиссии» [16, 1918, 30 янв.]. Все это позволило подавить выступления наиболее злостных саботажников и враждебных элементов из среды буржуазной интеллигенции.

Наряду с решительными мерами правительство Украины развернуло широкую агитационно-пропагандистскую и идейно-воспитательную работу. Оно обратилось к интеллигенции с призывом порвать с саботажниками, вернуться на свои рабочие места. На митингах и собраниях, в прессе партийные и советские работники разъясняли политику рабоче-крестьянского правительства, разоблачали клеветническую кампанию запугивания интеллигенции. Так, в связи с распространением слухов о якобы чинимых притеснениях украинской культуры, Народный секретарь образования В. Затонский вынужден был издать специальный приказ, в котором разоблачались контрреволюционные

поползновения националистов [8, с. 63]. В конце декабря 1917 г. агитационный отдел ЦИК Украины выступил с обращением к интеллигенции, призывая ее к единению с народом [6, с. 135]. В начале 1918 г. с целью разоблачения клеветнических измышлений врагов Советской власти о будто бы имевших место разрушениях большевиками культурных ценностей губисполкомы Харькова, Николаева, Екатеринослава и других крупных культурных центров республики опубликовали распоряжения об охране памятников старины, искусства и науки [8, с. 68; 24, 1918, 1 марта].

Активную разъяснительную работу среди интеллигенции вела партийная и советская печать — «Вестник УНР», «Донецкий пролетарий», «Звезда» и др. На страницах этих газет систематически публиковались материалы, изобличавшие саботажников, пропагандировавшие политику Советской власти. Многочисленные статьи под рубриками «Интеллигенция и рабочий класс», «Интеллигенция в эпоху диктатуры пролетариата», «Революция и учитель», «О новом искусстве» способствовали расколу в рядах саботажников, отрывали от них колеблющихся, вносили изменения в их политические настроения [18, 1917, 16 (29) дек.; 24 (6) янв. 1917 г.; 19, 1918, 6 янв.]. Но особенно важными в деле отрыва специалистов от саботажников являлись мероприятия, направленные на практическое использование интеллигенции в различных областях государственного, хозяйственного и культурного строительства. Сотни представителей дореволюционной технической интеллигенции привлекались, например, к участию в работе органов рабочего контроля. В правления почти всех государственных предприятий УССР уже в первые месяцы 1918 г. были включены инженерно-технические работники. В январе — феврале 1918 г. Южный областной совет народного хозяйства организовал большую группу специалистов для обследования технического состояния крупных заводов, фабрик, транспорта республики [5, с. 73—74; 28, ф. 34, оп. 10, ед. хр. 520, л. 43].

Многие представители старой художественной интеллигенции были вовлечены в работу культурно-просветительных учреждений. Учителя, воспринявшие идеи Советской власти, включились в строительство новой школы. К весне 1918 г. наметился некоторый перелом в отношении к Советской власти среди дореволюционной интеллигенции. Об этом свидетельствовали отход части интеллигенции от саботажников, декларирование отдельными профессиональными союзами и объединениями согласия сотрудничать с новой властью. Так, IV съезд Донецкого горно-технического профессионального союза в конце января — начале февраля 1918 г. разрешил своим членам участвовать в рабочем контроле, V съезд признал необходимым участие специалистов в управлении национализированными предприятиями, а также в работе местных и областных советов народ-

ного хозяйства [28, ф. 2600, оп. 1, ед. хр. 8, л. 9]. На конференциях учителей, состоявшихся в начале 1918 г. в Харькове, Екатеринославе, Одессе и других городах, была подвергнута критике националистическая деятельность Всеукраинского учительского союза. Учителя поддерживали идею строительства новой школы. Центральный совет профсоюзов Полтавы в марте 1918 г. обратился через печать ко всем профсоюзным организациям интеллигенции с призывом содействовать повышению культурного уровня трудящихся [6, с. 136; 8, с. 70; 17, 1918, 31 янв.].

Работа Коммунистической партии и Советского правительства Украины по сплочению дореволюционной интеллигенции вокруг Советской власти, начинавшая приносить первые положительные результаты, была прервана оккупацией республики немецко-австрийскими захватчиками.

На втором этапе борьбы Советской власти за интеллигенцию (с января по август 1919 г., до захвата республики армиями Деникина) работа партии и правительства Украины по завоеванию буржуазной интеллигенции возобновилась. Однако эта работа затруднялась, поскольку, по словам В. И. Ленина, «немцы разорили Украину до такой степени, что там только начинает складываться кой-какой аппарат; там полный хаос. Худшие времена, когда мы сидели в Смольном в первые недели после Октябрьской революции и боролись с разрухой, ничто в сравнении с теми трудностями, которые переживает сейчас Украина» [1, т. 38, с. 68—69]. В сложившейся обстановке вопрос об использовании старых специалистов для нужд обороны и народного хозяйства стоял весьма остро. В соответствии с декретами Совнаркома УССР были созданы специальные органы, занимавшиеся учетом и мобилизацией специалистов. Мобилизации подлежали инженерно-технические кадры, студенты последних семестров университетов и технических вузов [2, 1919, № 16, с. 180], специалисты сельского хозяйства и землеустройства [2, 1919, № 24, с. 269], ветеринарные врачи и фельдшеры [2, 1919, № 33, с. 365, 368], бывшие генералы и офицеры царской армии [2, 1919, № 33, ч. II, с. 23]. В 1919 г. в ряде губерний республики были проведены мобилизации учителей [27, ф. 26, оп. 1, ед. хр. 18, л. 17]. Чтобы обеспечить народное хозяйство республики необходимыми кадрами, специалистов отзывали из Красной Армии, давали им отсрочку от призыва, переводили из других районов страны [28, ф. 2360, оп. 1, ед. хр. 3, л. 184]. Подобные меры привлечения специалистов к участию в обороне страны, в хозяйственном и культурном строительстве диктовались условиями гражданской войны, ожесточенным сопротивлением свергнутых классов и части буржуазной интеллигенции.

Меры принуждения в работе с интеллигенцией, оправданные суровой необходимостью классовой борьбы, сочетались с

мероприятиями по улучшению правового и материального положения специалистов [28, ф. 166, оп. 1, ед. хр. 270, л. 61]. В 1919 г. правительство Украины приняло ряд постановлений об улучшении условий жизни и труда ученых, о повышении их политического и профессионального уровня. Несмотря на громадные материальные трудности, Совнарком УССР неоднократно выделял средства для организации всевозможных курсов обучения работников просвещения [28, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 26, л. 1—3, 15, 32, 54—55; ф. 166, оп. 1, ед. хр. 15, л. 82].

В этот период в среде буржуазной интеллигенции продолжается процесс дальнейшей дифференциации на сторонников и противников Советской власти, ее политики. Значительно большая, чем прежде, часть интеллигенции стала сотрудничать с рабоче-крестьянской властью. О желании сотрудничать с ней уже заявляли не только отдельные специалисты, но и целые группы, общества и ассоциации [11, с. 397; 16, № 1, с. 22; 28, ф. 2605, оп. 1, ед. хр. 2, л. 76]. Между тем такие заявления и факты сотрудничества с новой властью нельзя расценивать однозначно. Не все специалисты, привлеченные Советской властью к сотрудничеству летом 1919 г., добросовестно трудились. Некоторые из них в надежде на скорую гибель Советской власти и приход Деникина активизировали враждебную деятельность. Совнарком Украины и местные советские органы вынуждены были пресекать контрреволюционные выступления отдельных групп специалистов. Эта задача возлагалась на специальные комиссии, наделенные особыми полномочиями [13, 1919, 25 июня; 27, ф. 57, оп. 1, ед. хр. 260, л. 33]. Их работа способствовала также улучшению условий деятельности тех специалистов, которые трудились честно.

Следует отметить, что в связи с неудачами на Южном фронте летом 1919 г. и случаями измены некоторых военспецов участились огульные обвинения в предательстве всех представителей интеллигенции. Поэтому в партийной и советской печати республики появились корреспонденции, в которых разжигалась ленинская политика бережного отношения к специалистам. Со статьями о роли старой интеллигенции выступили Г. И. Петровский, Н. И. Подвойский и другие видные деятели Коммунистической партии и Советского правительства Украины [15, 1919, 31 июля, 25 апр.; 23, 1919, 5 марта].

Однако работа по завоеванию буржуазной интеллигенции на сторону Советской власти, развернувшаяся в первой половине 1919 г., вновь была прервана — на этот раз из-за наступления Деникина — и возобновлена лишь в конце 1919 г.

Третий этап борьбы Советской власти за интеллигенцию приходится на конец 1919—1920 гг., когда на процесс политической дифференциации интеллигенции значительное влияние оказали польская интервенция и наступление Врангеля. Часть интеллигенции по-прежнему связывала эти события с надеж-

дами на гибель Советской власти, у других они вызывали чувство патриотизма, желание защитить Отечество от иностранного нашествия. Вместе с тем в 1920 г. на Украине была окончательно установлена Советская власть, что также отразилось на процессе политической дифференциации интеллигенции. От старой интеллигенции требовалось определить свое отношение к новой власти.

Советскому правительству Украины пришлось продолжать работу по завоеванию интеллигенции в условиях разрухи народного хозяйства. Кроме того, в результате установления на занятой интервентами территории Украины оккупационного режима значительно сократилось количество специалистов. Число технического персонала, например, в 1920 г. уменьшилось почти на 50 % по сравнению с 1919 г. [28, ф. 34, оп. 2, ед. хр. 331, л. 161 об.]; к моменту освобождения Красной Армией Киева в Академии наук насчитывалось менее половины научных сотрудников [7, с. 95]; количество учителей начальных школ уменьшилось с 80 до 45 тыс. [28, ф. 2717, оп. 1, ед. хр. 107, л. 21].

Несмотря на указанные трудности, партия и правительство особое внимание уделяли учету и распределению интеллигенции. Как и в прежние годы, но более планомерно и в масштабе всей республики, проводились мобилизации различных отрядов интеллигенции [2, 1920, № 11, с. 201; № 18, с. 347; 1920, № 12, с. 597]. Такие мобилизации позволили обеспечить (хотя и в минимальной степени) специалистами наиболее важные отрасли хозяйственного и культурного строительства. В 1920 г. начали возникать новые профсоюзные объединения интеллигенции, оказавшие большую помощь в ее завоевании на сторону рабочих и крестьян. К концу гражданской войны Советское правительство Украины приступило к осуществлению мероприятий, направленных на улучшение материального положения интеллигенции, повышения ее профессионального уровня, преодоление негативного отношения к ней. Немало старых специалистов, с недоверием встретивших Советскую власть, постепенно меняли свое отношение к ней, принимали участие в экономическом и культурном возрождении республики. Конференции инженерно-технического персонала, учителей, медицинских работников и других отрядов интеллигенции, прошедшие в конце 1920 г., свидетельствовали о повороте значительного ее большинства в сторону профессионального сотрудничества с рабоче-крестьянским правительством республики.

Осуществление Коммунистической партией и Советским правительством Украины ленинской политики вовлечения старой интеллигенции в хозяйственное и культурное строительство к концу гражданской войны принесло ощутимые результаты. Удалось не только отстоять завоевания Октября, но и привлечь сот-

ни буржуазных специалистов к сотрудничеству с Советской властью в деле социалистического переустройства экономики и культуры в республике. Таким образом решалась одна из труднейших задач, поставленных историей перед первым пролетарским государством.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Украины. 3. Бутенко Н. К. Малая украинская проза в период Октябрьской революции и гражданской войны (1917—1920 гг.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. К., 1970. 4. Галагуз С. П. Борьба партии за використання старих військових спеціалістів у Червоній Армії в роки громадянської війни і іноземної інтервенції // Вісн. Харк. ун-ту. Сер. історія КІРС. 1978. Вип. 13. № 174. 5. Гареколь В., Юрилин Г. Первый совнархоз Украины. Х., 1964. 6. Золотоверхий І. Д. Становлення української радянської культури. К., 1961. 7. Історія Академії наук Української РСР. К., 1967. Кн. 1. 8. Культурне будівництво Української РСР. 1917—1927: 36. док. К., 1979. 9. Литвинова В. П. Борьба за использование буржуазной интеллигенции в социалистическом строительстве в годы гражданской войны и восстановления народного хозяйства (на материалах Украины): Дис. ... канд. ист. наук. Х., 1972. 10. Михеев С. П. Деятельность Коммунистической партии по привлечению старой интеллигенции на сторону Советской власти в годы гражданской войны 1918—1920 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Одесса, 1976. 11. Робітничий контроль і націоналізація промисловості на Україні: 36. док. і мат. К., 1957. 12. Ткачева Л. І. Інтелігенція Радянської України в період побудови основ соціалізму. К., 1985. 13. Большевик: Орган ЦК КП(б)У. 14. Вестник народного хозяйства: Орган Киевского СНХ. 15. Вісті ВУЦВК. 16. Вестник УНР: Орган Центрального исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 17. Газета Временного Рабочего и Крестьянского правительства Украины. 18. Донецкий пролетарий: Орган областного комитета Донецко-Криворожского бассейна и Харьковского комитета РСДРП(б). 19. Звезда: Орган Екатеринославского губкома КП(б)У. 20. Известия советской медицины: Орган Наркомата здравоохранения РСФСР. 21. Коммунист: Орган ЦК КП(б)У. 22. Правда: Орган ЦК РКП(б). 23. Известия Киевского Совета рабочих депутатов. 24. Известия Юга: Орган Харьковского Совета рабочих и солдатских депутатов и областного комитета Донецкого и Криворожского бассейнов. 25. Приднепровский край: Орган Екатеринославского губисполкома. 26. Русская жизнь: Харьковская торгово-промышленная газета. 27. Партархив ИИП ЦК КП Украины. 28. ЦГАОР УССР.

Поступила в редколлегию 19.11.85.

Л. М. ХОХЛОВА

ВЛИЯНИЕ ИДЕЙ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ И ОПЫТА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СССР НА БОРЬБУ ЗА ДЕМОКРАТИЗАЦИЮ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ВО ФРАНЦИИ (30—60-е ГОДЫ)

Претворение в жизнь разработанных В. И. Лениным после Великого Октября узловых принципов массового просвещения трудящихся в ходе социалистического строительства в СССР имело всемирно-историческое значение. Этот опыт прошел

успешную историческую проверку в странах социалистического содружества и используется государствами, вступившими на путь социалистической ориентации. Достижения реального социализма привели к коренному изменению форм и содержания борьбы за доступ к образованию трудящихся капиталистических стран, что свидетельствует об актуальности ленинского учения о просвещении масс, явившегося «важным вкладом в революционную теорию и практику» мирового пролетариата [3, с. 163]. Бесспорна необходимость изучения его конкретных проявлений.

Советскими учеными затрагивались вопросы об использовании опыта СССР по ликвидации неграмотности в странах социалистического содружества [4, с. 85—88; 7, с. 67; 8, с. 301]. В то же время в советской историографии еще не появились публикации, посвященные исследованию влияния Великого Октября и достижений Советского Союза на развитие борьбы трудящихся масс за демократизацию системы образования в капиталистических странах. Вместе с тем изучение затронутой проблемы приобретает важное научное и политическое значение, поскольку оно позволяет опровергнуть лживые утверждения буржуазных фальсификаторов истории. В настоящей статье ставится задача выявить на основе анализа трудов деятелей ФКП, ее документов и других источников особенности влияния ленинского учения о просвещении масс, результатов претворения его в жизнь в нашей стране на развитие борьбы за демократизацию системы образования во Франции.

Франция не случайно избрана в качестве объекта исследования. В 80-е годы XIX в. здесь было введено всеобщее обязательное бесплатное обучение детей обоего пола от 6 до 13 лет, созданы сеть государственных школ и централизованная система подготовки для них учителей, исключены из учебных программ уроки религии. Ф. Энгельс считал эти изменения серьезным завоеванием демократической общественности. Он подчеркивал, что «во Франции теперь лучшие в мире школы, настоящее обязательное обучение» [1, т. 36, с. 320]. Россия в то же самое время, по словам В. И. Ленина, являлась «невероятно, невиданно отсталой страной, нищей и полудикой» [2, т. 23, с. 360]. Буржуазные либералы предсказывали в 1898 г., что понадобится 280 лет, чтобы научить читать и писать русское население, а народы Средней Азии — 400 лет. Советская власть избавилась от этого позорного наследия царизма в течение двух десятилетий.

Одним из наиболее существенных результатов влияния идей Великого Октября на освободительную борьбу французского пролетариата оказалось коренное изменение ее содержания, создание партии, вставшей на позиции научного коммунизма. «Влияние Октябрьской социалистической революции явилось решающим для французского рабочего движения, — писал

М. Торез.—...Она его пробудила и возродила, определив в соответствии со своеобразными чертами пролетарского движения и политической обстановки во Франции создание рабочей партии нового типа — Французской коммунистической партии» [10, т. 2, с. 520]. Образование ФКП радикальным образом изменило характер борьбы за доступ трудящихся к образованию на всех его ступенях. Вместе с тем ФКП, как и многим другим секциям Коминтерна, до середины 30-х годов были присущи серьезные тактические ошибки, мешавшие достижению заметных результатов в области просвещения.

Претворение в жизнь учения В. И. Ленина в СССР оказало огромное влияние на формирование марксистского мировоззрения выдающихся деятелей французского и международного рабочего движения М. Тореза, Ж. Дюкло, В. Роше, сыгравших важную роль в освобождении ФКП от догматизма и сектанства. «Как и все борцы моего поколения, — вспоминал М. Торез, — я обязан Ленину бесконечно многим... Если бы мы не изучали Ленина, как могли бы мы преодолеть все трудности и препятствия, на которые наталкиваемся на своем пути к социализму» [11, с. 43]. «Я счастлив, что смог быстро понять огромное значение Октябрьской революции, — писал в своих воспоминаниях Ж. Дюкло. — ...Уже тогда, в конце 1917 г., я был всецело предан Октябрьской революции... И с той поры мои взгляды не изменились» [6, т. 1, с. 74]. После избрания в 1930 г. М. Тореза генеральным секретарем ЦК ФКП «он руководил идейным формированием» партии, твердо и последовательно выступал «против авантюристических и явно антирабочих концепций» [5, т. 2, с. 41; 9, с. 382]. В эти годы претерпела серьезные изменения и тактика борьбы коммунистов за доступ трудящихся к образованию.

В условиях неуклонно развивающегося кризиса системы образования ФКП последовательно и настойчиво боролась за его демократизацию, руководствуясь положением В. И. Ленина о том, что империализм несет политическую реакцию во все сферы общественной жизни страны [2, т. 30, с. 93]. ФКП разъясняла трудящимся всемирно-историческое значение культуры Франции предшествующих веков в развитии мировой цивилизации и одновременно показывала нравственное разложение правящих кругов, засилье обскурантизма, плачевное состояние системы образования, беспощадную эксплуатацию детей. «В области науки, литературы и искусства в течение длительного времени Франция была центром, распространяющим свое влияние далеко за пределы страны», — говорил в 1936 г. на VII съезде ФКП М. Торез. Он подчеркивал, что во всех сферах культурной жизни отмечается ужасающий упадок. «Но разве может быть иначе, если во Французской академии... заседают вульгарные политики и солдафоны?». В то время как «французская культура приходит в упадок, — добавлял

М. Торез,— правительство Лавалья за короткий срок уволило 7272 учителя, 150 профессоров, сократило расходы на школу, спорт, библиотеки» [10, т. 1, с. 122—123]. Руководители ФКП вскрывали причины кризиса школы, репрессий против инакомыслящих преподавателей, голода и нищеты в трущобах, систематической заболеваемости детей туберкулезом, подчеркивали, что «все это ведет к физическому вырождению французской молодежи» [5, т. 1, с. 146]. Голодное детство было знакомо и сельским ученикам, подвергавшимся изнурительному труду. В аграрных районах страны, по замечанию М. Тореза, «ребятишки встают задолго до начала занятий в школе» и «все мечтают о такой работе, где приходилось бы иметь дело с продуктами питания... Сама жизнь вопиет о нищете трудящихся масс» [10, т. 2, с. 474]. Наряду с физическим уродованием детей правящие круги насаждали обскурантизм и прибегали к нравственному растлению подрастающего поколения вплоть до распространения в школах промокательной бумаги с рекламой спиртных напитков [10, т. 2, с. 243].

Борьбу за демократизацию системы образования ФКП связывала с достижением конечных целей. Следуя указанию В. И. Ленина о необходимости всегда идти «вперед в деле практического использования реформ» в любой сфере буржуазной государственности, компартия вместе с тем разъясняла массам, что при капитализме реформы «не могут быть ни прочны, ни серьезны» [2, т. 24, с. 1—3] и «ни одно коренное демократическое требование не осуществимо сколько-нибудь широко и прочно в передовых империалистических государствах иначе как *через* революционные битвы под знаменем социализма» [2, т. 27, с. 274]. М. Торез вспоминал [11, с. 194], что в 1921 г. В. И. Ленин, характеризуя программные документы молодой французской компартии о коренном улучшении жизни трудящихся, говорил «о безусловной невозможности провести эту работу *в пользу рабочих и крестьян* без свержения власти буржуазии, без завоевания власти пролетариата» [2, т. 44, с. 280].

Исходя из этого положения, ФКП боролась за расширение доступа детей угнетенных слоев к образованию путем пропаганды достижений первого в мире социалистического государства в области просвещения, с одной стороны, и доказывала необходимость ликвидации эксплуататорского строя, с другой. «Теперь, в дни XX годовщины Октября,— говорил в ноябре 1937 г. М. Торез,— нет такой мерки, с помощью которой можно было бы сравнить старую, отсталую Россию, полуфеодальную аграрную страну, в которой зарождавшаяся промышленность находилась почти целиком в руках иностранных капиталистов, с Советским Союзом, самой мощной в Европе и второй в мире индустриальной державой... СССР делает невиданные успехи во всех областях культуры, науки и искусства» [10, т. 1, с. 194].

«Я осматривал большие школьные здания, прекрасные лаборатории, мастерские с новейшим оборудованием, — вспоминал он после поездки в СССР, — и рисовал себе ту прекрасную жизнь, какую создаст во Франции пролетариат» [11, с. 46]. «Когда сравниваешь положение царской России, — писал Ж. Дюкло, — с нынешним положением Советского Союза, то статистические данные приобретают особую выразительность и необыкновенную красноречивость. Они показывают все величие и творческую мощь социалистической системы, которая подняла ранее отсталую обширную страну к высотам науки, техники и культуры» [6, т. 1, с. 124]. Сопоставляя жизнь голодных, ютящихся в сырых подвалах детей и «сломленной», «униженной», «попираемой ногами», страдающей от безработицы французской молодежи с условиями жизни подрастающего поколения в СССР, руководители ФКП подчеркивали, что в масштабах всего мира «советская молодежь располагает самыми большими возможностями для получения образования» [5, т. 1, с. 146—149; 10, т. 1, с. 313]. Они на конкретных примерах показывали невиданные в истории человечества успехи социализма за два десятилетия: всеобщее бесплатное образование, приобщение детей к достижениям мировой культуры, героизм молодых созидателей нового общества, массовость спортивного движения и т. д. [10, т. 1, с. 149—151]. «Социализм стал великой притягательной силой для рабочих, крестьян и интеллигенции», — говорил Ж. Дюкло о международном значении культурной революции в СССР [5, т. 2, с. 409].

В борьбе за доступ детей трудящихся к образованию, которая велась под лозунгами социализма, ФКП исходила из ленинского положения о необходимости отстаивать ближайшие интересы эксплуатируемых слоев, поскольку, «добиваясь улучшения условий жизни», пролетариат «становится более способным осуществлять свои великие освободительные цели» [2, т. 21, с. 319]. Эти цели заключались прежде всего в лозунгах широкой демократизации системы образования, в требованиях обеспечения практической возможности учиться в средней и высшей школе выходцам из рабочих и крестьянских семей. С середины 30-х годов движение за демократизацию школы приобретает важное политическое значение, способствуя формированию социалистического сознания пролетариата, подводя его к пониманию необходимости союза с крестьянством и трудовой интеллигенцией.

На крутых поворотах истории своего народа ФКП неизменно связывала борьбу за политические и социально-экономические права трудящихся с требованиями расширения для них доступа к образованию. Последовательность французских коммунистов, радикальность их требований являлись прямым следствием влияния достижений СССР. В середине 30-х годов компартия добилась введения правительством Народного фронта

некоторых льгот для студентов и продления срока обязательного обучения в общественной школе до 14 лет. В немалой степени этому способствовала популяризация в массах успехов культурной революции в нашей стране, а также разоблачение преступных методов идеологической обработки молодежи в гитлеровской Германии. В борьбе против фашистской опасности, за сохранение основ буржуазной демократии и осуществление ближайших требований трудящихся компартия призывала французских юношей и девушек, рабочих, крестьян, интеллигенцию «обратить свои взоры к великой стране социализма», где «молодежь счастлива, свободна, уверена в своем будущем». ФКП разъясняла, что «происходит с молодежью там, где враги народа установили строй рабства», возвратясь «к худшим временам варварства», где сжигают произведения лучших писателей и мыслителей [5, т. 1, с. 154—155; 10, т. 1, с. 313—315]. Под влиянием грандиозных побед Советской Армии над фашистскими захватчиками под Москвой и Сталинградом ФКП разработала и представила в сентябре 1943 г. в Национальный совет Сопротивления (НСС) подробный документ «О французской политике в области образования», предусматривавший коренную перестройку и модернизацию школы на всех ее уровнях [9, с. 366]. Вдохновленная победами СССР и уверенная в неизбежном крахе международного фашизма, компартия еще в мрачные дни оккупации Франции приступила к разработке мер, направленных на радикальное демократическое обновление страны после освобождения. Выработанные ею принципы перестройки школы легли в основу программы НСС. В принятой им в марте 1944 г. программе демократизации общественно-политического строя раздел о будущей системе образования в основном был составлен в соответствии с установками коммунистов.

Огромное влияние на дальнейшую радикализацию требований ФКП в области школьной политики сыграла решающая роль Советской Армии в разгроме гитлеровской Германии. В вооруженную патриотическую борьбу были вовлечены широкие массы трудящихся Франции, повысился уровень их политического сознания, они осознали необходимость и возможность глубоких демократических преобразований в стране. Как констатировал в июне 1945 г. X съезд ФКП, народные массы поняли, что национальная катастрофа 1940 г. была вызвана «постоянными ограничениями демократии» во Франции. В СССР же, напротив, всемерное совершенствование системы социалистического народовластия в годы первых пятилеток оказалось впоследствии одним из важнейших источников победы над фашистским агрессором [10, т. 2, с. 57]. «В этой гигантской битве, — говорил на съезде М. Торец, — в которой решалась судьба цивилизации и человечества, демократия одержала верх над фашизмом во всех областях: военной, экономической,

политической и моральной... Советская демократия, являющаяся, бесспорно, самой полной демократией в мире, сыграла решающую роль в войне» [10, т. 2, с. 57].

Беспрецедентная для французской истории политическая обстановка, характеризовавшаяся после освобождения страны необычайно возросшим влиянием левых сил, вынудила крупный капитал уступить часть привилегий народу, который «выразил свою приверженность к демократии... свое желание произвести изменения в целях обновления и расширения демократии» [10, т. 2, с. 59]. Это позволило компартии пойти еще дальше в борьбе за демократизацию школы. Большой авторитет и влияние ФКП в массах, радикальность, демократизм и последовательность ее альтернативы традиционной французской школьной политике способствовали тому, что после освобождения правительственную комиссию по реформе образования возглавили два профессора-коммуниста П. Ланжевен и А. Валлон. «Весь образ мыслей Ланжевена неизбежно вел к коммунизму, — писал биограф ученого, — и он глубоко проникся справедливостью принципов этой партии (ФКП.— Л. Х.) еще до формального вступления в нее» [12, с. 114]. Сын великого педагога писал, что «наиболее страстной проблемой в жизни моего отца являлось желание претворить в жизнь то, что называется «справедливостью в школе» [14, с. 227]. Сам же Ланжевен, выступая в июне 1945 г. по радио с отчетом о работе возглавляемой им комиссии, говорил, что она разработала идеи партии, изложенные ею до войны и в 1943 г., а также программу НСС [14, с. 227]. Основопологающие принципы проекта реформы Ланжевена — Валлона сводились к следующему. 1. **Социальная справедливость.** Все дети, независимо от социальной и национальной принадлежности, имеют равные права на образование и на полное развитие личности. Дети нуждающихся родителей должны получать пособия, а студенты — стипендию. 2. **Одинаковый престиж любого вида общественно полезной деятельности.** Физический труд и практический склад ума не могут расцениваться как второсортные. 3. **Новые основы ориентации.** Школа может содействовать развитию индивидуальных способностей лишь при правильно поставленной ориентации — сначала учебной, а затем профессиональной. 4. **Общая культура — необходимая база всякой профессиональной специализации.** Общеобразовательную ограниченность лиц с узко специализированной профессией необходимо преодолеть широкой и основательной общекультурной подготовкой. 5. **Развитие культурно-общеобразовательных способностей.** Школа должна воспитывать детей так, чтобы после вступления в самостоятельную жизнь они сохранили стремление к приобретению новых знаний и к дальнейшему культурному самосовершенствованию [14, с. 228—229].

После удаления в мае 1947 г. коммунистов из правительства Франции и наступления реакции стало невозможным даже обсуждение проекта в парламенте. Однако подлинный демократизм, глубокая научная обоснованность, стройность предлагавшейся коммунистами системы просвещения до сих пор признаются соглашательскими и буржуазными авторами. «Проект Ланжевена — Валлона по-прежнему остается для всех, кто верит в будущность нашего образования, хартией демократии, — писал в 1964 г. ежемесечник СФИО, — и должен составлять основу любой реформы в этой области. Разработанный в 1946 г., провозглашающий принципы социальной справедливости и право молодежи на всестороннее развитие, он предвидел не только сегодняшние трудности, но и пути их преодоления» [18, с. 51]. Год спустя антикоммунистически настроенный Г. Деффэр также подчеркивал единственную возможность коренной перестройки охваченной острым кризисом системы образования «на основе такой демократической программы, как проект Ланжевена — Валлона» [13, с. 52—53].

Успехи СССР в области культуры и образования оказывали большое влияние на выработку французской компартией ее школьной политики и в послевоенные десятилетия. «В СССР среднее образование для всех стало фактом, — говорил в 1957 г. М. Торез. — Все республики, входящие в Советский Союз, имеют развитую сеть народного просвещения и первоклассную науку, литературу и искусство, социалистические по содержанию и национальные по форме». Отмечая «притягательную силу Советской власти» в культурной сфере, он писал, что «даже противники социализма все чаще и чаще вынуждены признавать достижения советских народов в области материального благосостояния и интеллектуальной жизни» [10, т. 2, с. 507—509]. В феврале 1967 г. ФКП опубликовала разработанный под влиянием культурных достижений в СССР новый проект реформы просвещения, явившийся дальнейшим развитием идей Ланжевена — Валлона [17, с. 3]. Документ пронизан ленинской идеей о необходимости проведения реформ под лозунгами борьбы за приближение конечных целей путем коренной демократизации буржуазного общества. «Коммунистическая партия Франции, — говорится по этому поводу в проекте, — рассматривает демократическую реформу просвещения как важную часть общей программы борьбы за установление в стране подлинной демократии» [17, с. 4]. Еще более ярко лозунги социализма выражены в выработанном компартией в конце 60-х годов проекте совместной правительственной программы левых сил, где указывались конкретные пути борьбы за интересы трудящихся. «Социализм стоит на повестке дня, — отмечено в документе. — Претворение в жизнь настоящей демократической программы, наполненной передовым экономическим содержанием, составит важный этап на пути продвиже-

ния нашей страны к этой высшей форме развития общества» [18, с. 242]. В принятой в 1972 г. ФКП, социалистами и левыми радикалами совместной правительственной программе наибольшее внимание уделено проблеме образования: 29 из 191 страницы, или более 15 % всего текста [16].

Таким образом, тот факт, что Россия, занимавшая при царизме в области образования последнее место среди передовых империалистических государств, в течение двух десятилетий после Великого Октября опередила в этом отношении Францию, отличавшуюся наиболее совершенной в буржуазном смысле системой образования, неопровержимо подтвердил правильность марксистско-ленинского учения, показал грандиозность решенных в СССР за короткий срок задач и продемонстрировал превосходство социалистического строя над капиталистическим. Претворение в жизнь ленинского учения о просвещении масс в ходе созидания социалистического общества радикально изменило характер и содержание борьбы эксплуатируемых слоев Франции и других стран Запада за доступ к образованию, подтвердило слова В. И. Ленина о том, что особенности Октябрьской революции «имеют не местное, не национально-особенное, не русское только, а международное значение» [2, т. 41, с. 3].

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. М., 1972. Т. 10. 4. Григулевич И. Культурная революция на Кубе. М., 1965. 5. Дюкло Ж. Избранные произведения: В 2 т. М., 1957. 6. Дюкло Ж. Мемуары: В 2 т. М., 1974. 7. История Монгольской Народной Республики. М., 1983. 8. Куманев В. А. Революция и просвещение масс. М., 1973. 9. Роше В. Избранные статьи и речи. М., 1972. 10. Топез М. Избранные произведения: В 2 т. М., 1959. 11. Топез М. Сын народа. М., 1950. 12. Biquard P. Paul Langevin — scientifique, éducateur, citoyen. Paris, 1969. 13. Defferre G. Un nouvel horizon. Paris, 1965. 14. Langevin A. Paul Langevin, mon père. Paris, 1971. 15. Programme commun de gouvernement du Parti Communiste Français et du Parti Socialiste. Paris, 1972. 16. Propositions pour une réforme démocratique de l'enseignement // Ecole et Nation. 1967. N. 156. 17. Rey A. Reflexion sur une réforme de l'enseignement supérieur // La Revue Socialiste. 1964. N. 174.

Поступила в редколлегию 18.11.85.

В. Ф. ПАХОМОВ, канд. ист. наук

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ КОМПАРТИИ ЧИЛИ (1917—1923)

70-летний юбилей первой в мире победоносной социалистической революции дает новый импульс исследованию истории мирового коммунистического движения. Значительное место в нем занимают коммунистические партии стран Латинской Америки. Все они возникли под влиянием Великой Октябрьской

социалистической революции и за короткий исторический срок стали подлинным авангардом в революционной борьбе народов этого континента.

Особый интерес вызывает история образования и деятельности Коммунистической партии Чили (КПЧ). Именно эта партия, на наш взгляд, настойчиво и в большинстве случаев успешно пыталась осуществить основные революционные установки мирового коммунистического движения, обогащая его тактику и стратегию новым опытом борьбы. «Партией творческого марксизма» назвал ее видный советский латиноамериканист Ю. Н. Королев в очерке, посвященном 60-летию КПЧ [6, с. 29]. Этой характеристикой партии и руководствовался автор данной статьи, избрав в качестве предмета своего исследования историю ее образования. Кроме того, в советской историографии нет пока работы, в которой полно и цельно раскрывалась бы интересующая нас проблема. Имеющиеся в настоящее время издания лишь в некоторой степени восполняют этот пробел [3; 4; 6].

В первую очередь следует отметить, что советские исследователи единодушны в определении одной отличительной особенности создания партии чилийских коммунистов. Она заключается в том, что партия образовалась не в результате выделения марксистско-ленинского меньшинства из партии социал-демократического типа и не путем объединения в новую партию отдельных разрозненных революционных групп и кружков (как большинство возникших компартий), а в итоге смелого и решительного перехода на марксистско-ленинские позиции большинства членов социалистической партии [3, с. 269; 6; с. 29].

Социалистическая рабочая партия Чили (СРП) была основана в 1912 г., когда пролетариат страны, как и всей Латинской Америки, накопил значительный опыт борьбы. Пожалуй, главным в этом опыте было то, что рабочий класс Чили уже мог достаточно четко отличить оппортунизм от революционного марксизма. «Будучи на 90 % рабочей, СРП не переживала такого засилья оппортунизма, как партии II Интернационала», — говорится в одном из документов КПЧ [19, 1962, № 88, р. 4]. Кстати, СРП никогда и не оформляла своего членства во II Интернационале.

Указанные обстоятельства позволили чилийским социалистам занять правильные интернационалистские позиции в момент развязывания и начала первой мировой войны. Доказательством этого может служить тот факт, что на своем I общенациональном съезде, проходившем в 1915 г., СРП сохранила вопреки требованиям некоторых членов партии название социалистической, чтобы, как отмечалось в резолюции съезда, «отличаться от социал-демократических партий Европы, предавших дело пролетариата» [19, 1962, № 88, р. 12—13].

С самого основания СРП была глубоко пролетарской по своему составу, имела тесные связи с революционным рабочим движением. Она проделала огромную организационную и идеологическую работу среди трудящихся масс. Благодаря ее усилиям в 1916—1917 гг. в Чили был создан общенациональный профсоюзный центр — Рабочая федерация Чили (ФОЧ) [8, с. 239—241]. В рядах СРП и ФОЧ выросли выдающиеся руководители рабочих во главе с Луисом Эмилио Рекабарреном, изучавшие марксизм и умело пропагандировавшие идеи научного социализма.

Великий Октябрь означал начало нового этапа в жизни и деятельности рабочего класса Чили. Идея Октября вдохнула в чилийский пролетариат новые силы, укрепили позиции СРП и ФОЧ, расширили влияние марксизма-ленинизма на рабочее движение. «Великая Октябрьская социалистическая революция, — указывается в Программе КПЧ, — оказала непосредственное огромное влияние на нашу страну, определила подъем народных сил» [15, р. 8].

Рабочий класс и прогрессивная общественность Чили с воодушевлением приняли Великую Октябрьскую социалистическую революцию. В первых рядах сторонников Великого Октября шла СРП. Л. Э. Рекабаррен с восторгом писал, что «Россия первой начала строительство нового общества!» [9, с. 84]. Он был одним из первых революционеров Америки, кто понял историческую сущность диктатуры пролетариата и всемирно-историческое значение Октября: «Дело свободолюбивой России представляет дело всего человечества, высшие цели всех угнетенных народов мира» [9, с. 116]. В дальнейшем руководители Компартии Чили не раз подчеркивали, что СРП с воодушевлением приняла Великую Октябрьскую социалистическую революцию и решительно выступила в ее защиту [4, с. 99; 9, с. 27]. С этой целью они широко использовали рабочую и социалистическую печать.

Боевой дух рабочего класса Чили и его политического авангарда СРП с особой силой проявился в классовых битвах, развернувшихся в 1917—1922 гг. За указанный период в Чили произошло более 250 стачек и забастовок, десятки из них носили общенациональный характер [8, с. 244; 11, с. 65—66]. Одним из самых трагических событий в борьбе чилийского пролетариата стала забастовка на английских селитряных приисках в Сан-Грегорио (1919 г.), в ходе которой погибло более 500 чел. [15, с. 247]. Сразу же после событий в Сан-Грегорио руководители СРП, в том числе и Л. Э. Рекабаррен, были арестованы властями. Однако на суде они не только смогли доказать свою невиновность и невиновность рабочих, но и использовали трибуну суда для обвинения империализма [7, с. 131].

В рассматриваемый период СРП удалось существенно укрепить профсоюзы рабочих. На своих конгрессах в 1919—1921 гг. ФОЧ окончательно порвала с анархо-синдикализмом и перешла на позиции пролетариата. В декабре 1921 г. она приняла решение о присоединении к Профинтерну и избрала Л. Э. Рекабаррена делегатом на IV конгресс Профинтерна, проходивший в Москве.

К началу 20-х годов СРП накопила некоторый опыт по установлению связи с другими политическими партиями и организациями, что имело немаловажное значение для тактики Компартии Чили в новейшее время. Так, уже в 1918 г. она стала одним из инициаторов создания в Чили на базе ФОЧ совместно с другими партиями так называемой Рабочей ассамблеи. Наряду с ФОЧ и СРП в нее вошли демократическая и либеральная партии, Федерация студентов и другие организации. В задачи Рабочей ассамблеи входили организация и проведение кампаний трудящихся, направленных против голода и нищеты [9, с. 27; 11, с. 92; 13, р. 71]. В 1920 г. в период президентской избирательной кампании СРП, ФОЧ и Федерация студентов составили единый блок для отпора реакции и правых сил [8, с. 253; 17, р. 215]. СРП имела также опыт блокирования с буржуазными партиями. Здесь особо надо отметить совместное выступление социалистов с прогрессивными буржуазными политическими силами на парламентских выборах 1921 г. Созданный блок выступил в поддержку программы реформ, выдвинутой президентом страны А. Алессандри (1920—1925). В рамках указанной программы левым силам Чили в дальнейшем удалось провести в жизнь такие прогрессивные мероприятия, как трудовое законодательство, признававшее права профсоюзов и устанавливавшее 8-часовой рабочий день [3, с. 298]. Большую роль в осуществлении этого мероприятия сыграл Л. Э. Рекабаррен, занимавший пост сенатора и входивший в комиссию конгресса по трудовым вопросам.

Таким образом, с 1912 по 1921 г. усилиями СРП были созданы основные предпосылки для образования коммунистической партии: идейно и организационно укреплены ряды рабочего класса, его силы мобилизованы на активную классовую борьбу. В классовых битвах росло боевое единство партии с массами, закалялись ее руководящие кадры. Постепенно она превращалась в марксистский авангард революционного пролетариата. Огромное значение в деле создания компартии имели материалы рабочей и социалистической печати. СРП располагала десятками изданий газет, брошюр и журналов. В настоящую марксистскую трибуну превратилась ее главная газета «Эль коммуниста», ставшая потом центральным органом КПЧ.

Подготовка к созданию коммунистической партии началась задолго до ее фактического оформления. Важной вехой на этом пути стал III съезд СРП, состоявшийся в 1920 г. в Валь-

парансо. Съезд указал на необходимость трансформации социалистической партии в коммунистическую. Была принята резолюция, обязывавшая местные организации партии обсудить вопросы о присоединении СРП к Коминтерну и переименовании ее в коммунистическую партию [11, с. 123; 16, р. 178]. В резолюции, в частности, говорилось: «Русская революция, которая заменила капиталистическое государство, заслуживает наши симпатии, и поэтому мы принимаем решение присоединиться к III Интернационалу в Москве. Исполком партии уполномочен связаться с Бюро III Интернационала и ходатайствовать о нашем вступлении в него» [11, с. 124].

В конце декабря 1921 г. — начале января 1922 г. в г. Ранкагуа (Чили) состоялся IV съезд СРП, на котором 2 января 1922 г. было принято решение о присоединении СРП к Коминтерну и переименовании ее в Коммунистическую партию Чили как секции III Интернационала. Последний съезд СРП, следовательно, стал одновременно и первым съездом Компартии Чили.

Съезд сразу же разработал и утвердил первоначальную Программу партии (Декларацию принципов). В ней указывалась конечная цель коммунистов — уничтожение капиталистической системы и эксплуатации, построение нового коммунистического общества [18, 1922, 14 de junio]. В программе излагались также конкретные задачи: постоянная пропаганда коммунистических взглядов; непримиримая борьба со всякими проявлениями буржуазной идеологии в массах; неустанная критика нынешней социальной системы; борьба за признание и упорочение Социалистической Республики Советов в России [Там же].

Анализ первых программных установок свидетельствует, что СРП строила свою работу действительно на коммунистических основах. «Нельзя не поражаться, — справедливо замечает Ю. Н. Королев, — революционной смелости и творческой зрелости руководителей СРП, которые... действовали практически, в силу географической удаленности Чили, в отрыве от мировых центров революционной мысли, в небольшой и относительно отсталой стране капиталистической «периферии» и сумели столь актуально и политически точно решить сложнейшие вопросы революционной стратегии» [6, с. 30].

В новой программе Компартии Чили (принята в 1956 г.) по поводу образования партии говорится следующее: «Изменение названия Социалистической рабочей партии на Коммунистическую партию Чили и ее присоединение к Коммунистическому Интернационалу не только явилось формальным актом, но и означало возникновение новой партии, созданной чилийскими пролетариями под влиянием Великой Октябрьской революции» [15, р. 8].

Костяком новой партии стала СРП, однако в нее влились и представители других демократических партий, признавших

Декларацию принципов, а также многие рабочие, ранее не состоявшие ни в одной из политических партий. Особо следует указать на заслуги Л. Э. Рекабаррена в деле создания и становления партии. Более двух лет (до своей трагической смерти в 1924 г.) он энергично руководил партией, сплачивая ее ряды и мобилизуя все ее силы на пропаганду коммунистических идеалов. В 1922—1923 гг., будучи делегатом IV конгресса Профинтерна, он совершил поездку в Советскую Россию, в результате которой написал статьи и брошюры о Советском государстве [2; 10].

Первые годы деятельности коммунистической партии проходили в сложной и противоречивой обстановке, что в значительной степени обуславливалось последствиями реформаторской деятельности президента А. Алессандри, сумевшего снизить накал классовой борьбы в стране. В такой обстановке, как отмечает чилийский исследователь Э. Р. Некоча, КПЧ не смогла избежать ошибок теоретического и организационно-политического характера [16, р. 255—256]. Однако, несмотря на это, Компартия Чили добилась значительных успехов в политической жизни страны. В 30-е годы она стала инициатором создания единственного в Латинской Америке победоносного Народного фронта. Используя опыт Народного фронта, партия смогла восстановить его в новых формах в 50—60-е годы. С XIV съезда, состоявшегося в 1969 г., КПЧ взяла курс на осуществление демократической антиимпериалистической революции с перспективой ее перерастания в революцию социалистическую [1, с. 105—115]. Наиболее значительным и важным экспериментом на этом пути явилась чилийская «мирная» революция начала 70-х годов.

В настоящее время, как известно, Компартия Чили выступает в авангарде левых сил, борющихся за свержение диктатуры Пиночета и восстановление демократии в стране [5; 12; 14]. КПСС и мировое коммунистическое движение высоко оценивают опыт и значение Компартии Чили в современном революционном процессе и неизменно находятся на стороне справедливого дела чилийского народа.

Список литературы: 1. XIV съезд Коммунистической партии Чили // Латинская Америка. 1969. № 6. 2. Ермолаев В., Королев Ю. Рекабаррен — великий гражданин Чили. М., 1970. 3. Коммунистические партии Латинской Америки. М., 1982. 4. Коммунистическая партия Чили в борьбе за революцию (50-летию Коммунистической партии Чили). М., 1973. 5. Корвалан Л. Нас ждут новые битвы. М., 1978. 6. Королев Ю. Н. Партия творческого марксизма (к 60-летию Коммунистической партии Чили) // Латинская Америка. 1982, № 1. 7. Лаферте Э. Жизнь коммуниста. М., 1961. 8. Очерки истории Чили. М., 1967. 9. Путь революционера: Жизнь и деятельность чилийского коммуниста Рикардо Фонсека (1906—1949). М., 1955. 10. Рекабаррен Л. Избранные статьи и речи. М., 1977. 11. Рамирес Нескоча Э. Зарождение и развитие Коммунистической партии Чили. М., 1984. 12. Corvalan L. La revolución popular se abre camino en Chile. S. I., 1981. 13. Desarrollo de Chile en la primera mitad del Siglo XX. S. I., 1956. V. I. 14. Manifiesto del Partido Comunista.

S. I., 1981. 15. Programa del Partido Comunista de Chile. Santiago de Chile, 1962. 16. Ramirez Necochea V. Origen i formación del Partido Comunista de Chile, Santiago de Chile, 1965. 17. Willgran G. K. Así Sucedió. Santiago de Chile, 1962. 18. El Domunista. 19. Principios.

Поступила в редколлегию 20.11.85.

А. А. ЧУВПИЛО, канд. ист. наук

БОРЦЫ ЗА СВОБОДУ ИНДИИ О ВЕЛИКОМ ОКТЯБРЕ И СТРАНЕ СОВЕТОВ

Великая Октябрьская социалистическая революция нанесла сокрушительный удар по империализму, вызвала мощный подъем национально-освободительного движения и положила начало кризису колониальной системы империализма. Угнетенные народы всех стран восторженно приветствовали революционный почин российского пролетариата, рождение Советской республики. Для них Великий Октябрь стал вдохновляющим примером и источником революционной энергии. В. И. Ленин в работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» подчеркивал, что «русский образец показывает *всем* странам кое-что, и весьма существенное, из их неизбежного и недалекого будущего. Передовые рабочие во всех странах давно поняли это, — а еще чаще не столько поняли, сколько инстинктом революционного класса схватили, почуяли это. Отсюда международное «значение» (в узком смысле слова) Советской власти, а также основ большевистской теории и тактики» [1, т. 41, с. 4].

В Индии, крупнейшей в то время колонии мира, под влиянием идей Октября антиимпериалистическая борьба приобрела особенно широкий размах и всенародный характер. Выступая на III конгрессе Коминтерна, В. И. Ленин отмечал, что после победы Октябрьской революции в колониальных странах развернулось национально-освободительное движение, а «Британская Индия стоит во главе этих стран, и в ней революция тем быстрее нарастает, чем значительнее становится в ней, с одной стороны, индустриальный и железнодорожный пролетариат, а с другой стороны, чем более зверским становится террор англичан, прибегающих все чаще и к массовым убийствам (Амритсар), и к публичным поркам и т. п.» [1, т. 44, с. 5].

В антиимпериалистической борьбе активное участие приняли индийский рабочий класс, крестьянство, интеллигенция, городская беднота, мелкая городская буржуазия, национальная буржуазия. Возглавляли выступления народных масс буржуазно-национальные силы в лице самой крупной и влиятельной общендийской политической организации — Индийского национального конгресса (ИНК). Конгресс под руководством М. К. Ганди, который осознал необходимость опоры на широкие

S. I., 1981. 15. Programa del Partido Comunista de Chile. Santiago de Chile, 1962. 16. Ramirez Necochea V. Origen i formación del Partido Comunista de Chile, Santiago de Chile, 1965. 17. Willgran G. K. Así Sucedió. Santiago de Chile, 1962. 18. El Domunista. 19. Principios.

Поступила в редколлегию 20.11.85.

А. А. ЧУВПИЛО, канд. ист. наук

БОРЦЫ ЗА СВОБОДУ ИНДИИ О ВЕЛИКОМ ОКТЯБРЕ И СТРАНЕ СОВЕТОВ

Великая Октябрьская социалистическая революция нанесла сокрушительный удар по империализму, вызвала мощный подъем национально-освободительного движения и положила начало кризису колониальной системы империализма. Угнетенные народы всех стран восторженно приветствовали революционный почин российского пролетариата, рождение Советской республики. Для них Великий Октябрь стал вдохновляющим примером и источником революционной энергии. В. И. Ленин в работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» подчеркивал, что «русский образец показывает *всем* странам кое-что, и весьма существенное, из их неизбежного и недалекого будущего. Передовые рабочие во всех странах давно поняли это, — а еще чаще не столько поняли, сколько инстинктом революционного класса схватили, почуяли это. Отсюда международное «значение» (в узком смысле слова) Советской власти, а также основ большевистской теории и тактики» [1, т. 41, с. 4].

В Индии, крупнейшей в то время колонии мира, под влиянием идей Октября антиимпериалистическая борьба приобрела особенно широкий размах и всенародный характер. Выступая на III конгрессе Коминтерна, В. И. Ленин отмечал, что после победы Октябрьской революции в колониальных странах развернулось национально-освободительное движение, а «Британская Индия стоит во главе этих стран, и в ней революция тем быстрее нарастает, чем значительнее становится в ней, с одной стороны, индустриальный и железнодорожный пролетариат, а с другой стороны, чем более зверским становится террор англичан, прибегающих все чаще и к массовым убийствам (Амритсар), и к публичным поркам и т. п.» [1, т. 44, с. 5].

В антиимпериалистической борьбе активное участие приняли индийский рабочий класс, крестьянство, интеллигенция, городская беднота, мелкая городская буржуазия, национальная буржуазия. Возглавляли выступления народных масс буржуазно-национальные силы в лице самой крупной и влиятельной общендийской политической организации — Индийского национального конгресса (ИНК). Конгресс под руководством М. К. Ганди, который осознал необходимость опоры на широкие

слои народа в борьбе против английских колонизаторов, в 20-е годы стал превращаться в массовую антиимпериалистическую организацию. В нем все большую роль играли буржуазно-радикальные элементы, требовавшие активизации борьбы за ликвидацию иностранного гнета. В этих условиях Великий Октябрь явился для них ярким примером того, как и каким путем можно достигнуть национального освобождения.

Отношение борцов за свободу Индии к Великому Октябрю и первому в мире социалистическому государству еще не нашло достаточно полного освещения в советской историографии, несмотря на наличие ряда исследований о влиянии Октябрьской революции на Индию и индийское национально-освободительное движение, в которых в той или иной степени затронут этот важный вопрос.

В данной статье ставится задача обобщить разного рода материалы, позволяющие судить о силе воздействия идей социалистической революции и политики Советской страны на борцов за национальное и социальное освобождение дружественного нам индийского народа. В этом отношении большую ценность представляют сведения, приводимые в работе ветерана индийского коммунистического движения Ш. Г. Сардесаи [15], а также в труде советского исследователя Л. В. Митрохина [9].

Патриоты Индии видели величие Октябрьской революции в том, что она не только провозгласила, но и осуществила право наций на самоопределение, освободив угнетенные народы России от гнета царизма, и тем самым указала народам Индии и всех зависимых стран дорогу к независимости. Лидеры радикального крыла ИНК Б. Г. Тилак, Л. Л. Рай, Б. Ч. Пал объективно оценили историческое значение Октября. М. К. Ганди на первых порах не одобрил цели и тактику Октябрьской революции, но позже выразил восхищение идеями В. И. Ленина и Октября [16, с. 78]. В 1928 г. он заявил, что «за большевистскими идеалами стоит самая настоящая самоотверженность бесчисленного количества мужчин и женщин, которые отдали во имя этих идеалов все, что у них было. Идеал, освященный жертвами такого выдающегося человека, как Ленин, не может пропасть даром» [15, с. 43].

М. К. Ганди и ряд других национальных лидеров решительно выступили против клеветнических измышлений империалистической пропаганды в адрес Советской республики, которая якобы готовила вторжение в Индию. Он, в частности, заявил: «Я никогда не верил в большевистскую угрозу. Да к тому же почему какое-либо правительство Индии должно бояться русской, большевистской или какой бы то ни было другой опасности?» [Там же]. М. К. Ганди отказался следовать призывам реакционеров прекратить народные выступления во имя борьбы с так называемым русским вторжением в Индию.

Другой выдающийся борец за свободу Индии Б. Г. Тилак, когда средства массовой информации капиталистических стран развернули против В. И. Ленина, Октября и Советской России невиданную кампанию клеветы, выступил 29 января 1918 г. в редактируемом им журнале «Кесари» со статьей. В ней он отверг измышления империалистической пропаганды относительно деятельности и личности вождя Октябрьской революции и противопоставил им правильные биографические данные о В. И. Ленине, который, подчеркивал Б. Г. Тилак, «является поборником мира» [15, с. 32—33]. В редакционной статье «Кесари» 20 июля 1920 г., вышедшей за двенадцать дней до смерти Тилака, говорилось, что большевики выдержали все испытания на право возглавить страну. Они восстановили экономику России, реорганизовали органы власти, создали сильную армию. В статье давалась высокая оценка внешней политики Советского правительства, а большевики были названы единственными искренними сторонниками принципа самоопределения [15, с. 38—39].

Видный деятель национально-освободительного движения, один из старейших его участников Б. Ч. Пал 14 декабря 1919 г. заявил: «Большевики выступают против любой экономической и капиталистической эксплуатации и спекуляции, против социального неравенства. Все великие люди во всех странах в области науки, искусства, философии, религии и литературы готовы поставить свою подпись под документом, который провозглашает эту большевистскую доктрину» [9, с. 38]. Выступления Б. Ч. Пала в Бенгалии и Ассаме власти охарактеризовали как «легко завуалированный большевизм». Ни один человек, по словам Пала, не имеет права на то, чего он не создал собственным трудом, будь то продукт материальный или интеллектуальный. Он считал, что индийский рабочий класс должен объединиться с английским, поскольку для последнего капитал — естественный враг [Там же].

Интересны также высказывания крупного представителя радикального крыла освободительного движения пенджабца Л. Л. Рая. В своих выступлениях он одобрял ленинскую внешнюю политику и особенно факт «освобождения большевистским правительством всех народов России, находившихся под царским игом», осуждал репрессии против участников антианглийских выступлений и подавление властями забастовок рабочих в различных частях страны. Л. Л. Рай разоблачал политику империалистов, прилагавших огромные усилия, чтобы помешать общечеловечности Индии узнать правду об Октябре и Советской России. «Англо-индийская пресса, — заявлял он, — неустанно занята тем, что распространяет ложь о Советской России, а правительство Индии делает все, чтобы помешать ее народу узнать истину» [9, с. 39—40]. Выступая в 1920 г. на первом съезде Всендийского конгресса профсоюзов, где он председа-

тельствствовал, Л. Л. Рай сказал: «Мой собственный опыт жизни в Европе и Америке заставляет меня думать, что социалистическая, большевистская правда куда лучше, надежнее и человечнее, чем правда капиталистическая и империалистическая» [15, с. 60—61].

Идеи Великого Октября оказали большое влияние на деятельность и мировоззрение выдающегося индийского политического и государственного деятеля Дж. Неру. Он сразу понял величие первой в мире социалистической революции и значение деятельности В. И. Ленина для судеб Индии и всего мира. Октябрьскую революцию Дж. Неру считал «одним из самых великих событий в мире со времени Французской революции» [20, с. 36]. По его словам, революция «намного продвинула вперед человеческое общество и зажгла яркое пламя, которое невозможно потушить... заложила фундамент той новой цивилизации, к которой может двигаться мир» [11, с. 24].

С любовью и восхищением говорил Дж. Неру о теоретической и практической деятельности В. И. Ленина, называя его великим умом и гением революции [12, с. 5]. «Миллионы людей смотрят на него как на спасителя и величайшего человека эпохи», — писал он [11, с. 308]. В 1938 г., анализируя путь, пройденный Советской страной за два десятилетия ее существования, Дж. Неру отмечал, что за это время в мире произошло множество различных событий, но имя и дела В. И. Ленина продолжают жить. «Кто сегодня не знает Ленина и кто не склоняет голову, когда произносится его имя. Даже враги признают его величие. И для сотен тысяч бедняков всего мира он становится путеводной звездой... Ленин родился в России, но он принадлежит всему человечеству...» [23, с. V — VI].

Примечательно, что большинство национальных лидеров видели величие Октябрьской революции прежде всего в том, что она решила национальный вопрос; но понять, а тем более воспринять ее социалистическое содержание они были не в состоянии в силу ограниченности своего мировоззрения. Однако Дж. Неру в числе первых конгрессистов попытался проанализировать социальные черты Октября. У него появился интерес к социальным и экономическим проблемам, которыми пренебрегали руководящие деятели ИНК. Он начал изучать труды основоположников научного социализма. Об этом важном этапе в становлении своего мировоззрения Дж. Неру писал: «Изучение Маркса и Ленина оказало огромное влияние на мое сознание и помогло мне увидеть историю и современную жизнь в новом свете. В длинной цепи исторических событий и общественного развития обнаружился некий смысл, некая последовательность, а будущее уже не казалось таким неясным. Практические достижения Советского Союза также производили чрезвычайно глубокое впечатление» [11, с. 24].

Научный социализм оказал на Дж. Неру огромное воздействие не только как теория, но и как практическое претворение в жизнь его важнейших положений в ходе социалистического строительства в СССР. Посетив в 1927 г. Советский Союз (о первом визите Дж. Неру в СССР см.: 21, с. 128—137) и ознакомившись с успехами советского народа, он писал: «В то время, когда остальной мир задыхался в тисках депрессии и в некоторых отношениях возвращался вспять, в Советской стране на наших глазах созидался новый большой мир. Следуя заветам великого Ленина, Россия заглянула в будущее и думала только о том, что должно быть, тогда как другие страны лежали придавленные мертвой рукой прошлого и тратили свои силы на то, чтобы сохранить бесполезные реликвии минувшей эпохи. На меня, в частности, произвели сильное впечатление сообщения о больших успехах, достигнутых при советской власти в отсталых районах Средней Азии. Поэтому в конечном счете я был всецело на стороне России; существование и пример Советского Союза были светлым и отрадным явлением в темном и мрачном мире» [10, с. 383].

Дж. Неру постоянно подчеркивал, какое сильное впечатление произвели на него достижения советских людей в строительстве новой жизни, решение национального вопроса в СССР [21, с. 138—140; 22, с. 381—451]. В опубликованной в 1929 г. в Индии работе «Советская Россия» [20] он отмечал, что грандиозные социально-экономические преобразования, проводившиеся в Советской стране, имеют немаловажное значение для Индии. «Если Россия сможет удовлетворительно решить эти проблемы, то наша деятельность в Индии будет облегчена» [20, с. 3].

Дж. Неру не перешел на марксистские позиции, он так и остался буржуазным демократом, однако идеи Октября, несомненно, оказали огромное влияние на его мировоззрение [о мировоззрении Дж. Неру подробно см.: 6; 8]. «Мое мировоззрение, — вспоминал он, — стало более широким, и национализм в собственном смысле слова казался мне определенно узкой и недостаточной доктриной. Политическая свобода, независимость, без сомнения, имели существенно важное значение, но это были только шаги в верном направлении; при отсутствии социальной свободы и социалистического строя общества и государства ни страна, ни человеческая личность не могли свободно развиваться» [10, с. 185].

Следует отметить, что и многие другие участники борьбы против колониального гнета в своих речах, статьях, докладах и брошюрах относились к Октябрьской революции положительно, отмечали ее большое значение для судеб Индии и всего мира, давали высокую оценку преобразованиям, проводившимся в Стране Советов, видели в ней, по словам Ш. Г. Сардесаи, дружественную силу, оказывающую им помощь. «Они

прямо противопоставляли этот аспект Русской революции политике английских колонизаторов, направленной на сохранение и укрепление их позиций в Индии» [15, с. 44].

Один из лидеров индийской революционной эмиграции М. Баракатулла, встречавшийся 7 мая 1919 г. с В. И. Лениным, писал: «Социалистическая Россия является единственным лучом, пробивающимся сквозь черные тучи деспотизма, которыми покрыт весь горизонт. Пусть мусульмане черпают бодрость в крепнущем с каждым днем положении Российского правительства. Судьба Востока связана с судьбами русского большевизма. Будем поддерживать друг друга в борьбе с врагами человеческой свободы во всем мире» [4, с. 52]. В беседе с корреспондентом «Известий» М. Баракатулла заявил: «Я не коммунист и не социалист., но моя политическая программа пока что — изгнание англичан из Азии. Я непримиримый враг европейского капитализма в Азии, главными представителями которого являются англичане. В этом я соприкасаюсь с коммунистами, и в этом отношении мы ваши естественные союзники» [13, с. 39—40].

Видный индийский революционер, президент партии «Гадар» С. С. Бхакна отмечал: «Октябрьская революция оказала мощное воздействие на мою революционную партию, партию «Гадар». Она изменила националистический курс партии и повернула ее на путь социализма». Находясь в тюрьме в Индии, он указывал и на влияние Октября на его мировоззрение: «Советская революция оказала на меня огромное воздействие, радикально изменив мои взгляды. Под влиянием русской революции я полностью воспринял интернационалистское мировоззрение. Я очень благодарен тем товарищам, которые дали мне знание марксизма в кружках и дискуссиях и вооружили меня этой идеологией» [14, с. 105—106].

Но «было бы ошибочно считать, — писал выдающийся марксист-ленинец Индии А. К. Гхош, — что антисоветская кампания империалистов была абсолютно безрезультатной. Им удалось оказать некоторое влияние на отдельные слои индийской общественности. Этому в огромной мере способствовало то, что в течение многих лет все сведения, предназначенные для ознакомления индийского народа с положением в СССР, исходили из империалистических источников». В результате «некоторые из крупнейших руководителей национального движения сами стали жертвами пропаганды империалистов и вторили их высказываниям». Все же в первых рядах антисоветских кампаний «находились крайне реакционные и обскурантские элементы, верные друзья английских колонизаторов и заклятые враги национальной свободы» [2, с. 10].

Ш. Г. Сардесан подчеркивал, что Октябрь воздействовал в целом на индийский рабочий класс и крестьянство, на размахах национально-освободительной борьбы больше, чем на на-

ционалистических лидеров [15, с. 47]. «Одним из наиболее важных аспектов влияния Октябрьской революции на индийский народ явилось широкое распространение идей социализма», — отмечал А. Г. Гхош [3, с. 88]. Самые передовые участники антиимпериалистического движения стали постепенно переходить на позиции марксизма; сначала возникли коммунистические группы, а затем в декабре 1925 г. была основана КПИ (об этом подробно см.: 18). Первый Генеральный секретарь КПИ Ш. В. Гхате, вспоминая об учредительной конференции КПИ в Канпуре в декабре 1925 г., писал: «На конференцию прибыли люди, сочувствовавшие социализму и являвшиеся почитателями Советского Союза и великого Ленина» [19, 1966, 6 февр.].

Коммунистическое движение в Индии возникло на национальной почве и было естественным результатом расширения и углубления национально-освободительного движения, активизации борьбы индийских трудящихся за свои жизненные интересы и права. Вместе с тем его появление неразрывно связано с глубокими изменениями международных условий, важнейшим из которых явился Великий Октябрь. В опубликованной в 1975 г. руководством КПИ книге, посвященной 50-летию ее деятельности, указывается, что индийское коммунистическое движение возникло «в новую эру в истории человечества, ознаменовавшуюся победой Великой Октябрьской социалистической революции. Эта победа российского рабочего класса, крестьянства и других трудящихся, одержанная под руководством большевиков во главе с великим и бессмертным Лениным, потрясла весь мир и привлекла к себе взоры лучших представителей индийского народа. Она побудила их к тому, чтобы изучать, воспринять и применить на практике жизненную науку — марксизм-ленинизм и повести свой народ по пути революционной борьбы, руководствуясь ею, за национальное и социальное освобождение» [5, с. 14].

Будучи самыми последовательными борцами за независимость, индийские коммунисты вели борьбу и за социальное освобождение индийского народа. В Октябрьской революции их привлекало не только то, что она указала угнетенным народам дорогу к национальной независимости, но и ее социалистическое содержание, ее социальные черты. «Рабочий класс Индии, — свидетельствовал Ш. Г. Сардesai, — видел в Русской революции не только образец того, как можно покончить с господством и эксплуатацией со стороны английских империалистов, но и как избавиться от эксплуатации со стороны индийских капиталистов. Для тех индийских революционеров, которые стали в то время марксистами, Русская революция и В. И. Ленин давали образец единственно приемлемой теории и практики для достижения национального и социального освобождения» [15, с. 24—25].

Коммунисты прорвали кордон цензуры и репрессий, который империалисты возвели вокруг Индии, чтобы изолировать революционные силы в стране от мирового революционного движения, особенно от его оплота — социалистической Страны Советов. Они выступили с программой, соответствовавшей духу ленинских положений по национально-колониальному вопросу. В программе выдвигались следующие задачи: достижение полной национальной независимости, ликвидация помещичьего землевладения и феодальных княжеств, предоставление населению гражданских свобод, передача власти индийскому народу посредством созыва Национального учредительного собрания и создание демократической республики. Программа призывала к свержению империалистического господства путем массовой революции, совершаемой на основе единства всех национальных сил, включая организацию рабочих и крестьян [7, с. 69].

Вдохновляющим примером для индийских коммунистов служили гениальное учение В. И. Ленина, Великий Октябрь, само существование первого в мире государства рабочих и крестьян, грандиозные социалистические преобразования, проводимые советским народом. В этих преобразованиях они видели осуществление бессмертных ленинских идей, за которые нужно было бороться в Индии. Большинство индийских коммунистов сумели правильно оценить всемирно-историческое значение Октябрьской революции и факт образования Советского государства, увидели принципиальное отличие первой в мире социалистической революции от всех предшествующих революций.

Один из пионеров коммунистического движения Индии Ш. А. Данге еще в 1921 г. предвидел, что Великий Октябрь открыл новую эру в истории мира, и смело заявил о безуспешности попыток империалистов когда-либо в будущем уничтожить его завоевания [19, 1974, 6 окт.]. Ш. Г. Сардесан назвал Октябрьскую революцию «самым уникальным общественным переворотом в истории человечества». Она и ее детище — СССР «оказали самое большое, по сравнению с какой-либо другой движущей силой международной политики, влияние на развитие современной истории» [15, с. 3]. Секретарь Национального совета КПИ Н. К. Кришнан, охарактеризовав Октябрь как «поворотный пункт в мировой истории», пришел к выводу, что еще в 20-е годы это стало ясно многим прогрессивным деятелям Индии [23, с. 9]. Октябрьская революция, писал А. К. Гхош, «возвестила новую эру... Она осуществила на одной шестой части земного шара благороднейшую мечту человечества, мечту об обществе, свободном от эксплуатации. Со времени этого великого события Советское государство, порожденное Октябрьской революцией, всегда находилось в авангарде движения трудящихся масс за новую жизнь» [2, с. 5]. Советский Союз

А. К. Гхош назвал «яркой путеводной звездой, освещающей человечеству путь в будущее» [17, 1957, 1 нояб.].

Многочисленные высказывания борцов за свободу Индии о Великом Октябре и Стране Советов, их теоретическая и практическая деятельность убедительно свидетельствуют о том, что угнетенные и эксплуатируемые народы получили наглядный пример того, как нужно действовать, обрели в лице Советской страны опорную базу в борьбе с империализмом, за коренное переустройство общества, поэтому индийские трудящиеся связывали с победой российского пролетариата свои надежды на лучшее будущее.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Гхош А. Октябрьская революция и национально-освободительное движение в Индии. М., 1957. 3. Гхош А. Статьи и речи. М., 1962. 4. Девяткина Т. Ф., Егорова М. Н., Мельников А. М. Зарождение коммунистического движения в Индии. М., 1978. 5. Куцобин П. В. Аджой Гхош и коммунистическое движение в Индии. М., 1985. 6. Мартышин О. В. Политические взгляды Джавахарлала Неру. М., 1981. 7. Мельников А. М., Митрохин Л. В. Первая индийская коммунистическая конференция и основание Компартии Индии // Вопр. истории. 1973. № 3. 8. Мировоззрение Джавахарлала Неру. М., 1973. 9. Митрохин Л. В. Индия о Ленине (В. И. Ленин в индийской публицистике и воспоминаниях современников-индийцев). М., 1971. 10. Неру Дж. Автобиография. М., 1955. 11. Неру Дж. Открытие Индии. М. 1955. 12. Неру Дж. Взгляд на всемирную историю. М., 1981. Т. 3. 13. Персиц М. А. Революционеры Индии в Стране Советов. М., 1973. 14. Райков А. В. Национально-революционные организации Индии в борьбе за свободу 1905—1930 гг. М., 1979. 15. Сардесаи Ш. Г. Индия и революция в России. М., 1967. 16. Хашимов И. М. Борьба Национального конгресса за самоуправление Индии (1914—1919). Ташкент, 1977. 17. Правда. 18. Documents of the History of the Communist Party of India. Delhi, 1971—1974. Vol. 1—2. 19. New Age: Central organ of the Communist Party of India. 20. Nehru J. Soviet Russia: Some Random Sketches and Impressions. Bombay, 1949. 21. Nehru J. The first sixty years. N. Y., 1965. Vol. 1. 22. Selected works of Jawaharlal Nehru. New Delhi, 1972. Vol. 2. 23. What Lenin means to us. Delhi, 1970.

Поступила в редколлегию 20.11.85.

И. Л. ЩЕРМАН, д-р ист. наук,
С. М. КУДЕЛКО

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ НА УКРАИНЕ В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

История Великой Октябрьской социалистической революции — одна из актуальнейших тем советской и всей марксистско-ленинской науки. Начало изучению Октября положили труды В. И. Ленина. В них дан анализ расстановки классовых сил в эпоху революции, охарактеризованы ее основные этапы, заложены теоретические основы исследования этой важнейшей проблемы истории советского общества.

Советская историография Великой Октябрьской социалистической революции прошла длительный путь развития, включа-

ющий в себя три этапа. Для первого этапа развития исторической науки (до середины 30-х годов) характерна редкая по остроте накала идейная борьба с буржуазной и оппортунистической историографией. Советской историографии Великого Октября на Украине была присуща наступательная направленность в борьбе с украинскими буржуазными националистами. Этот этап мы можем разделить на два периода. В историографии первого периода преобладали воспоминания, публицистические статьи, которые носили полемический характер. Публиковались также разнообразные документальные материалы. Главную роль в создании указанной литературы сыграли журнал «Летопись революции» и местные украинские партийные издательства. Несмотря на известное археографическое несовершенство изданных в те годы материалов, они до сих пор имеют важное значение для исследовательской работы советских историков.

Среди опубликованных в 20-е годы воспоминаний и очерков прежде всего следует назвать работы, написанные видными деятелями Коммунистической партии и Советского государства, активными борцами за победу Октября на Украине Н. Скрипником, В. Затонским, А. Бубновым, Г. Петровским, Е. Бош, И. Якиром и др. [См.: 1].

Первое десятилетие после победы социалистической революции — это период, когда шло быстрое накопление документальных фактов и свидетельств, когда «по горячим следам» недавних событий сами участники и очевидцы событий уточняли отдельные факты, имена, эпизоды.

С конца 20-х годов начинается новый этап изучения Великого Октября на Украине. Мощным импульсом для активного изучения событий Октября явилось празднование 10-й годовщины революции. С этого времени наряду с накоплением новых фактов начинают появляться теоретические работы (как правило, статьи), которые способствовали утверждению ленинской концепции Великого Октября. Молодая украинская советская историография сумела дать должный отпор буржуазно-националистической концепции событий 1917—1918 гг. на Украине. Конечно, не обошлось без отдельных фактических и методологических ошибок, но в целом марксистско-ленинское поколение историков 20-х годов показало себя боевым, идейно зрелым отрядом ученых нашей страны.

Рубеж 20-х и 30-х годов ознаменовался выходом в свет первых обобщающих трудов по истории Украины, авторами которых были Е. Бош, В. Антонов-Овсеенко, Д. Эрде, Н. Скрипник, Н. Попов [2]. Хотя эти работы означали шаг вперед в изучении событий Октября на Украине, все они (за исключением работ Н. Попова) должны быть отнесены к исследованиям ме-муарно-публицистического характера.

Со второй половины 20-х годов стали появляться и первые

исследовательские работы, посвященные отдельным проблемам истории Октября на Украине. Среди них — статьи В. Маннилова, Е. Городецкого, М. Рубача, М. Соболева и др. В них рассматривались вопросы подготовки и победы социалистической революции [3].

Следует отметить, что к середине 30-х годов возникла сеть учебных и научно-исследовательских заведений, где плодотворно трудились профессиональные историки-марксисты. Главным научным центром являлся республиканский Истпарт и его филиалы. Важная роль принадлежала Всеукраинской ассоциации марксистско-ленинских институтов (основана в 1931 г.).

Завершая общую характеристику историографии Великого Октября первого этапа, нужно сказать, что в эти годы были достигнуты определенные успехи: накоплен фактический материал, созданы теоретические работы, в которых историческая мысль поднимается на более высокие ступени проникновения в сущность грандиозного социального переворота.

Следующий этап развития советской историографии (середина 30-х — первая половина 50-х годов) начинается с периода, когда были построены основы социалистического общества в СССР. Для этого этапа характерно окончательное утверждение марксистско-ленинской концепции истории в качестве методологической основы исторической науки. Историки продолжали сбор фактического материала, но вместе с тем усилился их интерес к исследовательской работе, созданию теоретических трудов. В количественном отношении в данный период было издано больше литературы, чем в предшествующий период становления советской исторической науки. Советская историография приступила к изучению важных и весьма сложных социально-экономических процессов, связанных с революцией на Украине. Особенно много вышло в свет популярных статей и брошюр. Большинство из них содержат факты, впервые введенные в научный оборот. Здесь следует отметить работы Н. Супруненко, Ф. Стояна, В. Боршевского, С. Кихтева и др. [4].

Успехи советской историографии по изучению Великого Октября на Украине обобщены в монографии Н. И. Супруненко «Україна в період іноземної воєнної інтервенції і громадянської війни» [5]. В ней освещены важнейшие этапы гражданской войны и начало социалистического строительства.

В первое послевоенное десятилетие исследовались такие темы, как братская дружба и взаимопомощь русского и украинского народов в ходе революции и в последующей борьбе с контрреволюцией и интервентами [6]. Несомненный интерес представляют статьи и брошюры, авторы которых показали антинародную, предательскую деятельность украинских буржуазных националистов и их приспешников [7]. Продолжалась работа по разысканию и вовлечению в научный оборот

новых источников. В Киеве и Харькове были изданы сборники документальных материалов [8].

Достижением советской историографии стало начало изучения борьбы трудящихся Западной Украины, Прикарпатья и Северной Буковины за свое социальное и национальное освобождение, которая развернулась под воздействием Великого Октября. В 1947 г. была опубликована статья Ф. П. Шевченко о влиянии февральской и Октябрьской революции на развитие освободительного движения на Буковине [9]. Вместе с тем многим работам того времени присущи недостатки: догматизм, субъективный и схематический подход к анализу событий Октября, безликость и декларативность.

Со второй половины 50-х годов, после XX съезда партии, советская историография Великой Октябрьской социалистической революции на Украине шагнула далеко вперед. Празднование 40-летия Октября явилось своеобразным переломом в изучении проблемы. Только в 1957—1959 гг. в СССР издали около 7 тыс. работ по истории революции. На современном этапе развития исторической науки значительно выросли кадры историков-профессионалов, появились новые научные центры, где на высоком теоретическом уровне исследуются проблемы Октября на Украине. Изменился и контингент читателей. Стремительный рост числа лиц с высшим и средним образованием, издание стабильных учебников для всех звеньев образования на Украине поставили перед исследователями задачу более глубокого проникновения в сущность величайшего социального переворота, выявления его закономерностей, истоков и последствий, определения международного значения революции.

За последние три десятилетия на Украине опубликовано в несколько раз больше работ по рассматриваемой проблеме, чем за предыдущие 40 лет ее изучения. В короткий срок были преодолены недостатки литературы предшествующего периода. Этому способствовали издание Полного собрания сочинений В. И. Ленина, публикация новых документов и материалов Коммунистической партии. В целом источниковая база значительно расширилась, и главное, усовершенствовалась методика источниковедения, появился многочисленный отряд высококвалифицированных источниковедов по проблемам Октября.

Крупными событиями в развитии советской историографии стали издания многотомных обобщающих трудов по истории СССР и УССР. Прежде всего следует назвать многотомные работы по истории СССР и КПСС, фундаментальный трехтомный труд академика И. И. Минца [10]. Важное значение имело опубликование многотомной истории УССР, «Истории городов и сел Украинской ССР», «Нарисів історії Комуністичної партії України». Много ценных фактов и обобщений содержат такие капитальные труды, как Українська Радянська Енциклопедія и Радянська Енциклопедія історії України. В настоящее время

готовится издание специальных энциклопедий, посвященных Октябрю и гражданской войне на Украине. Как видим, тема «Октябрь на Украине» приобрела фундаментальную основу. Ряд изданий получили высокую оценку как у читателей-непрофессионалов, так и в академических кругах.

К наиболее разрабатываемым темам по рассматриваемой проблематике относится тема руководящей роли Коммунистической партии и В. И. Ленина в революции. Эта тема освещена в трудах П. Варгатыюка, М. Куличенко, М. Кравчука, П. Шморгуна, Г. Мултыха, А. Бородина, С. Короливского, А. Лихолата, А. Юрченко и др. [12]. В 1957—1958 гг. вышли в свет две обобщающие монографии Г. Мултыха и У. Рядниной [13]. В дальнейшем историки сосредоточили внимание на углубленной разработке отдельных вопросов.

В указанный период издавались и переиздавались многие воспоминания участников и очевидцев революции и гражданской войны. Среди них выделяются воспоминания участников революционных событий на местах, приуроченные к 40- и 50-летию Октябрьской революции [14]. Большая часть воспоминаний была написана ранее, но не публиковалась.

Анализируя достижения советской историографии Октября на Украине, нельзя не заметить, что юбилей революции становится как бы вехами на пути к более полному и глубокому пониманию событий 1917 г. В 1957 г. вышли в свет монография Н. И. Супруненко [15] и второй том «Історії Української РСР»; в 1967 г. переиздан второй том «Історії Української РСР», издан двухтомник «Перемога Великої Жовтневої соціалістичної революції на Україні» [16]; в 1977 г. — пятый том многотомной истории Украинской ССР «Велика Жовтнева соціалістична революція і громадянська війна на Україні (1917—1920)» и др. Создание обобщающих трудов способствовало всестороннему изучению истории Октябрьской революции на Украине. Исследователи рассматривали события Октября во взаимосвязи и взаимообусловленности со всеми предшествующими событиями, которые развивались как на сопредельных территориях, так и во всемирном масштабе. Поэтому понятен интерес исследователей к дипломатической деятельности молодого Советского украинского государства [17].

Историки достаточно полно проанализировали влияние революционных событий в России и прежде всего на Украине на западно-украинские земли. В их работах показано, что трудящиеся массы западно-украинских земель боролись не только за социальное освобождение, но и за воссоединение с Советской Украиной.

Значительными публикациями представлена литература по истории местных и центральных органов Советской власти на Украине. Авторы поставили и решили важные вопросы, связанные с созданием советского государственного аппарата [18].

Выдающийся вклад в изучение проблем классовой борьбы в украинском селе и установления здесь Советской власти внесли историки республики. Известно, что классовая борьба на селе, где проживало в 1918 г. почти $\frac{4}{5}$ населения украинских губерний, носила чрезвычайно острый характер. До начала 60-х годов она была изучена недостаточно полно. Благодаря усилиям историков-аграрников, процессы, происходившие в деревне в период подготовки и проведения Великого Октября, изучены со всей полнотой исторической конкретности и достоверности [18]. Существенно пополнилась литература о рабочем классе в период Октября [19], в том числе и литература, посвященная деятельности Красной гвардии [20].

В последние десятилетия историки больше внимания уделяют политической борьбе на Украине в эпоху Октября. В частности, в их работах освещается деятельность контрреволюционных партий и организаций этого периода [21]. По существу только на современном этапе развития советской украинской историографии дан целостный анализ всех антисоветских и антисоциалистических сил, действовавших на Украине в 1917—1920 гг. В литературе убедительно показаны идейный и политический крах врагов Советской власти, их антинародная и антидемократическая политика.

Проблема руководящей роли В. И. Ленина, Коммунистической партии в революции является основной на всех этапах развития советской украинской историографии. Со второй половины 50-х годов до середины 80-х годов на Украине опубликовано по данной теме несколько монографий [22], ряд важных тематических сборников [23], десятки статей. Авторами этих изданий выступили ведущие представители украинской советской историко-партийной науки. Рассматриваемая проблема занимает первое место в советской историографии Великого Октября не только по важности и актуальности, но и по общему количеству публикаций.

С конца 50-х годов стали выходить в свет крупные библиографические издания [24]. Как правило, составление таких указателей предшествует или совпадает с появлением историографических исследований, в которых обобщаются результаты пройденного пути, намечаются задачи дальнейшего поиска.

Усилился интерес исследователей к методологическим вопросам, что обусловлено происходящей в настоящее время интеграцией различных общественных наук, их взаимопроникновением и взаимообогащением.

В 60-е годы появились первые историографические исследования проблемы в форме статей и докладов. Их авторы на протяжении многих лет изучали проблему с исторической точки зрения, поэтому к 60-м годам возникла необходимость в историографическом обобщении накопленного материала [25]. В дальнейшем число историографических работ постоянно возрастало.

Сегодня со всей очевидностью встает задача более масштабно показать путь, пройденный советской историографией за 70 лет Советской власти. В конце 60-х годов на Украине начал издаваться ежегодник «Историографические исследования в Украинской ССР». На страницах этого ценного сборника увидели свет многие историографические статьи по проблеме «Великий Октябрь на Украине». Важную роль в координации работы историографов Украины сыграл созданный в 1964 г. Научный совет по истории исторической науки при Секции общественных наук АН Украинской ССР. В последние годы в республике проведен ряд представительных конференций, способствовавших усилению творческих контактов исследователей.

Таким образом, к 70-летию Великого Октября советская историография достигла значительных успехов в изучении актуальной проблемы — истории Великой Октябрьской социалистической революции на Украине. Созданы обобщающие исторические труды, которые служат прочным фундаментом для дальнейшего исторического поиска. Как составная часть всей советской исторической науки развивается украинская советская историография. Украинские ученые вносят достойный вклад в изучение истории Великого Октября на Украине.

Список литературы: 1. *Летопись революции*. 1926. № 3—5. 2. *Бош Е.* Год борьбы: Борьба за власть на Украине с апреля 1917 г. до немецкой оккупации. М.; Л., 1925; *Антонов-Овсеенко В. А.* Записки о гражданской войне: В 2 т. М., 1924—1928; *Эрде Д.* Революция на Украине: От керенщины до немецкой оккупации // *Пролетарий*. 1927; *Скрипник М. О.* Статті й промови. Х., 1930. Т. 1: Пролетарська революція на Україні; *Попов М. М.* Нарис історії Комуністичної партії (більшовиків) України. Х., 1927. 3. *Манилов В.* Из истории взаимоотношений Центральной рады с Временным правительством (к июльским событиям 1917 г.) // *Летопись революции*. 1927. № 3, 5—6; 1928. № 1; *Соболев М.* Вибори до Всеросійських та Українських установчих зборів на Полтавщині // *Літопис революції*. 1931. № 3; 1932. № 5—6; *Городецкий Е.* Центральна рада — опора все-російської контрреволюції // *Историк-марксист*. 1935. № 8—9; *Рубач М.* К истории конфликта между Совнаркомом и Центральной радой (Декабрь 1917 г.) // *Летопись революции*. 1925. № 2. 4. *Супруненко М.* Велика Жовтнева соціалістична революція на Україні. К., 1948; *Стоян П. К.* Встановлення і зміцнення Радянської влади на Україні. К., 1954; *Борщевский В. Я.* Вооруженное восстание за власть Советов в Екатеринославе // *Науч. зап. Днепрпетр. ун-та*. 1951. Т. 40; *Кихтев С.* Коммунисты Донбасса в период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции. К., 1954. 5. *Супруненко М.* Україна в період іноземної воєнної інтервенції і громадянської війни. К., 1951. 6. *Королівський С. М.* Допомога великого російського народу українському народові в боротьбі за встановлення Радянської влади на Україні. Х., 1952. 7. *Лихолат А. В.* Разгром буржуазно-националистической Директории на Украине. М., 1949. 8. *Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление Советской власти на Украине*. К., 1951; Харьков в Великой Октябрьской социалистической революции: Сб. док. Февраль — декабрь 1917 г. Х., 1947; и др. 9. *Шевченко Ф. П.* Революция в России и Буковина в 1917—1918 гг. // *Вопр. истории*. 1947. № 10. 10. *История СССР с древнейших времен до наших дней*: В 12 т. М., 1967. Т. 7; *Історія Комуністичної партії Радянського Союзу*: У 6 т. К., 1970. Т. 3. Кн. 1—2; *Мици І. І.* Історія Великого Октября: В 3 т. М., 1967—1973; и др. 11. *Шморзун П. М.* Ленінським шляхом: В. І. Ле-

нин — натхненник боротьби трудящих України за перемогу Великого Жовтня. К., 1977; *Лихолат А. В. Жовтень на Україні*. К., 1967; *Куліченко М. І. Маланчук В. Ю. В. І. Ленін і розв'язання національного питання на Україні*. К., 1971. 12. *Мултих Г., Рядніна У. Комуністична партія — натхненник і організатор перемоги соціалістичної революції*. К., 1957; *Рядніна У. Білшовицькі організації України в Жовтневій революції*. К., 1958. 13. *Жовтень на Запоріжжі: Зб. спогадів учасників боротьби за встановлення і утвердження Радянської влади на Запоріжжі*. Дніпропетровськ, 1969; *Великий Жовтень на Київщині: Зб. спогадів учасників Великої Жовтневої соціалістичної революції*. К., 1957; *Сквозь грозы и бури: Воспоминания участников Октябрьской революции и гражданской войны*. Х., 1969; и др. 14. *Супруненко М. Перемога Великої Жовтневої соціалістичної революції на Україні*. К., 1957. 15. *Перемога Великої Жовтневої соціалістичної революції на Україні: У 2 т.* К., 1967. 16. *Хміль І. С. З прапором миру крізь полум'я війни: Дипломатична діяльність Української РСР. (1917—1920 рр.)*. К., 1962; и др. 17. *Бабій Б. М. Місцеві органи державної влади Української РСР в 1917—1920 рр.* К., 1956; *Гамрецький Ю. М., Тимченко Ж. П. Шуть О. Я. Ради України у 1917 р.* К., 1974; и др. 18. *Ганжа І. Д. Перші колективні господарства на Україні (1917—1920 рр.)*. К., 1961. 19. *Лях Р. Д. Розв'язання аграрного питання на Україні: 1917—1923. К., 1975* и др. 20. *Борщевский В. Я. Рабочий класс и Советы Донецко-Криворожского бассейна в Октябрьской революции: В 2 ч.* Днепропетровск, 1962. 21. *Гриценко А. П. Робітничий клас України у Жовтневій революції (березень 1917—січень 1918 рр.)*. К., 1975; и др. 22. *Гарчев П. І. Червона гвардія України у Жовтневій революції*. Х., 1969; *Дубинський І. В., Шевчук Г. М. Червоне козацтво: (Історичний нарис)*. К., 1965; и др. 23. *Рибалка І. К. Розгром буржуазно-націоналістичної Директорії на Україні*. Х., 1962; и др. 24. *Короливский С. М., Рубач М. А. Супруненко Н. И. Победы Советской власти на Украине*. М., 1967; *Комуністична партія — організатор здійснення ленінської національної політики на Україні*. К., 1972; *В. І. Ленін і перемога Жовтневої революції на Україні*. К., 1967; и др. 25. *Великий Жовтень і громадянська війна на Україні*. К., 1973; *Більшовики України в боротьбі за перемогу Жовтневої революції і встановлення Радянської влади (березень 1917 р. — лютий 1918 р.)*. К., 1957; и др. 26. *Альохін Д. С. Уманська Н. М. Більшовицькі організації в боротьбі за перемогу і зміцнення Радянської влади на Україні (березень 1917—1920 рр.): Показники книг і журнальних публікацій*. К., 1971; и др. 27. *Шерман І. Л. Великий Жовтень соціалістична революція на Україні в радянській історичній літературі // Бібліотекознавство та бібліографія*. 1967. № 5; *Рибалка І. К. Велика Жовтнева соціалістична революція на Україні в радянській історіографії // Вісн. Харк. ун-ту*. 1977. № 150; и др.

Поступила в редколлегию 20.11.85

В. В. КАЛИНИЧЕНКО, канд. ист. наук

ДОКОЛХОЗНОЕ КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО УКРАИНЫ В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Едиличное крестьянское хозяйство в доколхозный период (1917—1929) являлось основным производителем сельскохозяйственной продукции в нашей стране. В связи с принятием Программы государственной программы СССР и приближением празднования 70-летия Великого Октября буржуазные ученые усилили внимание к аграрной истории советского общества. При этом

они пытаются доказать, что решить продовольственную проблему в СССР можно только на основе единоличного хозяйствования [28]. Подобные фальсификации представляют собой часть психологической войны, развязанной империалистами против Советского Союза. Июньский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС призвал к бескомпромиссной борьбе против буржуазной идеологии [2, с. 68].

Для аргументированного ответа буржуазным фальсификаторам по вопросам единоличного крестьянского хозяйства необходимо исследовать доколхозный период его существования. Прежде всего нужно дать анализ имеющейся по данной теме советской литературы. Автор настоящей статьи поставил задачу проанализировать советскую историографию доколхозного хозяйства Украины. Такое исследование предпринимается впервые. Оно позволит выявить неизученные вопросы и наметить пути их дальнейшего изучения.

Первым советским историком доколхозного периода в жизни крестьянства был В. И. Ленин [1]. Он всесторонне проанализировал природу единоличного крестьянского хозяйства, дал четкую характеристику бедняка, середняка, кулака, оценил характер и значение революционных аграрных преобразований на селе, их влияние на развитие крестьянского хозяйства. В. И. Ленин показал коренное различие в положении крестьянских хозяйств до революции, когда происходило «раскрестьянивание», расслоение крестьянства на бедноту и кулаков и сокращение середняков, и после победы Великого Октября, когда под влиянием аграрной политики Советской власти начался противоположный процесс — осереднячивание деревни. Владимир Ильич вскрыл двойственную природу крестьянина — труженика и в то же время собственника, мелкого товаропроизводителя. Это положение имело огромное значение для определения аграрной политики Советской власти по отношению к различным слоям крестьянства. В ленинских работах обоснована необходимость прочного союза с середняком при опоре на бедноту и непримиримой борьбы с кулачеством. Этот курс стал основой политики Коммунистической партии в доколхозный период. В. И. Ленин указал причины упадка крестьянских хозяйств к концу гражданской войны и пути их укрепления, разработал нэп, наметил конкретные мероприятия по укреплению союза рабочих и крестьян на новой экономической основе. Он неоднократно доказывал, что только путем объединения единоличных хозяйств в коллективные трудящиеся крестьяне вырвутся из нищеты и невежества и смогут построить новую жизнь. Следовательно, работы В. И. Ленина являются методологической базой для советских историков при изучении единоличного крестьянского хозяйства.

В 20-е годы историкам-аграрникам пришлось утверждать марксистско-ленинское понимание сущности единоличного

крестьянского хозяйства и перспектив его развития в СССР в упорной борьбе с представителями буржуазных и мелкобуржуазных течений. Основными противниками марксистов-аграрников были представители неонароднической «организационно-производственной» школы, маскировавшие свои мелкобуржуазные взгляды рассуждениями о трудовом крестьянском хозяйстве, которое якобы коренным образом отличается от капиталистического. К этой школе относились Н. П. Макаров, А. Я. Чайнов, а на Украине — А. Н. Челинцев, О. К. Филиповский и др. [30; 36; 61; 63]. Неонародники считали, что размер крестьянского хозяйства целиком определяется потребностями семьи крестьянина, т. е. крестьянин не будет расширять свое хозяйство, если обычные потребности его семьи удовлетворены. Согласно теории неонародников демографический фактор довел над общественно-экономическими: меньше членов семьи — меньше хозяйство, больше членов семьи — больше хозяйство. Такие явления, как проникновение товарно-денежных, рыночных отношений в крестьянское хозяйство, расслоение крестьянства, не существовали для неонародников. Они абсолютизировали единоличное крестьянское хозяйство и отрицали идею их производственного кооперирования, всячески пытались доказать преимущества мелкого крестьянского хозяйства. Представители этого направления отражали интересы зажиточных слоев крестьянства, прежде всего кулачества. Их взгляды были несовместимы с марксистско-ленинской теорией по аграрному вопросу и подвергались аргументированной критике в работах советских историков и экономистов [8, с. 240; 18; 58; 62].

Литература 20-х годов, в которой в той или иной степени затрагивается рассматриваемая тема, обширна. Автору удалось отобрать несколько сот работ, в которых освещаются различные вопросы развития единоличного крестьянского хозяйства Украины. Естественно, что в рамках небольшой статьи нельзя дать исчерпывающую характеристику этой литературы. В первую очередь необходимо выделить те работы, авторы которых — агрономы, землеустроители — ставили цель: дать крестьянам практические советы по ведению хозяйства. Таковыми являются исследования Е. Д. Маркевича, А. Щадилова, Я. Ф. Торхтия [37; 59; 65]. В них дан первичный анализ крестьянского хозяйства, причем авторы хорошо знали жизнь крестьян-единоличников, их дела и заботы. В этих работах содержится уникальный фактический материал, которого нет ни в архивах, ни в документальных публикациях и который нужно учитывать при изучении настоящей проблемы.

Вторая группа литературы 20-х годов о крестьянской экономике — это научно-исследовательские работы, например, С. Когана, В. А. Якиманского, С. М. Соснового и др. [9; 22; 57; 66—68]. Авторы анализируют процесс расслоения крестьянства, итоги аграрных преобразований, показывают обеспеченность

крестьянских хозяйств скотом, инвентарем, землей. Но они опираются не на совокупность источников по рассматриваемому вопросу, а на один, реже — несколько ограниченных источников. Так, работа Л. Бухановского [9] основана на данных выборочного обследования крестьянских хозяйств, поставивших летом 1924 г. свеклу трем сахарным заводам (Смелянскому, Селищанскому и Згуровскому). Имеющиеся сведения Л. Бухановский экстраполирует на все крестьянские хозяйства, сеявшие свеклу, хотя на Украине насчитывалось около 200 сахарных заводов. Поэтому авторы таких работ часто делают субъективные выводы.

Третья группа — исследования, в которых используется максимальное количество печатных источников для комплексного освещения вопроса (работы А. Я. Альтермана, В. Качинского, С. Кривецкого, Л. Шифа, И. Просвирина, М. Б. Гуревича) [3; 11—14; 27; 31; 45; 51; 64]. В этих работах анализируются наиболее важные стороны крестьянского хозяйства Украины: сельскохозяйственное производство крестьян-единоличников, аренда земли, инвентаря и скота, отпуск и наем рабочей силы, рыночные отношения отдельных групп крестьянства, итоги аграрной революции и ее влияние на крестьянские хозяйства, их дифференциация.

Таким образом, исследователи 20-х годов ввели в научный оборот значительный фактический материал, дали в целом правильную характеристику многих сторон жизни крестьянства 1917—1929 гг. Вместе с тем уровень обобщения и теоретических выводов в их работах не всегда достаточно высок, так как авторы только овладевали марксистско-ленинской теорией по аграрному вопросу. Сравнительно узка источниковая база большинства работ; как правило, авторы не сопоставляли и не анализировали противоречивые данные. Во многих работах вообще отсутствуют ссылки на источники, что затрудняет определение репрезентативности изложенного материала.

В начале 30-х годов в связи с проведением сплошной коллективизации на первый план выдвинулись различные вопросы колхозного строительства. Только в начале 50-х годов историки вновь обратились к изучению доколхозного периода в жизни крестьянства Украины (кандидатские диссертации М. К. Ковалю, И. Н. Михайловского, Ф. А. Ярмыша и др.). Но исследователи в основном использовали уже известный в литературе цифровой и другой фактический материал. Их работам присущи элементы догматизма и цитатно-иллюстративного метода изложения материала, бедность источниковой базы.

После XX съезда КПСС начался качественно новый этап в развитии советской исторической науки. Количество исследований резко возросло, повысился их качественный уровень, расширилась тематика исследований о доколхозном периоде в жизни советского крестьянства. В частности, в литературе второй

половины 50-х — середины 80-х годов разрабатывались следующие вопросы, имеющие прямое отношение к единоличному крестьянскому хозяйству Украины: осуществление аграрной политики Коммунистической партии и Советского государства (работы Б. К. Мигаля, Р. Д. Ляха и др.) [35; 42; 60], проведение революционных аграрных преобразований (работы М. А. Рубача, И. К. Рыбалки, Р. Д. Ляха, Н. И. Ксензенко и др.) [32; 34; 54; 55], землеустройство и формы крестьянского землепользования (работы Б. К. Мигаля и др.) [24; 39; 41], борьба трудящихся республики за восстановление и дальнейшее развитие сельского хозяйства (работы А. И. Полосы, П. П. Бачинского, Б. К. Мигаля) [5; 40; 49], восстановление и развитие сельскохозяйственного рынка в условиях нэпа (работы А. И. Полосы, М. В. Мелиховой и др.) [20; 38; 48], баланс стоимостных обменов между городом и деревней и вклад крестьянства в образование накоплений для социалистической индустриализации (работы А. А. Барсова, В. П. Рассказова) [4; 53], классовая борьба в деревне (работы Б. К. Мигаля, С. В. Босого и др.) [7; 33; 39], укрепление союза рабочего класса и трудящегося крестьянства (работа Е. Т. Евсеева) [21], предпосылки массовой коллективизации сельского хозяйства (работы И. И. Слынько и др.) [15; 16]. Указанные работы позволяют составить общее представление об обстановке, в которой развивалось единоличное крестьянское хозяйство в 1917—1929 гг. Без учета фактического материала, оценок и выводов, содержащихся в этих работах, нельзя определить успехи советской историографии в изучении доколхозной крестьянской экономики. В конце 70-х годов появились две крупные монографии В. П. Данилова [18; 19]. Одна из них посвящена условиям существования и функционирования крестьянского хозяйства, в другой — рассматривается система социально-экономических отношений крестьянства и обусловленная ими классовая структура деревни. При написании монографий автор привлек большой конкретно-исторический материал, который обстоятельно, с использованием историографических и источниковедческих характеристик проанализировал. Автор воссоздал целостную конкретно-историческую картину социально-экономического развития доколхозной деревни. Большое внимание он уделил вопросам динамики сельского населения, крестьянского землепользования, сельскохозяйственного производства, дал анализ внутренних изменений в крестьянском хозяйстве, охарактеризовал социальный строй доколхозной советской деревни. Исследования В. П. Данилова являются наиболее важными работами в советской историографии истории доколхозного крестьянского хозяйства. Но автор не ставил цель показать специфику развития индивидуального крестьянского хозяйства на Украине. Он оперировал в основном материалом по РСФСР и использовал дополнительный материал по УССР и БССР.

В современной историографии разработаны отдельные стороны жизнедеятельности единоличного крестьянского хозяйства Украины: состояние крестьянской экономики накануне перехода Советской страны к нэпу [25], бюджеты крестьянских хозяйств (работы Ю. П. Бокарева, А. И. Полосы) [6; 47], социально-классовая структура доколхозного крестьянства (работа С. Г. Водотыки) [10], внутренний строй крестьянских хозяйств (работы В. П. Пушкова, И. М. Промахиной) [50; 52]. Многие вопросы жизнедеятельности доколхозного крестьянского хозяйства Украины еще не изучены. Так, до сих пор нет работы по демографии крестьянского населения республики. Серьезные сомнения вызывают цифровые данные, приводимые в литературе [32; 34], о размерах прирезки земли крестьянам в ходе революционных аграрных преобразований. Нами установлено, что только в трех из двенадцати губерний Украины, существовавших в 1922 г., эти данные занижены на 1,5 млн. десятин [23]. Довольно долго в советской историографии доминировала точка зрения об измельчении крестьянских хозяйств в доколхозный период. При этом некритически использовались сведения отдельных источников. Но в последнее время, благодаря привлечению дополнительного материала, появились новые гипотезы о развитии единоличных крестьянских хозяйств в доколхозном селе. В. П. Данилов [18], мнение которого подтверждается данными по Украине, приводимыми в нашей статье [25], полагает, что измельчения трудовых крестьянских хозяйств в 20-е годы по сравнению с дореволюционным периодом не было, поскольку положительные итоги аграрных преобразований, в частности переход нетрудовых земель трудящемуся крестьянству, оказали большее воздействие на развитие единоличных крестьянских хозяйств, чем естественный процесс их дробления. Вполне понятно, что для освещения указанной проблемы в масштабах страны необходимы дополнительные исследования. Это касается и вопроса о производственных возможностях единоличных крестьянских хозяйств 20-х годов. Среди исследователей нет единого мнения по вопросу о производстве зерна в названных хозяйствах [15; 16; 18; 44]. Спорным является вопрос о значении поземельной общины для развития крестьянских хозяйств и ее соотношении с земельным обществом в доколхозном селе на Украине. Во всяком случае, эти два поземельных института не идентичны в условиях украинского села и отличаются от деревни центральных районов страны, где община и земельное общество накладывались друг на друга [17; 26]. Совершенно не изучен вопрос о роли промыслов и отхода в крестьянском хозяйстве Украины 20-х годов. Необходимо изучить производительность крестьянского труда, баланс рабочего времени, питание крестьянской семьи, ее расходы и доходы и в целом жизнедеятельность крестьянского хозяйства в течение хозяйственного года.

Исторнографический анализ советской литературы показывает, что назрела необходимость комплексного изучения развития единоличного крестьянского хозяйства Украины доколхозного периода. Имеющиеся историко-экономические исследования о доколхозном селе окажут большую помощь в создании такой работы.

- Список литературы:** 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 года. М., 1983. 3. *Альтерман А. Я.* Хлебные ресурсы Украины. Х., 1923. 4. *Барсов А. А.* Баланс стоимостных обменов между городом и деревней. М., 1969. 5. *Бачинский П. П.* Борьба КП(б)У за восстановление сельского хозяйства в 1921—1925 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. К., 1959. 6. *Бокарев Ю. П.* Бюджетные обследования крестьянских хозяйств 20-х годов как исторический источник. М., 1981. 7. *Босий С. В.* Страйкова боротьба батраків у куркульських господарствах України в 1929 р. // Укр. іст. журн. 1968. № 4. 8. *Буржуазные и мелкобуржуазные экономические теории социализма: Критические очерки. 1917—1945.* М., 1975. 9. *Бухановский Л.* Социально-экономическая характеристика крестьянских хозяйств, сеющих свеклу (По материалам выборочно обследования) // Производственная кампания по Киевскому отделению сахаротреста за 1923—24 год. К., 1925. 10. *Водотык С. Г.* Классовая структура крестьянства Украинской ССР в 20-е годы: Социально-экономическая характеристика: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. К., 1984. 11. *Гуревич М. Б.* Питания сучасного селянського господарства України. Х., 1927. 12. *Его же.* Состояние сельского хозяйства Украины в 1922/23 сельскохозяйственном году. Х., 1924. 13. *Его же.* Голод и сельское хозяйство Украины. Х., 1923. 14. *Его же.* К вопросу о дифференциации крестьянского хозяйства Украины. Х., 1925. Вып. I—III. 15. *Данилов В. П.* Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР. М., 1957. 16. *Его же.* Основные итоги и направления изучения истории советского крестьянства. М., 1969. 17. *Его же.* Об исторических судьбах крестьянской общины в России // Ежегодник по аграрной истории. Вологда, 1976. Вып. VI: Проблемы истории русской общины. 18. *Его же.* Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. М., 1977. 19. *Его же.* Советская доколхозная деревня: социальная структура, социальные отношения. М., 1979. 20. *Дмитренко В. П.* Борьба Советского государства за овладение деревенским рынком в первые годы нэпа // Вопр. истории. 1964. № 9. 21. *Евсеев Е. Т.* Борьба Коммунистической партии Украины за дальнейшее укрепление союза рабочего класса с середняком (1926—1929 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Х., 1978. 22. *Каган С.* Аграрная революция на Киевщине: К вопросу о социальных и политических процессах на селе. К., 1923. 23. *Калинченко В. В.* Результаты перераспределения земельного фонда левобережных губерний Украины в ходе революционных аграрных преобразований 1917—1923 гг. // Вопр. истории СССР. 1983. Вып. 28. 24. *Его же.* Формы крестьянского землепользования на Украине в доколхозный период (1917—1929) // Вопр. истории СССР. 1985. Вып. 30. 25. *Его же.* Крестьянское хозяйство Украины накануне перехода Советской страны к нэпу // Вестн. Харьк. ун-та. 1986. № 284. 26. *Его же.* Крестьянская поземельная община на Украине в доколхозный период // Вестн. Харьк. ун-та. 1984. № 266. 27. *Качинский В.* Очерки аграрной революции на Украине. 1923. Вып. 1—2. 28. *Климин И. И.* Аграрная политика КПСС (1917—1937 гг.): Действительность и буржуазные вымыслы. Л., 1982. 29. *Коваль М. К.* Успехи развития сельского хозяйства Украины к концу восстановительного периода (1923—1925 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. К., 1951. 30. *Кремнев И.* (Чаянов А. Н.). Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии. М., 1920. 31. *Кривецкий С.* Емкость крестьянского рынка Украины в 1924/25 хозяйственном году: Опыт статистико-экономического исследования. Х., 1925. 32. *Ксензенко Н. И.* Революционные аграрные преобразования на Украине

(декабрь 1919 — март 1921 гг.). Х., 1980. 33. *Кукушкин Ю. С.* Сельские Советы и классовая борьба в деревне (1921—1932 гг.). М., 1968.

34. *Лях Р. Д.* Розв'язання аграрного питання на Україні (1917—1923 рр.). Київ; Донецьк, 1975. 35. *Лях Р. Д.* Осуществление ленинской аграрной политики на Украине (1917—1923 гг.). Донецк, 1979. Деп. ИНИОН АН СССР.

36. *Макаров Н. П.* Крестьянское хозяйство и его эволюция. М., 1920.

37. *Маркевич Е. Д.* Земельное законодательство та землеустрій. К., 1925.

38. *Мелихова М. В.* Укрепление союза рабочего класса и крестьянства Украины на основе развития внутренней торговли (1921—1925 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Одесса, 1970. 39. *Мигаль Б. К.* Класова боротьба в українському селі навколо питань землеустрою (1921—1925 рр.) // Вісн. Харк. ун-ту. Сер. Іст. 1969. № 35. Вип. 3. 40. *Его же.* Борьба партийной организации Полтавщины за восстановление сельскохозяйственного производства (1921—1925 гг.) // Учен. зап. Харк. ун-та. 1962. Т. 128. (Тр. каф. истории КПСС; Т. 10). 41. *Его же.* Велика Жовтнева соціалістична революція і землеустрій селянських земель на Україні // Питання історії народів СРСР. 1968. Вип. 2. 42. *Его же.* Здійснення аграрної політики на Україні у відбудовний період (1921—1925 роки). Х., 1974. 43. *Михайловский И. Н.* Борьба КПСС за подготовку условий сплошной коллективизации сельского хозяйства в СССР (по материалам УССР): 1926—1929 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Львов, 1955. 44. *Мошков Ю. А.* Зерновая проблема в годы сплошной коллективизации сельского хозяйства СССР (1929—1932 гг.). М., 1966. 45. *Подвинский О.* Капітали в сільському господарстві України і перспективи їх розвитку. Х., 1929. 46. *Поляков Ю. А.* Переход к нэпу и советское крестьянство. М., 1967. 47. *Полоса А. И.* Бюджетные обследования крестьянских хозяйств Южной Украины в восстановительный период (1921—1925 гг.) // Финансы и кредит. К., 1968. № 7. 48. *Его же.* До питання про місткість селянського ринку в доколгоспному радянському селі (За матеріалами Степової України) // Історія народного господарства та економічної думки УРСР. К., 1972. № 7. 49. *Его же.* Развитие сельского хозяйства и социально-экономическая структура крестьянства доколхозной деревни в Степной Украине (1921—1927 гг.): Автореф. дис. ... канд. экон. наук. К., 1970.

50. *Промахина И. М., Пушкин В. П.* Опыт применения факторного анализа для классификации и изучения внутреннего строя крестьянских хозяйств (по материалам крестьянских бюджетов Екатеринославской губернии за 1923/24 хозяйственный год) // Применение количественных методов в исследованиях по аграрной истории СССР. М., 1984. 51. *Просвирин И.* О криворожском селе. (О социально-экономических процессах). Х., 1927. 52. *Пушков В. П.* Факторный анализ как метод классификации и изучения внутреннего строя крестьянских хозяйств: По материалам бюджетных обследований Украины за 20-е годы XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1981. 53. *Рассказов В. П.* Участь селянства України у створенні нагромаджень для індустріалізації (1928—1933 рр.) // Укр. іст. журн. 1972. № 2. 54. *Рибалка І. К.* Аграрні перетворення на Україні в період громадянської війни (1919 р.). Х., 1967. 55. *Рубач М. А.* Очерки по истории революционного преобразования аграрных отношений на Украине в период проведения Октябрьской революции. К., 1956. 56. *Слинько І. І.* Соціалістична реконструкція сільського господарства України (1927—1932 рр.). К., 1961. 57. *Сосновий С. М.* Оренда землі на Україні. Х., 1926. 58. *Становление и развитие советской экономической науки на Украине (1917—1937 гг.).* К., 1983. 59. *Торохтий Я. Ф.* Мелкое и крупное крестьянское хозяйство. Х., 1923. 60. *Трапезников С. П.* Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. М., 1983. Т. 1—2. 61. *Філіповський О. К.* Розвідка з організації селянського господарства на Україні. К., 1926. 62. *Фигуровская Н. К.* Аграрные проблемы в советской экономической литературе 20-х годов. М., 1978. 63. *Челищев А. Н.* Теоретическое основание организации крестьянского хозяйства. Х., 1919. 64. *Шиф Л. И.* Материалы по сельскохозяйственному районированию Одесской губернии. Одесса, 1925. 65. *Щадилів О.* Землепорядження та організація трудового господарства на Україні. Х., 1926. 66. *Якиманский В. А.* Земледельческий инвентарь в крестьянских хозяйствах Украины // Бюл. ЦСУ Украины. 1924. № 8.

67. *Его же.* К итогам аграрной революции на Украине: По данным анкетного обследования 1922 г. Х., 1924. 68. *Его же.* Рыночный оборот в крестьянских хозяйствах Украины по бюджетному обследованию 1923 г. Х., 1924. 69. *Ярмыш Ф. А.* Борьба Коммунистической партии за укрепление производственно-экономической смычки между городом и деревней в период социалистической индустриализации СССР (1926—1929 гг.): По материалам УССР: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. К., 1955.

Поступила в редколлегию 21.11.85.

В. И. БУТЕНКО, канд. ист. наук

КОЛХОЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ НА УКРАИНЕ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ (1927—1929) В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Социалистическое преобразование сельского хозяйства, осуществленное под руководством Коммунистической партии,— одно из величайших достижений советского народа. Опыт нашей страны в строительстве социализма на селе приобрел всемирно-историческое значение. XXVII съезд КПСС указал на «настоятельную потребность в серьезных философских обобщениях, обоснованных экономических и социальных прогнозах, глубоких исторических исследованиях» [1, с. 85].

Изучение данной проблемы позволяет не только уяснить сущность современной аграрной политики, но и разоблачать буржуазные фальсификации истории колхозного движения в нашей стране.

История колхозного движения на Украине, в частности, в период подготовки сплошной коллективизации (1927—1929) активно изучается советскими историками. Поэтому актуальными задачами исторической науки становится историографический анализ литературы по указанной теме, выявление новых направлений в исследовательской работе.

Первые историографические работы по проблеме социалистического преобразования сельского хозяйства Украины появились еще в конце 20-х — начале 30-х годов [52]. Но особенно интенсивно изучалась рассматриваемая проблема в 60-е — начале 70-х годов, когда был опубликован ряд историографических исследований, защищены диссертационные работы [5; 7; 21; 34 и др.].

В 1967 г. впервые в советской историографии А. Ф. Чмыга попыталась подвести итоги изучения истории колхозного движения в СССР до начала массовой коллективизации [44]. Она проанализировала и некоторые работы по истории колхозного строительства на Украине. В нашем диссертационном исследовании и статьях дан подробный анализ литературы по истории колхозного движения в республике в 1917—1929 гг. с выделением периода непосредственной подготовки

сплошной коллективизации [7; 8 и др.]. Начало разработки историко-партийной историографии колхозного строительства до массовой коллективизации на Украине было положено в диссертации и статьях Б. Л. Корогода [20, 21 и др.]. В его работах содержится и анализ литературы, отражающий многие аспекты исследуемой проблемы: развитие сельскохозяйственной кооперации и ее значение для подготовки сплошной коллективизации в 1927—1929 гг., роль первых МТС в реконструкции села и др. Однако следует отметить, что автор недостаточно осветил вопрос создания организационных предпосылок коллективизации.

Существенное влияние на дальнейшее развитие историографии социалистических преобразований сельского хозяйства в стране и, в частности, на Украине оказали первые монографические исследования, написанные на общесоюзном материале [34; 46].

В 70—80-е годы значительно усилилось внимание исследователей к вопросам историографии колхозного движения периода подготовки сплошной коллективизации на Украине. Заметный вклад в изучение проблемы внес В. А. Ковалев [22], в диссертационном исследовании которого прослеживается процесс зарождения и развития советской историографии партийного руководства социалистическими преобразованиями в сельском хозяйстве Украины в 1917—1929 гг. В обобщающем историографическом труде А. В. Санцевича подведены итоги изучения колхозного движения периода его подготовки. Однако автор, отмечая достижения ученых, не указал на пробелы и нерешенные вопросы в освещении данной проблемы [40].

Таким образом, благодаря усилиям ряда историков-аграрников уже проделана значительная работа по становлению историографии подготовки сплошной коллективизации в республике. Цель данной статьи — проследить развитие советской историографии колхозного движения на Украине в период непосредственной подготовки сплошной коллективизации (1927—1929), выявить достижения, слаборазработанные вопросы, наметить задачи дальнейших исследований. В статье проанализированы только те работы, которые не рассмотрены в историографических обзорах и имеют, на наш взгляд, историографическую ценность.

В разработке истории колхозного строительства 1927—1929 гг. на Украине выделяют три периода: с конца 20-х до середины 30-х годов, с середины 30-х до середины 50-х годов и с середины 50-х до наших дней. В отдельных работах не без основания высказывается мысль о том, что внутри третьего историографического периода следует выделить отрезок времени с 60-х годов, т. е. период интенсивной и глубокой разработки проблемы.

Решающее влияние на становление и развитие подлинно научной концепции социалистического преобразования сельского хозяйства оказали произведения В. И. Ленина и документы Коммунистической партии. Выдающаяся роль в распространении идей ленинского кооперативного плана принадлежит руководящим деятелям Компартии Украины и правительства республики Г. И. Петровскому, В. Я. Чубарю, А. Г. Косиору, А. Г. Шлихтеру и др. [35; 43; 47].

В конце 20 — начале 30-х годов изучением процессов коллективизации в 1927—1929 гг. занимались руководящие работники Наркомзема, Госплана, Укрколхоза, а также исследователи-аграрники и историки. В работах К. И. Григорьева, А. М. Маркевича, А. И. Лозового, А. В. Одинцова было положено начало формированию проблематики исследований по истории колхозного строительства указанного периода, накоплен большой и интересный фактический материал [10; 26; 29; 33]. В этих работах сделан вывод о различных темпах колхозного движения в основных сельскохозяйственных районах Украины, подчеркнуто, что ведущим среди них был район Степи. Исследователи изучили также вопрос о формах колхозного движения, указав, что преобладающей формой были ТОЗы.

Наиболее глубоко раскрыт комплекс вопросов колхозного строительства в работе К. Григорьева. Автор подробно охарактеризовал процесс роста неделимых фондов колхозов по мере развертывания колхозного движения и приобретения опыта колхозного строительства, отметил их первостепенное значение как материальной базы обобществленного коллективного хозяйства [10].

При изучении проблемы исследователи обращали внимание на низкий уровень обобществления тягловой силы и продуктивного животноводства в колхозах, особенно в ТОЗах. Например, в работах И. А. Батюка, М. Малюги вскрыты недостатки, имевшие место в распределительных отношениях среди членов коллективных хозяйств, намечены перспективы развития колхозного движения [2; 28].

Итак, в 20-е — начале 30-х годов были достигнуты значительные успехи в изучении колхозного движения. Отметим, что в последнее время преодолена недооценка и даже негативная оценка историографии истории крестьянства и коллективизации этого периода.

Более широкое изучение истории колхозного движения периода подготовки сплошной коллективизации приходится на конец 40-х — 50-е годы, когда усилия историков и экономистов сосредоточились в основном на исследовании истории сплошной коллективизации. В эти годы период непосредственной подготовки массовой коллективизации специально не исследовался. В общих чертах он рассматривался в связи с изучением перехода к социа-

листической реконструкции сельского хозяйства [3; 50 и др.]. В данных работах не раскрывались социально-экономические предпосылки и закономерности массовой коллективизации; узким был круг использованных источников; исторический анализ часто подменялся цитированием, описанием фактов. Однако нельзя согласиться с утверждением В. П. Данилова, что авторы крайне неудовлетворительно использовали статистические материалы [14].

В 1949 г. была опубликована работа И. Л. Шермана, в которой привлечен обширный статистический материал. Но автор только поставил вопрос о неравномерном развитии колхозного движения, не выявив особенности этапа непосредственной подготовки массовой коллективизации и даже не попытался определить ее начало в условиях Украины [50]. В. Д. Уваров впервые предпринял попытку показать влияние классовой борьбы на развитие колхозного движения в 1927—1929 гг. Вместе с тем его работа перенасыщена цитатами, в ней недостаточна фактическая основа [42].

Значительным вкладом в изучение истории коллективизации стала книга М. А. Краева [25]. В ней выделен период непосредственной подготовки сплошной коллективизации, который наступил после XV съезда партии, использован большой фактический материал по Украине.

Решающий сдвиг в исследовании истории коллективизации сельского хозяйства республики произошел после XX съезда КПСС. Начинается глубокое изучение важнейших проблем истории социалистической реконструкции села, пересматриваются старые необоснованные исторические и методологические положения и выводы. Для историографии проблемы этого периода характерно всестороннее, многоплановое исследование истории украинского села кануна массовой коллективизации. В поле зрения историков оказались не только основные проблемы социалистического преобразования сельского хозяйства, но и многие частные вопросы, ранее не освещавшиеся в литературе. Возросло количество работ, в том числе и монографических. Повысился их научный уровень. В этой связи следует подчеркнуть положительное значение выхода в свет двухтомного сборника документов и материалов по истории коллективизации сельского хозяйства УССР. Во втором томе, в частности, опубликован материал, относящийся к истории колхозного строительства 1927—1929 гг. [16].

Из трудов обобщающего характера по истории советского крестьянства и социалистического преобразования сельского хозяйства Украины необходимо выделить коллективную работу «История крестьянства Украинской ССР», во втором томе которой исследуются социально-экономические отношения в доколхозном селе и социалистическое преобразование сельского хозяйства [17]. Процесс социалистического преобразования

сельского хозяйства достаточно полно отражен в коллективной монографии «Социалистическая перестройка и развитие сельского хозяйства Украинской ССР» [39]. Особый интерес представляет глава VI «Осуществление сплошной коллективизации сельского хозяйства на Украине». Важное место в книге отведено кооперативному строительству, роли совхозов и МТС в коллективизации. Существенный вклад в украинскую историографию внесла многотомная «История Украинской ССР», в шестом томе которой есть раздел о победе колхозного строя на Украине [15].

Большое значение имело опубликование «Истории городов и сел Украинской ССР» [18; 19], охватывающей историю всех областей, районов, многих городов и сел республики. В этом издании содержатся сведения по истории колхозного движения — его географии, хронологии, конкретной истории, приводятся имена зачинателей колхозного движения, используются материалы, подтверждающие жизненность идей ленинского кооперативного плана, освещаются первые хозяйственные успехи коллективных объединений в период 1927—1929 гг. Вместе с тем «История городов и сел Украинской ССР» не лишена недостатков, в частности, в ней отсутствует единый принцип отбора материалов по колхозному строительству.

К достижениям современной историко-партийной историографии относится появление очерков истории областных партийных организаций республики, в которых отражены также вопросы партийного руководства колхозным строительством в 1927—1929 гг. [31; 32 и др.]. Создание таких очерков способствовало углубленному исследованию истории колхозного строительства в целом по республике и в ее отдельных регионах.

В работах историков-аграрников анализируются предпосылки коллективизации [38; 39; 51]. Авторы подчеркивают, что к концу 20-х годов на Украине, как и во всей стране, сложились необходимые социально-экономические и политические предпосылки для перехода к сплошной коллективизации сельского хозяйства. На основе архивных материалов исследуются материально-технические предпосылки коллективизации, вопросы создания новой материально-технической базы колхозного строя. Историки пришли к обоснованному выводу, что к началу массовой коллективизации материально-техническая база еще не была создана, хотя отдельные ее элементы существовали. Период второй половины 20-х годов стали считать начальным этапом в ее создании. Исследователи прослеживают также процесс образования МТС, анализируют их роль в развитии колхозного строя, вскрывают социальные последствия распространения новой техники на селе [38; 39; 45].

На возросшем теоретическом уровне с использованием большого фактического материала сделан анализ социальных отно-

шений в советской доколхозной деревне, что позволило авторам убедительно раскрыть социальные предпосылки коллективизации [13; 45]. В качестве фактической основы своих выводов В. П. Данилов использовал материал по Украине периода 1927—1929 гг. Его работы отличаются высоким научным уровнем. В этом плане необходимо отметить диссертационное исследование и ряд статей С. Г. Водотыки. Правда, автору следовало бы больше внимания уделить анализу изменений, происшедших в социальной структуре украинского крестьянства с 1927 по 1929 г. [9].

В литературе 60—80-х годов более широко, чем прежде, освещаются политические предпосылки коллективизации [13; 36; 45; 48]. Однако недостаточно полно изучены организационные предпосылки (перестройка системы сельскохозяйственной кооперации, создание республиканских и местных колхозных центров, проведение съездов колхозов и т. д.). Эти вопросы оказались обойденными исследователями, если не считать монографии А. Ф. Чмыги [45]. Между тем создание организационных предпосылок имело важное значение для успешного проведения коллективизации крестьянских хозяйств.

Начиная с 60-х годов опубликовано много работ по истории сплошной коллективизации, в которых заметное место отведено периоду 1927—1929 гг. Среди них следует выделить труды Н. П. Данилова, С. П. Трапезникова и др. [13; 14; 41]. Вопросы колхозного движения рассматриваемого периода освещаются также в работах по истории коллективизации сельского хозяйства на Украине, написанных В. В. Бондаренко, В. П. Шульгой, И. И. Слинько и др. [3; 38; 51]. Наконец, периоду подготовки сплошной коллективизации на Украине в 1917—1929 гг. посвящена монография А. Ф. Чмыги, в которой наиболее полно раскрыты различные вопросы колхозного движения. Эти работы уже получили оценку в советской историографии, поэтому автор не останавливается на их анализе.

Предметом постоянного внимания ученых является роль рабочего класса в проведении социалистического переустройства села [27; 36; 38 и др.]. На общесоюзном материале этот вопрос освещен в монографии Ю. М. Лизогуба; отдельные аспекты участия рабочего класса Украины в колхозном строительстве в 1927—1929 гг. нашли отражение в монографиях И. И. Слинько, Ф. Д. Пиджарого [36; 38]. Проблема участия рабочего класса в колхозном движении занимает все большее место в обобщающих работах [17; 45; 51].

На богатом фактическом материале раскрывается роль рабочего класса в социалистическом преобразовании украинского села в монографии Г. М. Шарлая [48]. Автор, освещая различные формы участия рабочего класса республики в реконструкции села, показывает роль партийных организаций в

создании материально-технических предпосылок коллективизации.

В современной литературе по существу впервые поставлен вопрос о состоянии партийной работы в доколхозном украинском селе и сделаны попытки показать ее воздействие на развертывание колхозного движения [23; 36]. В этих исследованиях полнее и глубже, чем в предшествующих работах, охарактеризована организаторская и массово-политическая деятельность партии на селе в период подготовки коллективизации, в частности в 1927—1929 гг. [23; 36]. Особого внимания заслуживает монография И. И. Коломийченко, в которой осуществлен комплексный подход к рассмотрению проблемы партийной работы на селе в период подготовки массового колхозного движения [23].

Деятельность комсомола республики в период подготовки массового колхозного движения отражена в обобщающих работах и в специальных исследованиях [30]. Но это только постановка проблемы, если говорить о начальном периоде сплошной коллективизации. Недостаточно полно освещена организаторско-хозяйственная деятельность сельских Советов на Украине в 1927—1929 гг. Так, в работе А. И. Шатова, где рассматриваются различные формы деятельности сельских Советов, мало внимания уделено их роли в подготовительной работе по осуществлению ленинского кооперативного плана [49]. В общих работах по истории УССР об этой стороне деятельности сельских Советов только упоминается. Частично она отражена в трудах А. Ф. Чмыги и В. П. Довгопола [12; 45]. Представляет интерес статья В. И. Булаха, в которой на значительном архивном материале показана роль сельских Советов в укреплении позиций бедноты и середняка и ограничении кулачества, развитии кооперативного движения среди крестьянства [6].

В последнее время в центре внимания исследователей находятся вопросы деятельности сельскохозяйственной кооперации [37] и комнезамов [4] по развитию и упрочению колхозов. Не ослабевают интерес исследователей к изучению организационно-хозяйственного развития колхозов [13; 14; 45].

Таким образом, в изучении одного из важнейших периодов социалистической перестройки сельского хозяйства на Украине достигнуты определенные успехи. Вместе с тем в исследованиях слабо раскрыта специфика колхозного движения в отдельных регионах республики, недостаточно освещено создание организационных предпосылок коллективизации, только поставлен вопрос об идеологических предпосылках коллективизации. В дальнейшем изучении нуждаются такие вопросы, как роль сельских Советов в развитии колхозного движения в 1927—1929 гг.; воздействие партийной работы на развертывание колхозного движения; изменение материального и культурного

уровня жизни колхозного крестьянства; рост его политической активности и сознательности. Вполне понятно, что решение этих сложных вопросов потребует усилий многих ученых, разрабатывающих историю социалистического преобразования сельского хозяйства Украины.

- Список литературы: 1. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. 2. Батюк І. А. Про шляхи масової реконструкції сільського господарства. Х., 1929. 3. Бондаренко В. В. Развитие общественного хозяйства в годы довоенных пятилеток. К., 1957. 4. Березовчук М. Д. Комнезами України в боротьбі за соціалізм. К., 1975. 5. Богденко М. Л., Зеленин Н. Е. Основные проблемы истории коллективизации сельского хозяйства в современной советской исторической литературе // История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР. М., 1963. 6. Булах В. И. Роль сельских Советов Украины в подготовке массового колхозного движения (1927—1929 гг.) // Вопр. истории СССР. 1982. Вып. 27. 7. Бутенко В. И. Колхозное строительство на Украине в 1917—1929 гг. в советской историографии: Дис. ... канд. ист. наук. Х., 1971. 8. Еє же. Питання організаційно-господарського розвитку колгоспів України напередодні колективізації в радянській історіографії // Вісн. Харк. ун-ту. 1976. № 145. 9. Водотык С. Г. Классовая структура крестьянства Украинской ССР в 20-е годы: Социально-экономическая характеристика: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. К., 1984. 10. Григорьев К. Коллективизация сельского хозяйства. Х., 1931. 11. Гетьман-Кравченко Н. Р. Деятельность Коммунистической партии по созданию сельскохозяйственной кооперации на Украине в 1921—1929 гг. // Из истории борьбы Коммунистической партии Украины за социалистическое переустройство сельского хозяйства. К., 1961. 12. Довгопол В. М. Шефство робітників України над селом в 1926—1928 рр. // Питання історії народів СРСР. 1968. № 7. 13. Данилов В. П. Советская доколхозная деревня: социальная структура, социальные отношения. М., 1979. 14. Еє же. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. М., 1977. 15. Історія Української РСР: У 8 т.; 10 кн. К., 1977. 16. Історія селянства Української РСР: У 2 т. К., 1967. 17. Історія колективізації сільського господарства Української РСР: У 2 т. К., 1965. 18. Історія городів і сел Української ССР: Харківська область. К., 1976. 19. Історія міст і сіл Української РСР: Чернігівська область. К., 1972. 20. Корогод Б. Л. Перемога ленінського кооперативного плану на Україні: (до історіографії проблеми) // Архів України. 1969. № 4. 21. Еє же. Історіографія діяльності Компартії України по здійсненню ленінського кооперативного плану в 1927—1937 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. К., 1971. 22. Ковалев В. А. Партийное руководство социалистическими преобразованиями сельского хозяйства на Украине до начала массового колхозного движения (1917—1929 гг.): Историография проблемы: Дис. ... канд. ист. наук. Х., 1984. 23. Коломийченко И. И. На путях социалистической реконструкции: Коммунистическая партия Украины в борьбе за социалистическую индустриализацию и подготовку сплошной коллективизации (1926—1929 гг.). К., 1978. 24. Краев М. А. Победа колхозного строя в СССР. М., 1954. 25. Лозовой О. МТС, колхозы и их роль в ускорении сельского хозяйства // Большевик Украины. 1929. № 7—8. 26. Лизогуб Ю. М. Рабочий класс СССР в борьбе за победу колхозного строя (1928—1937 гг.). Львів, 1978. 27. Малуго М. Стан та перспективи розвитку колективізації // Коопероване село. 1928. № 7—8. 28. Маркевич А. М. Межселенные машинно-тракторные станции (база сельскохозяйственной реконструкции). М., 1929. 29. Михайловский И. И. Комсомол Украины в борьбе за построение социализма в СССР (1925—1937 гг.). Львів, 1966. 30. Нариси історії Харківської обласної партійної організації. Х., 1970. 31. Нариси історії Полтавської обласної партійної організації. Х., 1970. 32. Погудин В. И. Путь советского крестьянства к социализму: Историогр. очерк. М., 1975. 33. Петровский Г. І. Незамовжники і середняки в десятирічній боротьбі за соціалізм. Х., 1927. 34. Піджарий Ф. Д. Діяльність Комуністичної партії України по створенню

і зміцненню колгоспного ладу (1927—1937 рр.). Х., 1973. 37. *Пустогаров В. И.* Комнезамы и их роль в кооперировании сельского хозяйства Украины // *Ленинский кооперативный план — основа социалистического землепользования*. Одесса, 1970. 38. *Слинько І. І.* Соціалістична перебудова і технічна реконструкція сільського господарства Української РСР. К., 1961. 40. *Санцевич А. В.* Українська радянська історіографія. К., 1984. 41. *Трапезников С. П.* Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос: В 2 т. М., 1983. 42. *Уваров В. Д.* Борьба проти куркульства в період хлібозаготівель 1928—1929 рр. // *Наук. зап. Київ. ун-ту*. 36. іст. ф-ту. 1954. № 5. 43. *Чубар В. Я.* Програма соціалістичного наступу // *Вибрані статті і промови*. К. 1972. 44. *Чмыга А. Ф.* История колхозного движения до сплошной коллективизации сельского хозяйства (1917—1929 гг.) в советской историографии // *Очерки по историографии советского общества*. М., 1967. 45. *Ее же.* Колхозное движение на Украине: 1917—1929 г. М., 1974. 46. *Чинчиков А. М.* Советская историография первых аграрных преобразований и начального этапа колхозного строительства (1917—1933 гг.). М., 1974. 47. *Шліхтер О. Г.* Шляхи розвитку сільського господарства та колективізація. Х., 1928. 48. *Шарлай Г. М.* Борьба робітничого класу України за створення нової технічної бази (1927—1932 рр.). Х., 1974. 49. *Шатов А. И.* Коммунистическая партия в борьбе за оживление деятельности Советов в деревне (1925—1929 гг.): По материалам Украинской ССР: Дис. ... канд. ист. наук. К., 1958. 50. *Шерман І. Л.* До історії колгоспного руху на Україні в 1921—1929 рр. // *Наук. зап. Харк. ун-ту*. 1949. Т. XVI. 51. *Шульга З. П.* Підготовка суцільної колективізації на Україні. К., 1960. 52. *Шмаргонь С.* Українська література з питань колективізації сільського господарства після XV з'їзду // *Більшовик України*. 1928. № 23.

Поступила в редколлегию 20.11.85.

В. В. ЛАНТУХ, канд. ист. наук

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧАСТНОГО КАПИТАЛА В НАЛАЖИВАНИИ ТОВАРООБОРОТА НА УКРАИНЕ В НАЧАЛЕ НЭПА

После победы Великой Октябрьской социалистической революции перед Коммунистической партией и Советским государством встала проблема налаживания экономических взаимоотношений между рабочим классом и крестьянством, между промышленным и сельскохозяйственным производством.

В годы гражданской войны существовало три формы обмена: торговля, товарообмен, продуктообмен. Торговля — это обмен товаров посредством денег; продуктообмен — непосредственный обмен продуктов, минуя денежную форму; товарообмен — переходная форма от торговли к продуктообмену [4, с. 144].

Советское государство, поставив задачу взять в свои руки товарооборот, решило «национализировать» торговлю, так как в условиях непрерывного роста цен и сокращения количества товаров частная торговля все более принимала спекулятивный характер, усиливая трудности в снабжении трудящихся.

В Программе партии, принятой на VIII съезде РКП(б), в области распределения была выдвинута задача «неуклонно

продолжать замену торговли планомерным, организованным в общегосударственном масштабе распределением продуктов» [2, т. 2, с. 55]. Партия считала, что весной и летом 1921 г. такой товарообмен позволит удовлетворить запросы крестьянства и предоставить продовольствие для городского населения и сырье для промышленности, обеспечить победу государственного сектора в ходе экономического соревнования над частным капиталом. X партийная конференция подчеркнула: «Основным рычагом новой экономической политики признается товарообмен. Правильные взаимоотношения между пролетариатом и крестьянством, создание вполне устойчивой формы экономического союза обоих этих классов на период перехода от капитализма к социализму невозможны без установления систематического товарообмена или продуктообмена между промышленностью и земледелием» [2, т. 2, с. 268]. Предполагалось, что в ходе социалистического строительства товарообмен должен перейти в продуктообмен. Оценивая идеи начального периода нэпа, В. И. Ленин отмечал: на рельсах товарообмена нужно совершить непосредственный, без торговли переход к социалистическому продуктообмену [1, т. 43, с. 219, 221; т. 44, с. 214—215].

29 октября 1921 г. В. И. Ленин, выступая на VII Московской губпартконференции, сказал: «С товарообменом ничего не вышло, частный рынок оказался сильнее нас, и вместо товарообмена получилась обыкновенная купля-продажа, торговля» [1, т. 44, с. 208]. В статье «О значении золота теперь и после полной победы социализма» (5 ноября 1921 г.) он сформулировал вывод о том, что единственным средством установления связи между десятками миллионов мелких землевладельцев и крупных промышленников является «оживление внутренней торговли при ее правильном государственном регулировании (направлении). Торговля — вот то «звено» в исторической цепи событий..., за которое надо всеми силами ухватиться» нам... коммунистической партии. Если мы теперь за это звено достаточно крепко «ухватимся», мы всей цепью в ближайшем будущем овладеем наверняка. А иначе нам всей цепью не овладеть, фундамента социалистических общественно-экономических отношений не создать» [1, т. 44, с. 225].

XI Всероссийская партийная конференция (19—22 декабря 1921 г.) отметила характерные черты сложившейся хозяйственной обстановки: образование внутреннего рынка и развитие денежного обмена. На XI съезде РКП(б) В. И. Ленин, подводя итог первого года нэпа, подчеркнул, что между социализмом и капитализмом развернулась ожесточенная борьба, в которой решается вопрос «кто — кого». Чтобы победил социализм, необходимо было установить прочную смычку между социалистической промышленностью и крестьянской экономикой путем всемерного развития товарообмена и научиться торговать.

Поэтому от централизованного планового распределения продукции земледелия и промышленности, которое осуществлялось в период «военного коммунизма», в начале нэпа был осуществлен переход к товарообмену, а уже в конце 1921 г. — к развернутым товарно-денежным отношениям, к торговле.

При введении нэпа предполагалось развитие частного предпринимательства в производстве и на рынке. Нэпман отдал предпочтение сфере товарооборота, т. е. наиболее слабому месту в системе хозяйства. Советское государство допустило частника главным образом к торговле потребительскими товарами.

С точки зрения интересов народного хозяйства было целесообразно развивать и дальше частную розничную торговлю, поскольку государство и кооперация не могли в короткие сроки покрыть страну достаточно густой сетью магазинов или лавок. Использование частника в торговле было выгодно, так как осуществлять централизованную закупку и распределение целого ряда сельскохозяйственных продуктов и промышленных товаров не представлялось возможным. В период восстановления народного хозяйства частная торговля имела немаловажное значение и для «рассасывания» безработицы [6, с. 28].

Во всех районах страны, в том числе и на Украине, после перехода к нэпу стала развиваться частная торговля. Вместе с тем в исторической литературе недостаточно показано использование частного капитала для налаживания товарооборота на Украине. В начале 20-х годов Госплан СССР опубликовал сборники статей, в которых охарактеризовывалось состояние государственной, кооперативной и частной торговли. Эти статьи носили описательный характер; развитие торговли в республике не увязывалось с ее развитием в целом по стране [8; 9]. Вопросы налаживания товарооборота на Украине частично затрагивались в исследовательских обобщающих работах В. П. Дмитренко [6], Ю. А. Полякова, В. П. Дмитренко и Н. В. Щербань [7], В. А. Архипова, Л. Ф. Морозова [3] и др.

В данной статье, написанной на основе использования материалов центральных и местных государственных архивов, статистических сборников и опубликованных работ, автор попытался показать роль частного капитала в налаживании товарооборота на Украине в первые годы нэпа.

Эволюция частного капитала на Украине за годы нэпа в значительной мере определялась политикой Советского государства как в отношении обобществленной торговли, так и в отношении частнокапиталистических элементов в системе торговли. Эта политика соединяла в себе элементы отступления и наступления. Допущение относительной свободы торговли сочеталось с формированием социалистического сектора в торговле, организацией его борьбы с частным рынком [7, с. 44].

В силу абсолютной неразвитости государственной и коопе-

ративной сети, ее финансовой слабости и недостаточного охвата ею нужд потребителей промышленность была вынуждена широко использовать частника для «распыления» своих товаров. В начале нэпа на рынке сельскохозяйственного сырья, в сфере снабжения этим сырьем всей промышленности частник занял ведущие позиции [9, с. 157].

В рассматриваемый период частная торговля в основном развивалась от примитивных организационных форм розничной торговли до крупнорозничной и оптовой, что происходило в результате образования и концентрации частноторгового капитала. Государственная и кооперативная торговля, наоборот, в первую очередь организовывала оптовую и крупнорозничную торговлю, а затем переходила к освоению мелкорозничных форм торговли [5, с. 12].

Положительные стороны работы частника в этот период заключались в том, что с коммерческой точки зрения он успешно выполнял запросы рынка и потребителя, которые не удовлетворялись обобщественной торговлей.

Осенний кризис сбыта 1923/24 хозяйственного года, болезненно сказавшийся на кооперации и торговле, укрепил частника, встретившего кризис с накопленной валютой и без лишних товарных запасов. Частник использовал повысившийся после кризиса спрос массового потребителя и затруднительное положение торговых органов, которые вынуждены были обратиться к посредничеству частного капитала для сбыта накопившихся у них товаров. К этому времени частная торговля охватывала 2/3 всего товарооборота и 3/4 розничного, что и определило остроту «кризиса сбыта» [5, с. 12].

С введением денежной реформы (апрель 1924 г.) наблюдалось ослабление позиций частноторгового капитала на Украине. Это ослабление явилось результатом применения административно-экономических мер его регулирования: сжатия денежного и товарного кредитования, прямого сокращения отпуска товаров и т. д. Проводившаяся политика снижения цен в некоторой степени повлияла на размеры средств, накопленных частником в предшествующий период, а начавшийся процесс усиления обобщественной торговли содействовал дальнейшему ослаблению частноторгового капитала на Украине. И хотя торговая сеть частника количественно не сократилась, обороты частной торговли значительно снизились, причем это снижение резко сказалось в I полугодии 1924/25 года. В табл. 1 показано движение оборотов (в %) частного капитала, государственной торговли и кооперации (в относительных величинах по всему товарообороту) [Составлена по: 9, с. 158].

Если сравнить товарооборот I полугодия 1923/24 года (примем его за 100 %) и I полугодия 1925/26 года, то коэффициент роста государственной торговли будет равен 2,9, кооперативной — 4,3, частной — 1,2.

Таблица I

Торговля	1923/24	1924/25		1925/26
	II полу- годие	I полугодие	II полугодие	I полу- годие
Государственная	121,5	176,3	192,6	230
Кооперативная	160,7	203,9	246,4	431,1
Частная	84,3	70	103,3	120,4

Изменения в развитии частноторгового капитала, а также в сфере обобщественной торговли отразились на удельном весе частного капитала в общем товарообороте Украины [9, с. 158]. Так, в I полугодии 1923/24 года удельный вес частного капитала составлял 49,11 %; во II полугодии — 37,6; в I полугодии 1924/25 года — 26,6; во II полугодии — 32, в I полугодии 1925/26 года — 25,6 % [9, с. 158]. Поскольку учет частных торговцев не велся, единственным показателем их количественного роста являются данные о выбранных ими торговых патентах. По сведениям Наркомата финансов УССР в начале 1923 г. частными торговцами было выбрано 101 577 патентов на право производства торговли [12, ф. 30, оп. 1, д. 2782, л. 17], а в целом по стране — 421 366 [11, ф. 5240, оп. 11, д. 85—а, л. 3], т. е. четвертая часть частных торговых предприятий страны находилась на Украине.

В конце 1925 г. на Украине насчитывалось 98 974 частных торговых заведения, а всего в стране — 522 141, т. е. менее, чем пятая часть, что свидетельствует о падении их удельного веса на Украине в больших размерах, чем в целом по стране [11, ф. 5240, д. 85-а, л. 3; 12, ф. 30, оп. 1, д. 2782, л. 16]. Наибольшее распространение частная торговля получила в Киевской, Одесской, Харьковской и Екатеринославской губерниях [12, ф. 30, оп. 1, д. 2782, л. 18]. В начале 1923 г. оборот частной торговли в общем товарообороте Киевской губернии составлял 83,3 %, Подольской — 79,2, Черниговской — 78,8, Харьковской — 76,8 % [12, ф. 30, оп. 1, д. 2782, л. 24]. В результате развития государственной и кооперативной торговли уже в конце 1924 г. в Харьковской губернии на их долю приходилось 45 % всей суммы оборотов, и на частную — 55 [13, ф. Р—203, оп. 1, д. 2435, л. 90].

С 1923/24 года неуклонно возрастал средний оборот одного предприятия государственной и кооперативной торговли. Так, средний оборот одного государственного торгового предприятия почти в 4 раза превышал средний оборот частного торгового предприятия, а кооперативного — в 5 раз. Показатель средних оборотов государственного торгового предприятия был высоким в Харьковской, Екатеринославской и Одесской губерниях, кооперативного предприятия — в Донецкой, Одесской, Полтавской и Харьковской губерниях, частного предприятия — в Харьков-

ской, Екатеринославской и Киевской губерниях [12, ф. 30, оп. 1, д. 2782, л. 25].

Данные о товарообороте и его распределении между городским и сельским рынками свидетельствуют об усилении частноторгового капитала на сельском рынке. Если оборот частноторгового капитала в I полугодии 1923/24 года отдельно на городском и сельском рынках принять за 100 %, то во II полугодии на городском рынке он составил 72,6 %, на сельском — 120,3 %; в I полугодии 1924/25 года — соответственно 62,2 и 103,3; во II полугодии — 93,4 и 189,8; в I полугодии 1925/26 года — 97,5 и 235,9 % [Подсчитано по: 9, с. 160]. При снижении частного товарооборота на городском рынке за два года на 2,5 %, на сельском рынке наблюдалось его возрастание — процесс, приостановленный лишь в I полугодии 1924/25 года в условиях общего нажима на частную торговлю. За эти годы обороты частной торговли на селе возросли на 135,9 % [9, с. 160].

При сравнительно низкой покупательной способности сельского населения, не дававшей достаточной нагрузки для работы постоянных торговых заведений, частный капитал развивался главным образом в мелкорозничной палаточной и разъездной торговле (54 % всех торговых предприятий) [10, ф. 374, оп. 1, д. 106, л. 178].

Согласно материалам ЦСУ и переписи 1923 г., охватившей 600 населенных пунктов страны (при проведении переписи условно было выделено 18 классов торговли), в оптовой торговле животными частная торговля на Украине занимала 100 %, в торговле кормовыми продуктами — 17,6 %, в торговле бакалейными товарами — 5 %. Во всех остальных 15 классах, в том числе и мануфактурной, кожевенной, табачной торговле, торговле минеральным топливом, стройматериалами, она занимала от 0,1 до 1,1 %, т. е. практически не играла никакой роли. В то же время государственная торговля во всех этих классах доминировала, и только в двух классах преобладала кооперативная торговля: в торговле кормовыми продуктами (здесь частная торговля занимала 17,6 %, а кооперативная — 82,4 %) и в торговле так называемыми прочими товарами (здесь кооперация занимала 76,6 %, а государственная — 23,4 %) [9, с. 174]. Следовательно, в оптовой торговле по всем классам торговли, за исключением торговли животными, преимущество имели государство и кооперация.

Что касается оборотов оптово-розничной торговли, то здесь по многим торговым классам преобладала частная торговля. Прежде всего частный капитал преобладал благодаря большой обращаемости товаров в оптово-розничной хлебной торговле, где он занимал 91,5 %, а в оптовой — 0,6. На долю частного капитала в оптово-розничной торговле бакалейными товарами приходилось 89 %, в табачной — 71,7, в торговле стройматериалами —

75,5, в торговле металлами — 89,4, в мануфактурной — 94,7, в бумажной и канцелярскими принадлежностями — 80,7 %. В целом в оптово-розничной торговле государственные организации занимали 36,5 %, кооперативные — 13,2, частные — 50,3 % [8, с. 6—7].

В розничной торговле преобладал частный капитал — 91 %, а товарооборот государственной и кооперативной торговли составлял только 9 %. Приведенные данные указывают на то, что в оптовой и розничной торговле на Украине частный капитал занимал прочные позиции. Крупнейшими торговыми центрами республики были Киевская губерния (34 % всего торгового оборота Украины), Харьковская (22 %), Одесская (12 %) [9, с. 20].

Решения XIII съезда РКП(б) сыграли большую роль в развитии советской торговли. Охарактеризовав состояние экономики и отметив вынужденную необходимость использования частного капитала, съезд подчеркнул, что «основными методами в деле овладения рынком должны явиться не меры административного воздействия, а усиление экономических позиций государственной торговли и кооперации...» [2, т. 3, с. 65]. После съезда наметился определенный перелом в развитии торговли. Постоянно нарастали темпы развития обобщественного сектора розничной торговли, а темпы роста частного сектора заметно снизились. В табл. 2 показан рост розничной сети обобщественного и частного секторов торговли (в % к I кварталу 1923 г.) [5, с. 15].

Таблица 2

Сектор	1923/24		1924/25		1925/26	
	I полу- годие	II полу- годие	I полу- годие	II полу- годие	I полу- годие	II полу- годие
Обобщественный	143	167	203	252	396	420
Частный	104,8	104,6	109	117	136	136

Как видно из табл. 2, за три с половиной года розничная сеть обобщественного сектора возросла на 320 %, а частного — на 36 %, т. е. значение частной торговли в розничном товарообороте упало. Начиная с 1923/24 года довольно интенсивно развивался процесс обобществления товарооборота, что привело в 1925/26 году к относительноному вытеснению частного, которое являлось следствием быстрых темпов роста обобщественного сектора. Характерно, что обобщественный сектор в большей мере охватывал товарооборот, чем розничную сеть, поскольку названный сектор располагал более крупными розничными предприятиями, чем частный.

Усиление позиций социалистического сектора в товарообороте проходило на базе значительного развертывания розничной торговли, сопровождающего процесс быстрого восстановления народного хозяйства и повышения товарности промышленности и сельского хозяйства.

Таким образом, если в начале нэпа частный капитал на Украине, как и в целом по стране, играл относительно важную роль в области товарооборота, то к концу восстановительного периода он уступает ведущие позиции крепнущей государственной и кооперативной торговле.

Список литературы: 1. В. И. Ленин. Полн. собр. соч. 2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. М., 1970. 3. Архипов В. А., Морозов Л. Ф. Борьба против капиталистических элементов в промышленности и торговле: 20-е — начало 30-х годов. М., 1978. 4. Гимпельсон Е. Г. «Военный коммунизм»: политика, практика, идеология. М., 1973. 5. Громыко Е. В., Реузов Н. Н. Советская торговля за 15 лет: Статистико-экономический сборник. М., 1932. 6. Дмитренко В. П. Торговая политика Советского государства после перехода к нэпу: 1921—1924 гг. М., 1971. 7. Поляков Ю. А., Дмитренко В. П., Щербань Н. В. Новая экономическая политика: Разработка и осуществление. М., 1982. 8. Торговля Украины в 1923 году. Х., 1924. 9. Торговля Украины: По биржевым данным за 1925—1926 хозяйственный год. Х., 1927. 10. ЦГАОР СССР. 11. ЦГАНХ СССР. 12. ЦГАОР УССР. 13. Харьковский облгосархив.

Поступила в редколлегию 18.11.85.

Б. Г. ГОЛОВКО

РАБОЧИЕ САХАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УКРАИНСКОЙ ССР В НАЧАЛЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

История рабочих Украины, составляющих один из наиболее значительных отрядов рабочего класса СССР, всегда привлекала советских ученых. В их исследованиях довольно обстоятельно отражена история рабочих горной, металлургической, машиностроительной и ряда других отраслей промышленности республики. Однако история рабочих сахарной промышленности до сих пор не изучена. Необходимость ее изучения объясняется тем, что на Украине находилась большая часть сахарной промышленности страны (в 1914 г. — 200 из 297 сахарных заводов страны; доля отрасли в общем объеме продукции республики составляла 24 %) [8, ф. 337, оп. 2, д. 780, л. 136—138].

В сахарной промышленности в 1913 г. было занято 86 900 рабочих, или 19 % от общего числа промышленных рабочих Украины [8, ф. 2754, оп. 5, д. 9, л. 16]. Особенности развития сахарной промышленности являлись тесная связь с сельским хозяйством, широкое привлечение в производство сезонных рабочих (почти 60 тыс. в год), что позволило оказывать революционизирующее влияние на крестьянские массы [6, 1927, № 6, с. 2].

Цель данной статьи — показать социальную структуру рабочих сахарной промышленности Украинской ССР в начале

восстановительного периода, охарактеризовать их общую и техническую грамотность, занятость в отрасли.

После окончания гражданской войны в особенно тяжелом положении находилась промышленность Украины, территория которой постоянно была ареной военных действий. Если в целом по стране объем промышленной продукции уменьшился в 7 раз по сравнению с довоенным уровнем, то на Украине — почти в 9 раз. О состоянии сахарной промышленности Украины в 1921 г. убедительно говорят следующие факты. За годы гражданской войны на сахарные заводы было совершено 1 276 нападений со стороны интервентов и внутренней контрреволюции, в том числе немцами в 1918 г. — 159 нападений, деникинцами в 1919 г. — 276, белополяками в 1920 г. — 98, бандитами — 753 [8, ф. 337, оп. 1, д. 1981, л. 39]. Эти нападения осуществлялись с целью грабежа, разрушения, вывоза оборудования и продукции. В результате к 1921 г. из 195 сахарных заводов Украины (5 отошли к Польше) 25 были полностью разрушены и не подлежали восстановлению, 65 — бездействовали, 15 — сданы в аренду и только 90 действовали. Производство сахара сократилось со 105,5 млн. пудов в 1914 г. до 3 млн. в 1920 г. [8, ф. 2856, оп. 1, д. 5, л. 16]. Совнарком УССР в Постановлении от 5 декабря 1920 г. признал необходимость скорейшего и первоочередного восстановления сахарной промышленности наряду с горной и металлообрабатывающей [8, ф. 2, оп. 1, д. 580, л. 19].

Для выполнения этой масштабной задачи требовалось прежде всего решить кадровый вопрос. До Великой Октябрьской социалистической революции учет общей численности постоянных работников, занятых в сахарной промышленности, не производился, поэтому за 1913—1917 гг. имелись неполные данные. Во время гражданской войны часть заводов оказалась на оккупированной врагом территории, на других были уничтожены архивы. Точные сведения о численности трудящихся начали поступать только с 1920 г., хотя не все заводы представляли такие сведения. Вместе с тем полученные данные охватывали подавляющее большинство предприятий отрасли. Благодаря этому можно установить достаточно близкие к действительности показатели средней численности рабочих на отдельных предприятиях, а затем по ним определить общую численность занятых в сахарной промышленности.

Следует отметить, что в 1921—1922 гг. удельный вес рабочих составлял 60—65 % всех работников сахарной промышленности [8, ф. 337, оп. 2, д. 17, л. 24]. В табл. 1 показана численность постоянных работников сахарной промышленности к началу 1922 г. [Составлена по: 6, 1927, № 10, с. 3; 7, с. 308; 8, ф. 337, оп. 1, д. 8952, л. 18].

Как видно из табл. 1, численность постоянных работников отрасли к началу восстановительного периода значительно уменьшилась. Причины этого процесса заключались в следую-

Таблица 1

Год	К-во заводов, подавших сведения	Численность рабочих			
		всего	в среднем на 1 завод	мужчин	женщин
1913	200	86900	434	Нет свед.	Нет свед.
1917	200	45757	229	—	—
1919	200	39459	207	39250	209
1920	200	52180	260	—	—
1921	147	24645	167	23267	1378
1922	158	20531	130	19558	973

шем: произошло сокращение числа действующих заводов, поскольку вследствие разорения хозяйств, занимавшихся выращиванием сахарной свеклы, намного уменьшилось производство сырья для отрасли. В частности, в 1922 г. сокращение рабочих, занятых на предприятиях сахарной промышленности, произошло за счет неквалифицированных работников.

Основная масса рабочих отрасли была занята на заводах Правобережья — в Киевской, Волынской, Подольской губерниях, т. е. в районах традиционного свеклосеяния. Среди различных категорий постоянных работников рабочие сахарных заводов Киевской и Подольской губерний составляли наибольший удельный вес (около 70 %), а Полтавской и Черниговской губерний — наименьший (47—50 %). В сахарной промышленности насчитывалось незначительное количество женщин, так как женский труд применялся в основном на малоквалифицированных работах. Женщины работали упаковщицами, на резке свеклы, разносчиками и др. (всего 27 специальностей из 124 в отрасли) [3, с. 187].

Представляется интересным выяснение вопроса о профессиональном составе трудящихся отрасли. Основные профессии сгруппированы нами по пяти категориям: 1-я — высший административный, технический, хозяйственный персонал; 2-я — средний технический, агрономический, конторский персонал; 3-я — квалифицированные рабочие первого разряда; 4-я — квалифицированные рабочие второго разряда; 5-я — неквалифицированные рабочие. Наглядное представление о профессиональном составе работников сахарной промышленности в 1921 г. дает табл. 2 [5, с. 310—311].

Таблица 2

Украин:	Кол-во сахарных заводов	Численность работников по категориям				
		1-я	2-я	3-я	4-я	5-я
Правобереж- ная	146	878 (5 %)	4457 (26 %)	5107 (29%)	3048 (18%)	3936 (22 %)
Левобереж- ная	54	313 (4 %)	2038 (28 %)	1784 (25%)	1098 (15%)	1976 (28 %)
Всего	200	1191 (4,5)	6495 (25,7%)	6891 (29%)	4246 (16,8%)	5912 (24%)

Из табл. 2 видно, что первое место по численности занимали рабочие третьей категории, имеющие высокую квалификацию, металлисты, рабочие сахарного производства, деревоотделочники, строительные мастера; второе место — средний конторский, технический, медицинский и другой персонал. Достаточно многочисленной была группа, объединявшая неквалифицированных рабочих — сторожей, чернорабочих, конторский обслуживающий персонал. Основную массу трудящихся составляли квалифицированные рабочие 3-й и 4-й категорий (45,8 %). Однако в период интенсивного сахароварения это соотношение резко меняется в сторону увеличения численности работников, включенных в 5-ю категорию, т. е. за счет сезонных рабочих.

Что касается возрастного состава рабочих сахарной промышленности, то в 1922 г. средний возраст рабочих-мужчин равнялся 38 годам, женщин — примерно 28. Меньше всего как среди женщин, так и среди мужчин насчитывалось работников старше 56 лет. Подростков было несколько больше среди женщин-рабочих, чем среди мужчин — соответственно 4 и 1,6 % [5, с. 312]. Приведенные данные позволяют сделать вывод, что основу контингента постоянных рабочих-сахарников составляли работники наиболее дееспособного возраста, что являлось немаловажным условием быстрого восстановления сахарной промышленности.

По национальному составу в 1922 г. среди рабочих-сахарников было 65,2 % украинцев (украинский язык называли родным 52,3 % работников), русских — 17,6 % (русский язык называли родным 31,5 % работников), поляков, евреев и рабочих других национальностей — 11,2 %. В связи с тем, что украинский язык являлся родным для большинства рабочих, признали необходимым издавать центральный орган профсоюза сахарников «Голос сахарника» на украинском языке [5, с. 313].

Скорейшее восстановление сахарной промышленности во многом зависело от уровня грамотности рабочих. До революции сахарозаводчики мало заботились об образовании своих рабочих; начальных школ практически не существовало. Поэтому к 1922 г. в отрасли насчитывалось 4 774 неграмотных работников, что составляло 19,2 % от общего количества постоянных рабочих-сахарников. На наиболее удаленных от центра сахарных заводах Волынской и Подольской губерний неграмотные составляли 22 %. Меньше всего (15 %) неграмотных было на заводах Херсонской и Черниговской губерний. Большинство рабочих — 80,5 % умели читать и писать на русском языке, 9,2 % — на украинском, 4,7 % — на польском [5, с. 312]. Наличие неграмотных рабочих препятствовало восстановлению и развитию сахарной промышленности. Профсоюз сахарников еще в 1919 г. предпринял ряд мер по ликвидации неграмотности: были учтены все неграмотные рабочие в возрасте от 14 до 50 лет и организованы краткосрочные курсы по ликвидации

неграмотности. Рабочий день для обучающихся на этих курсах сокращался до 6 ч с сохранением полного заработка. На каждом заводе создавалась специальная комиссия, контролировавшая занятия на курсах. V Всероссийский съезд сахарников, проходивший в июле 1922 г., в специальной резолюции указал на необходимость принятия строгих мер к рабочим, уклонявшимся от обучения, вплоть до исключения из профсоюза [8, ф. 2754, оп. 1, д. 200, л. 17].

Большое внимание уделялось работе по повышению уровня технической грамотности работников сахарной промышленности. В 1922 г. начальное техническое образование имели 45,7 % работников, среднее — 6,6 %, высшее — 1,8 %, остальные не имели технического образования [4, с. 45]. На заводах под руководством рабочих-мастеров была организована учеба молодых рабочих. Широкое распространение получили школы фабзавуча. На 1 января 1921 г. насчитывалось 17 таких школ, в которых обучались 60 подростков, в начале 1922 г. — уже 43 школы с 1075 обучающимися. Окончившие школы фабзавуча направлялись в профтехшколы, где они могли получить начальное техническое образование [8, ф. 2754, оп. 1, д. 207, л. 58].

После победы Великой Октябрьской социалистической революции и установления Советской власти на Украине встал вопрос о подготовке руководящих кадров отрасли из рабочих. В. И. Ленин неоднократно говорил об огромной важности такой работы: «Организаторских талантов в «народе», т. е. среди рабочих и не эксплуатирующих чужого труда крестьян, масса; ...их не умели еще найти, ободрить, поставить на ноги...» [1, т. 36, с. 193].

В 1920 г. развернулась кампания по направлению рабочих и служащих сахарной промышленности на рабфаки и в вузы. Однако она носила неорганизованный характер. Лишь в 1921 г. в учебные заведения стали посылать по командировкам завкомов. Всего до середины 1922 г. в вузы Москвы и Харькова завкомы направили 89 чел. Кроме того, были организованы профтехкурсы, которые к 1 января 1922 г. окончили 2409 рабочих-сахарников [6, 1913, № 5, с. 8].

Осенью 1921 г. началась подготовка рабочих администраторов и их помощников для сахарных заводов. В первое время эта работа проводилась бессистемно, но ее необходимость не вызывала сомнений. При организации учебы рабочих администраторов исходили не из стремления вытеснить старых специалистов с завода. Напротив, рабочие кадры направлялись к специалистам на выучку, чтобы приобрести необходимые опыт и знания, и только после этого они могли руководить производством. Функции помощников администраторов определялись следующим образом: укреплять трудовую дисциплину, внимательно изучать все стороны работы своего предприятия, поддерживать тесную связь с местными Советами, создавать

условия для установления здоровых взаимоотношений рабочих сахарных заводов и крестьян окрестных сел. Распоряжения помощников администраторов были обязательны для всех рабочих и служащих предприятий. В дальнейшем, когда в подготовке рабочих администраторов наметилась определенная система, должности помощников администраторов вводились на тех предприятиях, где работали беспартийные администраторы.

В 1921 г. в Харькове были организованы административно-технические курсы по подготовке руководителей предприятий сахарной промышленности. В 1921—1922 гг. эти курсы окончили 63 чел. К сентябрю 1922 г. в сахарной промышленности Украины помощники администраторов составляли 65 % руководящих работников, рабочие администраторы — 10 %, в конце года — соответственно 60 и 17 % [6, 1924, № 6, с. 8].

Особо необходимо рассмотреть вопрос о применении в сахарной промышленности труда сезонных рабочих. Сахарная промышленность по характеру производства сезонная, и, естественно, сезонные рабочие составляли основной контингент работников отрасли. Еще на своем II съезде в июле 1917 г. профсоюз рабочих сахарной промышленности предлагал объединить всех работников отрасли: постоянных, временных и сезонных [2, с. 12]. В ходе гражданской войны, когда сахарная промышленность переживала кризис, труд сезонных рабочих почти не использовался; в деревне шел процесс передела земли, который привлек их внимание на длительное время. Кроме того, оформляющийся профсоюз рабочих-сахарников в основном представлял интересы постоянных рабочих. Лишь в 1922 г., когда начался подъем сахарной промышленности, поставили вопрос об укреплении связи с сезонными рабочими. В феврале этого года была создана секция данной категории работников, в задачу которой входила защита их правовых и экономических интересов.

Большое значение имела воспитательная работа среди сезонных рабочих, поскольку их численность значительно превышала численность постоянно занятых в сахарной промышленности. Так, в 1917 г. насчитывалось 133 736 сезонных рабочих, в 1919 г. — 178 605, в 1921 г. — 87 950, в 1922 г. — 54 545 [8, ф. 337, оп. 1, д. 6822, л. 125]. Такая работа была исключительно важна с точки зрения влияния сезонных рабочих на крестьянство: сезонные рабочие, с одной стороны, имели достаточно прочные связи с сельским хозяйством, с другой, — работая в период производства сахара на заводах, они испытывали влияние рабочего класса. В послевоенные годы секция являлась единственной и необходимой формой организации сезонных рабочих. Вопрос о ее ликвидации встал только в 1925 г., когда профсоюз рабочих сахарной промышленности накопил достаточный опыт работы с сезонными рабочими, укрепилось про-

летарское ядро союза, исчезла угроза его ослабления за счет крестьянского элемента.

Для более полной характеристики развития сахарной промышленности в начале восстановительного периода следует сказать об уровне безработицы среди постоянных и сезонных работников отрасли. На 1 апреля 1923 г. в сахарной промышленности было 6 683 постоянных и 18 401 сезонных рабочих, не имевших работы, что составляло примерно 30 % общей численности работников отрасли. Число безработных среди постоянных рабочих несколько уменьшалось в сезон сахароварения и увеличивалось после его окончания, количество же безработных среди сезонных рабочих оставалось практически неизменным. Существовавшее положение объяснялось тем, что у сезонных рабочих отсутствовала квалификация, большая их часть состояла из крестьян, уходивших в деревню после завершения производства. При этом процент безработицы почти не увеличивался, так как в производство вовлекались пролетарии ближайших районов.

Союз сахарников провел ряд мероприятий по борьбе с безработицей. Был налажен учет безработных, причем учитывались их квалификация и те работы, на которых имелась возможность использования свободных рабочих рук. Безработные, живущие в городах, прикреплялись к окружному профсоюзному комитету сахарников; в сельской местности — к заводскому комитету (если жили рядом с заводом, на котором работали) или к ближайшему межсоюзному волостному секретариату (если жили далеко от завода). После окончания производства безработным предоставлялась работа на сахарных экономиях; организовывались коллективы и трудовые артели безработных; проводилось их оповещение о состоянии рынка рабочей силы в отдельных районах; из профсоюзных средств оказывалась материальная помощь наиболее нуждавшимся.

Таким образом, после окончания гражданской войны социальная структура рабочих сахарной промышленности претерпела определенные изменения. Значительно сократилась численность рабочих-сахарников, что создавало дополнительные трудности при восстановлении разрушенной отрасли. Однако мероприятия, направленные на повышение общей и технической грамотности, профессионального мастерства рабочих, ликвидацию безработицы, учреждение института рабочих администраторов позволили создать предпосылки для скорейшего восстановления отрасли.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Десять лет союза сахарников. М., 1927. 3. Праця в УРСР. К., 1937. 4. Профсоюзы Украины в цифрах. Х., 1926. 5. Сахарная промышленность СССР М., 1922. 6. Голос сахарника: Центральный орган профсоюза рабочих сахарной промышленности. 7. Голос труда: Центральный орган Всероссийского профсоюза трудящихся сахарной промышленности. 8. ЦГАОР УССР

Поступили в редколлегию 20.11.85.

ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ В ХГУ ЗА ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

После Великой Октябрьской социалистической революции перед советскими историками встали принципиально новые методологические задачи, потребовавшие перестройки не только исследовательской работы, но и системы высшего гуманитарного образования. Начался довольно длительный процесс становления советской исторической науки. Особенно сложным он был в области истории древнего мира, где ведущую роль долгое время играли представители буржуазной дореволюционной науки.

Старая профессура Харьковского университета по-разному встретила Октябрьскую революцию. Одни ученые открыто выступили против Советской власти (Вязигин А. С.), другие ушли из университета и покинули Харьков (Нетушил И. В., Черноусов Е. А.), а третьи стали сотрудничать с Советской властью и приняли участие в культурном строительстве и подготовке кадров историков древнего мира. В числе последних оказались В. П. Бузескул, Е. Г. Кагаров и др.

В первое время научные исследования затруднялись из-за начавшейся перестройки системы высшего образования, отсутствия литературы. После закрытия в 1920 г. Харьковского университета были созданы Временные высшие педагогические курсы, затем — Академия теоретических знаний и, наконец, в 1921 г. — Харьковский институт народного образования (ХИНО). В этих учебных заведениях основными предметами являлись педагогические дисциплины, а не общенаучные и специальные. Научная работа сосредоточивалась исключительно на научно-исследовательских кафедрах. Историей древнего мира сначала занимались на кафедре всеобщей истории, а позднее — на кафедре истории европейской культуры, в состав которой входила секция античной культуры. В научных исследованиях во многом сохранялась прежняя проблематика: история Афинской демократии, античная идеология, историография, история археологических открытий на Древнем Востоке и в Греции. В 20-е годы появились научно-популярные книги и статьи, способствовавшие повышению культурного уровня трудящихся. Это были исследования по истории материального производства, науки, культуры, работы на атеистические темы. С 1925 г. при кафедре европейской культуры начал работать научный семинар по истории социально-экономических отношений в греческих колониях на территории УССР. Все эти факты свидетельствуют о наметившихся сдвигах, о влиянии марксистской теории и методологии на изучение истории древнего мира в Харьковском университете.

Большое значение для развития исследований по истории древнего мира в первые годы Советской власти имело создание в 1921 г. Научного общества при ХИНО *. Оно способствовало популяризации науки, приобщению к ней не только молодых преподавателей института, но и всех, кто интересовался историей древнего мира, археологией, этнографией. По протоколам ** общества можно представить его структуру, состав и содержание проводившейся работы. Заседания общества проходили раз в месяц. На них заслушивались и обсуждались научные доклады и сообщения.

В области истории древнего мира в 20-е годы особенно плодотворно работали руководители античной секции — академик В. П. Бузескул и профессор Е. Г. Кагаров. Из опубликованных трудов В. П. Бузескула следует назвать популярные книги: «Школьное дело у древних греков по новым данным», «Афинская демократия», «Перикл», изданные вскоре после Октября. Несколько позднее вышли в свет две части его труда «Открытия XIX и начала XX века в области истории древнего мира», посвященного истории важнейших открытий на Востоке и в Греции [1]. Этот труд возник из лекций, прочитанных студентам в 1920—1921 гг. Он восполнял пробел, существовавший в русской и зарубежной исторической литературе.

В. П. Бузескул внимательно следил за археологическими исследованиями в Северном Причерноморье, о чем свидетельствует его доклад «Изучение древностей северного побережья Черного моря», а также активное участие в работе первых Всесоюзных конференций археологов в Керчи (1926 г.) и Севастополе (1927 г.). В конце 20-х годов он завершил свой главный историографический труд «Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века». Это была первая в советской историографии работа такого масштаба. Значительная ее часть посвящена истории русского антиковедения и историографии Древнего Востока.

В. П. Бузескул внес заметный вклад в изучение истории древнего мира, хотя теорией марксизма он не овладел и до конца жизни оставался на позициях позитивизма. Но свойственное ему стихийно-материалистическое истолкование исторических фактов, широкий кругозор, стремление к объективности способствовали научному изучению истории Древней Греции, а также совершенствованию методов критики исторических источников.

Защитивший в 1919 г. докторскую диссертацию «Греческие таблички с закланиями» Е. Г. Кагаров, продолжал исследования

* Почетным председателем общества был избран В. П. Бузескул.

** Протоколы хранятся в рукописном отделе ЦНБ ХГУ (инв. № 1652, с. 750), а в сокращенном виде опубликованы в журнале «Наука на Украине», 1922, № 2.

по греческой религии и этнографии. Он также проводил большую работу по распространению знаний среди трудящихся и учащейся молодежи. Ему принадлежат книги и статьи научно-популярного характера по истории античного производства [14], науки [16], культуры [15], первая в советской литературе работа, посвященная восстанию рабов под руководством Спартака [17]. Много внимания Е. Г. Кагаров уделял рецензированию научных трудов по истории древнего мира как отечественных, так и зарубежных историков, нередко выступал с научными докладами. Впоследствии он стал одним из лучших знатоков научного наследия Ф. Энгельса по истории первобытного общества и Древней Греции. В своих исследованиях 20-х годов Е. Г. Кагаров использовал труды основоположников марксизма, но в его воззрениях еще проявлялся эклектизм. До 1925 г., когда Е. Г. Кагаров переехал в Ленинград и возглавил кафедру этнографии в ЛГУ, он руководил научным семинаром по истории религии, а также работой аспирантов-античников*.

Аспирантура при кафедре истории европейской культуры существовала с начала 20-х годов. Как правило, аспиранты, работавшие по истории древнего мира, были выходцами из буржуазной среды, получившими высшее образование до революции. В тематике их исследований, наряду с традиционными темами по истории античной идеологии, появились новые — социально-экономические отношения в античном мире, материальная культура греческих колоний северного берега Черного моря**.

Преемником Е. Г. Кагарова в античной секции и научном семинаре кафедры истории европейской культуры стал бывший аспирант этой кафедры — М. Л. Константинопольский***. Он занимался исследованием культа Митры, изучал причины распространения христианства в Римской империи, а в 1926 г. защитил докторскую диссертацию «Култ Митры». Позднее им опубликованы несколько статей [45; 46]. Эти труды были написаны на основе анализа широкого круга источников, но с идеалистических позиций.

Наряду с научными исследованиями по истории античной религии в 20-е годы велась антирелигиозная пропаганда. Несколько научно-популярных статей о происхождении христианства написал В. С. Рожицын, работавший в ХИНО. Но эти статьи получили отрицательную оценку академика А. И. Тюменева, указавшего на отсутствие в них научной марксистской базы, поверхностность и односторонность толкования проблемы возникновения христианства [79].

* ЦГАОР УССР, ф. 166. оп. 3, д. 442, л. 131.

** Там же, л. 129—130, 132.

*** Там же, оп. 8, д. 437, л. 3—4, 10.

Принятие постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» (16 мая 1934 г.), восстановление университета и создание в нем исторического факультета с кафедрой древней истории и археологии послужили началом нового этапа в изучении древней истории в Харьковском университете. В эти годы определилось основное направление в исследованиях историков древнего мира ХГУ — история античных государств Северного Причерноморья, а также началась подготовка советских историков древнего мира. Великая Отечественная война на время прервала эту работу, и поэтому ее результаты проявились только во второй половине 40-х годов.

Кафедру древней истории и археологии с момента ее основания в 1937 г. возглавлял С. А. Семенов-Зусер. По истории античных государств Северного Причерноморья он опубликовал работы «Торговый путь из Тире в Ольвию» [67] и «Физическая культура и зрелища в древнегреческих колониях Северного Причерноморья» [68], а позднее задумал серию публикаций под заглавием «Памятники истории и культуры Северного Причерноморья». Но свет увидела только одна работа — «Рыбное хозяйство и рынки на юге СССР в древности» [64], написанная на основе тогда еще неопубликованной надписи из Херсонеса, хранившейся в Харьковском университете*. Некоторые данные по истории изучения античных городов Северного Причерноморья содержатся в докторской диссертации С. А. Семенова-Зусера, опубликованной в 1947 г. [66]. Но в целом эта работа имела немало существенных недостатков, за что была подвергнута критике в рецензиях, помещенных в «Вестнике древней истории» и «Вопросах истории».

Под руководством С. А. Семенова-Зусера на кафедре велась подготовка аспирантов по древней истории. Все они защитили кандидатские диссертации: З. А. Витков — «Гетский разгром Ольвии» (1941 г.), В. А. Гольденберг — «Гражданская война в Риме в 69 г. н. э.» (1947 г.), М. М. Слонимский — «Северное Причерноморье как военно-экономическая база римской экспансии на Востоке» (1948 г.). После защиты диссертации продолжал исследования по истории Древнего Рима и Северного Причерноморья В. А. Гольденберг, работавший на кафедре древней истории и археологии ХГУ. Из его научных трудов следует отметить монографию, посвященную гражданской войне в Римской империи 68—69 гг. и подводившую итог его исследованиям этой проблемы [4]. Ему принадлежат также статьи о народно-освободительных движениях в римских провинциях в I в. н. э. [3], о Северном Причерноморье как рынке рабов [2].

* Эта же работа, но под другим названием была опубликована в «Вестнике древней истории» [65].

Приход на кафедру древней истории и археологии в 1953 г. известного историка и археолога, организатора музейного дела К. Э. Гриневича способствовал активизации исследовательской работы по истории античных государств Северного Причерноморья на основе данных археологических раскопок, которые проводил К. Э. Гриневич, а затем и его ученики. Так, в 1954—1960 гг. он проводил раскопки западной оборонительной стены Ольвии, результаты которых позволили уточнить ее датировку [9], написать исследования по ольвийской экономике [8], о достоверности свидетельств Геродота об этом городе [10]. Наиболее значительной работой К. Э. Гриневича этого времени была третья часть труда «Стены Херсонеса Таврического», посвященная изучению южной и западной линий оборонительной системы города [11].

К. Э. Гриневич руководил работой аспирантов, изучавших древнюю историю Северного Причерноморья и античную историографию. Они подготовили и защитили кандидатские диссертации: В. И. Кадеев — «Ремесла и промыслы Херсонеса Таврического в I—IV вв. н. э.» (1963.), В. А. Латышева (Устинова) — «Особенности исторического развития Боспора на рубеже нашей эры» (1970 г.), В. С. Шиловцева — «Проблема кризиса и падения Римской республики в русской историографии эпохи разложения феодально-крепостнических отношений и развигия капитализма (вторая половина XVIII—XIX в.)» (1970 г.).

В 60—80-е годы благодаря систематическим раскопкам в Херсонесе (В. И. Кадеев) и в Северо-Западном Крыму (В. А. Латышева) были получены новые археологические источники. При их изучении использовались методы естественных наук, что позволило приступить к комплексному исследованию истории и экономики позднеантичного Херсонеса, ранее не привлекавшего внимания советских ученых, а также его сельскохозяйственной области. Большое внимание стало уделяться древней истории Боспора, Римской империи, античной историографии.

Значительное место в исследовательской работе кафедры заняли вопросы экономики Херсонеса в I—IV вв. н. э. [20; 23; 24; 27—29; 33; 35—37; 43], которые изучались с использованием спектрального [28], металлографического [42] и петрографического анализов [44]; социальная структура общества, положение классов и сословий [18; 21; 22; 30], политический строй [25; 26; 34], этнический состав населения [31; 32], а также взаимоотношения с Римом и Боспором [40]. Результаты этих исследований были обобщены в докторской диссертации В. И. Кадеева «Херсонес Таврический в I в. до н. э.— III в. н. э.» (1975 г.) и в двух монографиях [33; 41].

Следует отметить работы В. Ф. Мещерякова по истории религии, культов и верований населения Херсонеса в первых веках н. э. [12; 56]. Он предложил новое толкование проис-

хождения культа херсонесской Девы [58; 60], высказал интересные соображения о времени появления христианства и его становлении в Херсонесе [57; 59]. Итогом этих исследований стала кандидатская диссертация «Религия и культы Херсонеса Таврического в I—IV вв. н. э.» (1980 г.). Историю внутренней и внешней торговли Херсонеса с Малой Азией, Балканским полуостровом, Средиземноморьем, античными городами Причерноморья и туземным населением Крыма изучал С. Б. Сорочан [73—78]. В 1981 г. он защитил кандидатскую диссертацию «Торговля Херсонеса Таврического в I в. до н. э. — V в. н. э.».

Научно-исследовательская деятельность В. А. Латышевой (Устиновой) началась с изучения истории Боспорского царства на рубеже нашей эры и в I—II вв. н. э. По данной теме ею защищена кандидатская диссертация и опубликованы статьи [50; 80—83]. С 1972 г. под ее руководством проводятся раскопки поселения «Маслины» и разведки других античных поселений, входивших в состав Херсонесского государства и расположенных в Северо-Западном Крыму. На основе этих исследований В. А. Латышева показала характер поселения, хозяйственную жизнь и быт населения [49; 51; 53].

Исследования по древней истории и археологии Северного Причерноморья, проводимые сотрудниками кафедры *, получили положительную оценку в опубликованных обзорах и рецензиях специалистов [47; 48; 61; 63; 86; 91].

Продолжалась исследовательская работа по истории Древнего Рима и античной историографии. Так, И. П. Сергеев изучал причины, характер и последствия гражданской войны в Римской империи 193—197 гг. н. э. Ему принадлежит оригинальная трактовка причин борьбы Севера и Альбина, вопроса о социальной базе последнего [70; 72], причины поражения Нигры и «антисенаторской политики» Септимия Севера [69; 71]. В 1982 г. И. П. Сергеев защитил кандидатскую диссертацию «Гражданская война в Римской империи 193—197 гг. н. э.» А. В. Шмалько исследовал социально-экономическую и административную политику Римской империи в Южном Причерноморье в I в. н. э. По этой теме им опубликованы статьи [89; 90], а в 1985 г. защищена кандидатская диссертация.

Изучением вклада русских дореволюционных ученых в исследование проблемы кризиса и падения Римской республики [85; 88] и в античную историографию в целом [84; 87] занималась В. С. Шиловцева, работавшая в ХГУ до 1975 г. Можно отметить и другие работы по античной историографии [7; 23].

Историки древнего мира регулярно выступают с научными докладами на международных, всесоюзных и республиканских

* С 1978 г. эти исследования ведутся кафедрой истории древнего мира и средних веков.

конференциях. Только за последние 10 лет они участвовали в Международной конференции «Эйрене» в Ереване [19; 52], II Международном семинаре «Античная балканская керамика» в Болгарии [6; 13; 62], Всесоюзных археологических конференциях в Москве, Ленинграде, Киеве, Баку и других городах, в четырех Всесоюзных конференциях «Сергеевские чтения», организуемых с 1979 г. кафедрой древней истории МГУ.

Совместно с филологами историки древнего мира ХГУ организовали в Харькове (1980 г.) Всесоюзную научную конференцию по проблемам античной истории и классической филологии. Конференция получила высокую оценку научной общественности. На ней с докладами выступили В. И. Кадеев, В. А. Латышева, В. Ф. Мещеряков, И. П. Сергеев, С. Б. Сорочан [54; 55].

На кафедре истории древнего мира и средних веков успешно ведется подготовка научно-педагогических кадров по древней истории через аспирантуру. Только с 1980 по 1985 г. кандидатские диссертации защитили четыре аспиранта, а еще два — готовят диссертации.

Таким образом, за годы Советской власти в изучении истории древнего мира в ХГУ достигнуты значительные успехи. Создание на историческом факультете кафедры древней истории позволило начать подготовку советских историков древнего мира. В 60—80-е годы благодаря комплексному исследованию разнообразных источников, совершенствованию методики их анализа на новый уровень была поднята научно-исследовательская работа по изучению древней истории Северного Причерноморья, Римской империи, античной историографии.

Список литературы: 1. Бузескул В. П. Открытия XIX и начала XX века в области истории древнего мира. Пг., 1923—1924. Ч. 1—2. 2. Гольденберг В. О. До питання про вивіз рабів з Північного Причорномор'я в античний період // Тр. іст. ф-ту ХДУ. 1952. Т. 2. 3. Его же. З історії народно-визвольних рухів у Римській імперії у першій половині I сторіччя н. е. // Тр. іст. ф-ту ХДУ. 1957. Т. 5. 4. Его же. Очерки по истории Римской империи в I веке н. э.: Гражданская война 69 года н. э. Х., 1958. 5. Его же. Северное Причерноморье как рынок рабов для Средиземноморского мира // ВДИ. 1953. № 1. 6. Гочева З. Други міжнароден семінар «Тера антиква балканіка» // Исторически преглед. 1979. № 6. 7. Гріневич К. Е. Достижения радянських учених у дослідженні античних міст Північного Причорномор'я // Тр. іст. ф-ту ХДУ. 1957. Т. 6. 8. Его же. К вопросу об экономике архаической Ольвии // Античный город. М., 1963. 9. Его же. Новые данные о стенах Ольвии V—IV вв. до н. э. // КСИА АН УССР. 1957. Вып. 7. 10. Его же. О достоверности сведений Геродота об Ольвии // ВДИ. 1964. № 1. 11. Его же. Стены Херсонеса Таврического. Ч. 3 // Херсонесский сборник. 1959. Вып. 5. 12. Зубарь В. М., Мещеряков В. Ф. Некоторые данные о верованиях населения Херсонеса // Население и культура Крыма в первые века н. э. К., 1983. 13. Иванов Т. Второй Международный семинар по античной балканской керамике // Археология. 1980. Кн. 1. 14. Казаров Е. Горное дело в древности // Знание. 1924. № 1. 15. Его же. Как люди научились говорить, писать и читать. Х., 1925. 16. Его же. Первые шаги европейской науки. Х., 1923. 17. Его же. Спартак. Его жизнь и борьба. Х., 1924. 18. Кадеев В. И. Вольноотпущенники и их потомки в античных государствах Северного Причерно-

морья // Проблемы античной истории и культуры, I. Ереван, 1979. Ч. 1. 19. *Его же*. Вольноотпущенники и их потомки в античных государствах Северного Причерноморья // XIV Международная конференция античников социалистических стран: Тезисы докладов. Ереван, 1976. 20. *Его же*. Деревообрабатывающее производство Херсонеса в I—IV веках н. э. // Херсонес Таврический: ремесло и культура. К., 1974. 21. *Его же*. До питання про вільновідпущенників з грецькими іменами в Херсонесі Таврійському // Вісн. Харк. ун-ту. 1976. № 145. 22. *Его же*. До питання про римських вільновідпущенників у Херсонесі в перших віках н. е. // Вісн. Харк. ун-ту. 1974. № 104. 23. *Его же*. Економіка античного Херсонеса в радянській історіографії // Тр. іст. ф-ту ХДУ. 1961. Т. 8. 24. *Его же*. Импортные светильники I—IV веков н. э. из Херсонеса // СА. 1968. № 3. 25. *Его же*. К вопросу о составе Херсонесского совета в первых веках н. э. // ВДИ. 1971. № 3. 26. *Его же*. К вопросу о «царствовании» Девы в Херсонесе // КСИА. 1976. Вып. 145. 27. *Его же*. Косторізне виробництво в пізньоантичному Херсонесі // Археологія, 1969. Т. 22. 28. *Его же*. Некоторые результаты спектрального исследования цветных металлов из Херсонеса // Сообщ. Херсонесского музея. 1963. Вып. 3. 29. *Его же*. О времени появления токарного металлорежущего станка в Херсонесе // Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. Л., 1968. 30. *Его же*. О рабстве в Херсонесе в первых веках н. э. // История и культура античного мира. М., 1977. 31. *Его же*. Об этнической принадлежности носителей имени Скиф в Херсонесе // СА. 1974. № 3. 32. *Его же*. Об этнической принадлежности скорченных погребений Херсонесского некрополя // ВДИ. 1973. № 4. 33. *Его же*. Очерки истории экономики Херсонеса в I—IV веках н. э. X., 1970. 34. *Его же*. Про державний лад Херсонеса в перших століттях н. е. // Укр. іст. журн. 1971. № 9. 35. *Его же*. Про торгівлю Херсонеса з населенням Південно-Західного Криму в I—IV ст. н. е. // Питання історії народів СРСР. 1970. Вип. 9. 36. *Его же*. Про торгівлю Херсонеса з Середземномор'ям в I—IV ст. н. е. // Вісн. Харк. ун-ту. Сер. іст. 1970. № 45. Вип. 4. 37. *Его же*. Рыболовний промисел у Херсонесі в перших віках н. е. // Тр. іст. ф-ту ХДУ. 1961. Т. 9. 38. *Его же*. Соляний промисел в пізньоантичному Херсонесі. // Археологія: 1961. Т. 13. 39. *Его же*. Торговля Херсонеса в I—IV веках н. э. X., 1969. 40. *Его же*. Херсонес, Боспор и Рим в I в. до н. э.—III в. н. э. // ВДИ. 1979. № 2. 41. *Его же*. Херсонес Таврический в первых веках н. э. X., 1981. 42. Кадеев В. И., Солнцев Л. А., Фомин Л. Д. О технологии изготовления изделий из цветных металлов в позднеантичном Херсонесе // СА. 1963. № 1. 43. Кадеев В. И., Сорочан С. Б. Египетские и сирийские светильники первых веков н. э. из Херсонеса // Вестн. Харьк. ун-та. 1985. № 268. 44. Кадеев В. И., Шуменко С. И. Некоторые результаты петрографического исследования античной керамики из Херсонеса // Зап. Одесск. археол. о-ва. 1967. Т. 2. 45. Константинопольский М. Л. Митраизм Джерела його вивчення та сучасний стан їхнього розроблення // Східний світ. 1928. № 2. 46. *Его же*. Митраизм как соперник христианства // Наук. зап. наук.-дослідн. кафедри історії європейської культури. 1929. Т. 3. 47. Крыжицкий С. Д. Античность в УССР в 1972—1982 гг. // ВДИ. 1983. № 2. 48. Кузицин В. И., Гвоздева И. А., Горбовская М. И. Ред. на кн.: Кадеев В. И. Херсонес Таврический в первых веках н. э. 1981 // ВДИ. 1983. № 3. 49. Латышева В. А. Граффити поселения Маслины // Вестн. Харьк. ун-та. 1983. № 238. 50. *Ее же*. До питання про існування на Боспорі проримської партії // Вісн. Харк. ун-ту. 1978. № 167. 51. *Ее же*. Керамические клейма из раскопок поселения «Маслины» в Северо-Западном Крыму // Проблемы античной истории и культуры, II. Ереван, 1979. 52. *Ее же*. Керамические клейма из раскопок поселения античников социалистических стран: Тезисы докладов. Ереван, 1976. 53. *Ее же*. Раскопки античного поселения Маслины в Северо-Западном Крыму // КСИА. 1978. Вып. 156. 54. Латышева В. А., Мещеряков В. Ф. Всесоюзная научная конференция «Проблемы античной истории и классической филологии» (Харьков, 6—8 февраля 1980 г.) // ВДИ. 1981. № 1. 55. Латышева В. А., Мещеряков В. Ф. Всесоюзная научная конференция «Проблемы античной

истории и классической филологии» // СА 1981. № 3. 56. *Мещеряков В. Ф.* Державні культи Діви і Херсонас у Херсонесі Таврійському I—III ст. н. е. // Вісн. Харк. ун-ту. 1980. № 201. 57. *Его же.* О времени появления христианства в Херсонесе Таврическом // Актуальные проблемы изучения истории религии и атеизма. Л., 1978. 58. *Его же.* О культе богини Девы в Херсонесе Таврическом // Актуальные проблемы изучения истории религии и атеизма. Л., 1979. 59. *Его же.* Проникновения христианства у Херсонес Таврийский // Вісн. Харк. ун-ту. 1975. № 118. 60. *Его же.* Про походження культу Діви у Херсонесі Таврійському // Вісн. Харк. ун-ту. Сер. історія. 1973. № 93. Вип. 7. 61. *Мещеряков В. Ф.* Рец. на кн.: Кадеєв В. И. Херсонес Таврический в первых веках н. э. Х., 1981 // СА. 1984. № 3. 62. *Найденова В.* Втори Международен семинар «Тера антиква балканика» // Векове. 1979. № 6. 63. *Николов Д.* Рец. на кн.: Кадеєв В. И. Херсонес Таврический в первых веках н. э. Х., 1981 // Археология. 1983. Кн. 3. 64. *Семенов-Зусер С. А.* Рыбное хозяйство и рынки на юге СССР в древности. Х., 1947. 65. *Его же.* Рыбный рынок в Херсонесе // ВДИ. 1947. № 2. 66. *Его же.* Скифская проблема в отечественной науке: 1692—1947. Х., 1947. 67. *Его же.* Торговый путь из Тиря в Ольвию // Учен. зап. ХГУ. 1940. Т. 19. 68. *Его же.* Физическая культура и зрелища в древнегреческих колониях Северного Причерноморья. Х., 1940. 69. *Сергеев И. П.* До питання про причини поразки Песценнія Нігра під час громадянської війни 193—197 рр. у Римі // Вісн. Харк. ун-ту. 1980. № 201. 70. *Его же.* Заключительний етап громадянської війни 193—197 гг. в Римській імперії // Вестн. Харк. ун-та. 1985. № 268. 71. *Его же.* К вопросу об «антисенаторской политике» Септимия Севера // Вестн. Харк. ун-та. 1983. № 238. 72. *Его же.* К вопросу о начале заключительного этапа гражданской войны 193—197 гг. в Риме // Вестн. Харк. ун-та. 1981. № 214. 73. *Сорочан С. Б.* Зовнішня торгівля Херсонеса Таврійського в I ст. до н. е. // Вісн. Харк. ун-ту. 1980. № 201. 74. *Его же.* Імпортні світільники як джерело вивчення торговельних зв'язків Херсонеса із Східним Середземномор'ям у I—III ст. н. е. // Вісн. Харк. ун-ту. 1978. № 167. 75. *Его же.* О внутренней торговле Херсонеса в I в. до н. э.—V в. н. э. // Вестн. Харк. ун-та. 1981. № 214. 76. *Его же.* Торгово-економічні зв'язки Херсонеса Таврійського з дунайськими і західними провінціями в I ст. до н. е.—V ст. н. е. // Археология. 1984. № 50. 77. *Его же.* Економіческие связи Херсонеса со скифо-сарматским населением Крыма в I в. до н. э.—V в. н. э. // Античные государства и варварский мир. Орджоникидзе, 1981. 78. *Сорочан С. Б., Шевченко А. В.* Западно-понтийские светильники II—VI вв. н. э. из Херсонеса // Вестн. Харк. ун-та. 1983. № 238. 79. *Тюменев А. И.* Наука об античности в СССР за 15 лет // Сообщ. ГАИМК. 1932. № 9—10. 80. *Устинова В. О.* Аспург та аспургіани // Вісн. Харк. ун-ту. Сер. іст. 1969. № 35. Вип. 3. 81. *Ее же.* З історії Боспору у другій половині I ст. до н. е. // Вісн. Харк. ун-ту. Сер. іст. 1966. № 17. Вип. 1. 82. *Ее же.* К вопросу о присоединении Синдики к Боспору // ВДИ. 1966. № 4. 83. *Ее же.* Про особливості соціально-економічного розвитку Боспору у I—II ст. н. е. // Вісн. Харк. ун-ту. Сер. іст. 1970. № 45. Вип. 4. 84. *Шиловацева В. С.* Антична історія в працях вітчизняних істориків кінця XVIII—початку XIX століть // Вісн. Харк. ун-ту. 1976. № 145. 85. *Ее же.* Декабристы о крушении Римской республики // Вестн. Харк. ун-та. Сер. історія КПСС і народів СССР. 1965. № 2. 86. *Ее же.* Изучение древней истории в Харьковском университете в 1950—1970 годах // ВДИ. 1982. № 1. 87. *Ее же.* Історія стародавнього Риму у висвітленні російського просвітителя І. А. Трет'якова // Вісн. Харк. ун-ту. 1975. № 118. 88. *Ее же.* О. М. Радішев про соціально-політичну боротьбу в Римській республіці I ст. до н. е. // Тр. іст. ф-ту ХДУ. 1962. Т. 9. 89. *Шмалько А. В.* Лукиан как источник по истории Вифинии — Понта // Вестн. Харк. ун-та. 1983. № 238. 90. *Его же.* Римское управление Вифинией — Понтом в I в. н. э. // Вестн. Харк. ун-та. 1985. № 268. 91. *Шеглов А. Н.* Вопросы античной археологии в изданиях Харьковского университета // СА. 1972. № 1.

Поступила в редколлегию 19.11.85.

А. И. МИТЯЕВ, канд. ист. наук,
Ю. А. ГОЛУБКИН, канд. ист. наук

МЕДИЕВИСТИКА В ХАРЬКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ЗА ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Великая Октябрьская социалистическая революция привела к коренному перевороту во всех областях исторической науки, в том числе и в медиевистике. В ней утвердился подлинно научный марксистско-ленинский материалистический метод исследования исторических процессов. Медиевисты начали рассматривать средневековые как эпоху возникновения, развития и разложения феодальной социально-экономической формации. Разработанная К. Марксом, Ф. Энгельсом, В. И. Лениным общая концепция феодализма стала фундаментом советской медиевистики. Заметно возросли масштабы исследований, расширилась их тематика, на первый план выдвинулось изучение проблем социально-экономических отношений эпохи феодализма, истории народных масс, революционного и освободительного движения. Работы советских медиевистов получили широкое признание научной общественности.

Одним из центров советской медиевистики в УССР является Харьковский университет. В настоящей статье предпринята попытка охарактеризовать научное наследие медиевистов ХГУ, показать основные направления их исследовательской работы.

После Великого Октября первостепенной проблемой в области науки была проблема кадров. В. И. Ленин, прогнозируя отношение буржуазной интеллигенции к социалистической революции, писал: «Часть перейдет на нашу сторону, часть останется нейтральной, часть сознательно присоединится к монархистам и кадетам» [1, т. 1, с. 193]. Справедливость этого предвидения полностью подтвердилась и применительно к позиции буржуазных историков, в том числе и медиевистов. В ходе борьбы за утверждение Советской власти на Украине одни историки оказались в стане контрреволюции (А. С. Вязигин), другие — пополнили ряды эмигрантов (А. Л. Погодин), третьи — вступили на путь сотрудничества с пролетарской диктатурой (В. П. Бузескул, Н. С. Гольдин, П. Г. Риттер).

Перестройка дореволюционной структуры высшего образования и науки началась на Украине после ее освобождения от интервентов, буржуазно-националистической и белогвардейской контрреволюции. В 1920 г. вместо университета в Харькове была создана Академия теоретических знаний, которая просуществовала до июня 1921 г. С осени 1921 г. до 1930 г. центрами научной деятельности харьковских историков являлись научно-исследовательские кафедры при Харьковском институте народ-

ного образования (ХИНО). Харьковский университет был восстановлен лишь в сентябре 1933 г.

На кафедрах при ХИНО работали исследователи разной специализации. Единного магистрального направления научной работы отдельных кафедр не было. Так, кафедра истории европейской культуры включала в себя секции: античной культуры, истории европейской культуры, истории русской культуры, историко-литературную, истории идеологии, социологии. Медиевисты входили в секцию истории европейской культуры, которую возглавлял специалист по средневековой и новой истории Германии профессор Н. С. Гольдин. В этой секции главное внимание уделялось изучению проблем новой истории. Исследованиями в области медиевистики занимались Н. М. Пакуль и А. Я. Киктев.

Н. М. Пакуль обладал обширными познаниями в области древней, средневековой и новой истории. В 20-е годы в журналах «Знание», «Путь просвещения» он постоянно публиковал свои научно-популярные статьи на исторические темы. Его научно-популярная работа «Книга», изданная в 1923 г., находилась в личной библиотеке В. И. Ленина [3, с. 530, № 6724]. Из проблем средневековой истории Н. М. Пакуля привлекала история франкского государства. Одним из первых в советской историографии он подверг критике реакционную концепцию так называемого «вотчинного капитализма», сформулированную австрийским историком А. Допшем. Н. М. Пакуль изучал также городские движения в Германии XIV в. Но главным трудом исследователя в данный период была книга о Нидерландской буржуазной революции, опубликованная в 1929 г. в Харькове [18] и переизданная через два года в Москве [19]. Вплоть до появления в 50-е годы работ А. Н. Чистозвонова книга Н. М. Пакуля оставалась единственным в советской историографии крупным исследованием о героической борьбе Нидерландов против испанского абсолютизма и феодальной реакции.

Новаторскими являлись и работы А. Я. Киктева. До начала 30-х годов он работал в Харькове, а затем переехал в Киев, где стал заниматься проблемами новой истории. В 1944 г. А. Я. Киктев погиб на фронте. Он внес заметный вклад в изучение центрального события средневековой истории Германии — Великой крестьянской войны 1524—1525 гг. Кроме статей по названной теме он опубликовал монографию о программах, выдвинутых восставшими в ходе Крестьянской войны [15]. Эта работа, в которой содержится глубокий анализ программных требований крестьян Швабии, Франконии, Саксонии и Тюрингии, до настоящего времени является единственным в советской историографии обобщающим исследованием по рассматриваемой теме.

Наряду с медиевистами, входившими в секцию истории европейской культуры, изучением средневековой истории и исто-

риографии занимались также отдельные исследователи, работавшие в других секциях и на других кафедрах. Академик В. П. Бузескул, руководивший секцией античной культуры, опубликовал несколько работ по источниковедению и историографии средних веков: об истории создания Monumenta Germaniae Historica — классической публикации источников средневековой Германии; о Ранке, Штенцеле, Геерене, французских историках 20-х годов XIX в. [См.: 12]; о русских медиевистах XIX — начала XX в. [4].

Известный индолог, профессор П. Г. Риттер, возглавлявший кафедру языкознания, опубликовал ряд статей по востоковедению в энциклопедическом словаре Гранат, журнале «Східний світ», «Записках Харківського інституту народної освіти». П. Г. Риттер проявил себя и как блестящий переводчик. Многие его переводы с санскрита, языка пали, бенгальского языка публиковались в 20-е — начале 30-х годов в разных изданиях [См.: 20]. В 1928 г. отдельной книгой был издан переведенный П. Г. Риттером с санскрита роман индийского писателя VI—VII вв. Дандина «Похождения десяти юношей» [7]. Некоторые из переводов П. Г. Риттера увидели свет в 50—60-е годы, через много лет после смерти исследователя, а подготовленная им в начале 30-х годов великолепная антология древнеиндийской литературы была опубликована только в 1982 г. [5].

Научный сотрудник кафедры истории украинской культуры А. П. Ковалевский в первой половине 20-х годов занимался методологией литературоведения и этнографии. В то же время он интересовался проблемами востоковедения. Как и П. Г. Риттер, А. П. Ковалевский выступил одним из инициаторов создания Всеукраинской ассоциации востоковедов и Харьковских курсов восточных языков. Первые исследования А. П. Ковалевского в области востоковедения были высоко оценены академиком И. Ю. Крачковским, который отмечал «тщательную проработку материала» молодым исследователем, «умелую работу по описанию рукописей» [См.: 22, с. 162]. «Такую оценку из уст одного из крупнейших ориенталистов нашего века, — отмечает в статье о А. П. Ковалевском Т. А. Шумовский, — мог получить лишь тот, кто был рожден арабистом и оставался им и тогда, когда основное время ему приходилось посвящать далеким от востоковедения работам» [Там же]. Страстная увлеченность проблемами востоковедения приводит А. П. Ковалевского в центр советской арабистики — Ленинград. В 1934 г. он стал научным сотрудником Государственного музея этнографии, а в 1935—1938 гг. работал под руководством академика И. Ю. Крачковского в Арабском кабинете Института востоковедения АН СССР.

В 20-е годы проблемами средневековья занималась аспирантка историко-литературной секции Н. И. Сырокомская. Она изучала историю французской средневековой литературы,

а также перевела один из наиболее значительных памятников английской литературы XIV в. — аллегорическую поэму «Видение о Петре Пахаре» [23, ф. 166, оп. 3, д. 442, л. 119].

Проблемы медиевистики обсуждались в Научном обществе при ХИНО. Так, 6 декабря 1921 г. состоялось заседание Научного общества, посвященное 600-летию со дня смерти Данте. На заседании были прочитаны доклады: «Данте и мы» (А. И. Белецкий); «Данте — поэт нового нежного стиля» (П. Г. Риттер); «Данте и античность» (Н. Г. Плесский); «Беатриче» (А. З. Левенсон); «Образ Данте во французской поэзии» (Н. И. Сырокомская) [8, с. 153].

Определяющей тенденцией научно-исследовательской работы харьковских медиевистов в 20-е — середине 30-х годов являлось постепенное преодоление идеалистической методологии и освоение марксистско-ленинского диалектико-материалистического метода как методологической основы исторической науки. Причем, если ученые старшего поколения (В. П. Бузескул, Н. С. Гольдин, П. Г. Риттер), главным образом, только заявляли о признании исторического материализма, то новое поколение харьковских медиевистов (Н. М. Пакуль, А. П. Ковалевский, А. Я. Киктев) начинают использовать марксистскую методологию при изучении актуальных проблем истории средневековья. И хотя в работах молодых харьковских историков иногда проявлялось характерное для первого этапа развития советской исторической науки упрощенчество в применении исторического материализма, их можно отнести к числу пионеров советской медиевистики на Украине.

Важное значение для дальнейшего успешного развития советской исторической науки имело постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 16 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР». В ходе его реализации в Харьковском университете были восстановлены исторические кафедры (1936 г.). Долгое время медиевисты работали на кафедре истории средних веков и нового времени. В 1948 г. была создана кафедра истории средних веков.

Задачами вновь образованных кафедр являлись исследование наиболее актуальных проблем исторической науки, подготовка кадров историков, создание учебников и программ. Коллектив кафедры истории средних веков и нового времени во главе с профессором Н. М. Пакулем с энтузиазмом приступил к решению этих задач. Поскольку первый вузовский учебник истории средних веков вышел в свет в 1939 г., главное внимание во второй половине 30-х годов уделялось подготовке общих и специальных курсов. Н. М. Пакуль читал лекции по истории средних веков, вел спецкурсы по историографии и источниковедению средних веков и по истории франкского государства. Кафедра начала готовить специалистов в области медиевистики, но нападение фашистов на нашу страну прервало

эту работу. В годы войны только Г. В. Фризман подготовил кандидатскую диссертацию «Итальянская политика Оттона I», которую защитил в ученом совете Ленинградского университета, эвакуированного в Саратов.

Уже в первые послевоенные годы в подготовке историков-медиевистов были достигнуты заметные успехи. Окончила аспирантуру Е. В. Агибалова. В дальнейшем она начала сотрудничать с выпускником кафедры Г. М. Донским. Их совместная деятельность в области методики преподавания истории средних веков в школе привела к блестящим результатам. Школьный учебник истории средних веков, подготовленный Е. В. Агибаловой и Г. М. Донским, был удостоен Государственной премии СССР и выдержал 24 издания. Высокую оценку педагогической общественности получили также их работы по методике преподавания истории средних веков.

В 1951 г. защитила кандидатскую диссертацию Л. П. Калущая. Ее работа посвящена политическим идеям видного государственного деятеля Франции 20—40-х годов XVII в., идеолога французского абсолютизма кардинала Ришелье [13]. На основе тщательного анализа «Мемуаров», «Политического завещания» кардинала, писем, инструкций, государственных бумаг, относящихся к периоду его политической деятельности, Л. П. Калущая убедительно раскрыла научную несостоятельность оценки Ришелье в буржуазной историографии как ревностного приверженца идеи надклассового государства. Она показала, что этот государственный деятель, лавировавший между зарождавшейся буржуазией и дворянством, лишь использовал идею общественного блага для укрепления абсолютной монархии, которая по своей классовой сущности была диктатурой дворянского класса.

А. П. Ковалевский в послевоенный период продолжал изучение арабских источников по истории народов СССР. Еще во второй половине 30-х годов он приступил к исследованию ценнейшего источника по истории Восточной Европы X в. — сочинения Ибн Фадлана о его путешествии из Багдада на Волгу [21]. Обширная работа, включавшая в себя новый перевод этой уникальной рукописи, ее всестороннюю характеристику и комментарии, была защищена в 1951 г. как докторская диссертация [11], а в 1956 г. опубликована [16]. Выход в свет книги А. П. Ковалевского академик И. Ю. Крачковский назвал крупным событием в истории арабистики [См.: 22, с. 164].

В 1953 г. после смерти профессора Н. М. Пакуля кафедра истории средних веков была объединена с кафедрой истории древнего мира. Объединенную кафедру возглавил известный специалист в области античной археологии профессор К. Э. Гриневич. Работу в области медиевистики в этот период вели Л. П. Калущая, Г. В. Фризман, А. И. Митряев. Л. П. Калущая подготовила работу о Нантском эдикте, которая, к сожа-

лению, осталась неопубликованной; появились в печати ее статьи, посвященные проблеме абсолютизма в Западной Европе и франко-польским отношениям в 50—60-е годы XVII в. Г. В. Фризман изучал итальянскую политику германских императоров.

Большое внимание на кафедре уделялось педагогической работе. Наряду с общим курсом истории средних веков читались спецкурсы по источниковедению и историографии средних веков, истории средневековой культуры, истории Германии в период раннего средневековья, истории гуситского революционного движения. О творческом подходе преподавателей кафедры к читаемым курсам свидетельствуют рецензии Л. П. Калущкой и Г. В. Фризмана на вузовские учебники истории средних веков, на работу О. Л. Вайнштейна «История советской средневековья», а также написанный Л. П. Калущкой в соавторстве с ее учеником, выпускником кафедры Л. М. Баткиным, раздел «Культура Западной Европы» в учебнике истории средних веков для педагогических институтов [14].

В 1964 г. кафедра истории средних веков была восстановлена. Кафедрой возглавил А. П. Ковалевский, который в 1944—1947 гг. преподавал в Харьковском педагогическом институте, в 1947—1948 гг. — в Ленинградском университете, а в 1951—1964 гг. руководил кафедрой новой и новейшей истории ХГУ. В 1965 г. за выдающиеся заслуги в развитии исторической науки и подготовке специалистов А. П. Ковалевскому присвоено звание заслуженного деятеля науки.

В 60-е годы А. П. Ковалевский продолжал исследование сочинений арабских географов и историков, прежде всего Аль-Масуди. Под руководством А. П. Ковалевского была подготовлена «Антология литератур Востока», которая включала в себя переводы литературных памятников с двадцати восточных языков [2]. Кроме того, А. П. Ковалевский занимался историографическими проблемами. В упомянутой «Антологии» он поместил обширную статью, посвященную изучению Востока в Харьковском университете и в Харькове в XVIII—XX вв. А. П. Ковалевский опубликовал также работы об известных востоковедах И. Ю. Крачковском, А. Ю. Крымском, П. Г. Риттере [См.: 10].

Историографии истории средних веков уделяли внимание и другие сотрудники кафедры. Л. П. Калущкая и Г. В. Фризман опубликовали статьи о вкладе Н. М. Пакуля, В. П. Бузескула, А. Я. Киктева, Л. М. Беркута, О. Л. Вайнштейна в изучение истории средних веков, а также обобщающую статью «О средневековье на Украине в 1917—1936 гг.» [12]. А. И. Митряев защитил кандидатскую диссертацию «Советская историография гуситского движения» [17] и опубликовал ряд статей о развитии славяноведения на Украине. Эти исследования базировались на глубоком знании авторами фактического материала.

ла средневековой истории и источников, классовой оценке отдельных исследователей, школ и направлений. В работах анализировались не только конкретно-исторические представления отдельных ученых, но и особенности их общеисторических воззрений и исследовательская техника, раскрывались закономерности развития советской медиевистики.

В 60—70-е годы подготовку в аспирантуре проходили В. В. Бадян, Е. В. Лекарь, А. Н. Сурков. Первый опубликовал статью о советской историографии генуэзской колонизации Северного Причерноморья в XIII—XV вв., вторая — статьи о социально-экономическом развитии Болоньи в XII—XIV вв., третий — статью о М. С. Дринове как слависте.

После кончины в 1969 г. А. П. Ковалевского кафедрой в 1970—1975 гг. руководил А. И. Митряев. В середине 70-х годов кафедра истории средних веков была объединена с кафедрой историографии, источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин, а затем — с кафедрой истории древнего мира.

В настоящее время на кафедре истории древнего мира и средних веков работают семь преподавателей. Руководит кафедрой профессор В. И. Кадеев. Общий курс истории средних веков и спецкурсы по источниковедению и историографии средних веков, истории гуситского революционного движения и истории раннебуржуазной революции в Германии читают А. И. Митряев, С. Б. Сорочан, Ю. А. Голубкин.

А. И. Митряев подготовил монографию, в которой освещаются вопросы развития на Украине советской историографии средневековой истории зарубежных стран. С группой студентов из научного кружка он подготовил библиографический справочник «Советская медиевистика в УССР».

На кафедре продолжается изучение истории раннебуржуазной революции в Германии. Кандидатская диссертация Ю. А. Голубкина посвящена выдающемуся немецкому реформатору Мартину Лютеру [6]. Ю. А. Голубкин опубликовал ряд статей об идейно-политической борьбе в Германии в 1517—1525 гг., перевел на русский язык некоторые источники по истории Реформации. В. А. Дятлов защитил кандидатскую диссертацию и опубликовал несколько статей о реформационном движении в городах Саксонии и Тюрингии в 1521—1524 гг. [9]. А. А. Гаврюшенко исследует общественно-политические взгляды выдающегося немецкого гуманиста Филиппа Меланхтона и его роль в Реформации, С. И. Баев — общественно-политические взгляды и деятельность видного реформатора Бальтазара Губмайера.

Таким образом, за годы Советской власти медиевисты Харьковского университета внесли определенный вклад в изучение ряда актуальных проблем востоковедения, истории Нидерландской буржуазной революции, франкского государства,

Германии в период раннего средневековья, французского абсолютизма, раннебуржуазной революции в Германии, историографии истории средних веков, перевели и опубликовали многие исторические источники. Небольшой коллектив медиевистов ХГУ бережно хранит научные традиции кафедры, расширяет тематику и совершенствует методику исследований.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Антологія літератур Сходу. Х., 1962. 3. Библиотека В. И. Ленина в Кремле: Каталог. М., 1961. 4. Бузескул В. П. Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX в. М., 1929. Ч. I; 1931. Ч. II. 5. Голоси стародавньої Індії. Антологія давньоіндійської літератури / Упорядкування, переклад із санскриту і примітки Павла Ріттера. К., 1982. 6. Голубкин Ю. А. Социально-политические взгляды и позиция Мартина Лютера во время второго периода раннебуржуазной революции в Германии (1521—1524 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Х., 1974. 7. Дандин. Похождения десяти юношей: (Древнеиндийский роман) / Пер. с санскрита с введ. и примеч. П. Г. Риттера. Х., 1928. 8. Деятельность Харьковского научного общества в 1921 г. // Наука на Украине. 1922. № 2. 9. Дятлов В. А. Реформационное движение в городах Саксонии и Тюрингии в 1521—1524 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Х., 1983. 10. Заслужений діяч науки УРСР, професор, доктор історичних наук Андрій Петрович Ковалівський: Бібліографія. Х., 1966. 11. Ковалевский А. П. Ибн-Фадлан: Дис. ... д-ра ист. наук. Л., 1948—1949. Т. 1—3. 12. Калущка Л. П., Фрізман Г. В. Про медієвістику на Україні в 1917—1936 рр. // Середні віки на Україні. К., 1973. Вип. 2. 13. Калущкая Л. П. Политические идеи кардинала Ришелье: Дис. ... канд. ист. наук. Х., 1951. 14. Калущкая Л. П., Баткин Л. М. Культура Западной Европы // История средних веков. М., 1964. 15. Киктів О. Програма селянської війни в Німеччині. Х., 1930. 16. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг.: Статьи, переводы и комментарии. Х., 1956. 17. Митряев А. И. Советская историография гуситского движения: Дис. ... канд. ист. наук. Х., 1971. Ч. 1—2. 18. Пакуль Н. Нидерландская революция. Х., 1929. 19. Пакуль Н. М. Нидерландская революция XVI в. // Пакуль Н. М., Семенов В. Ф. Ранние буржуазные революции. М., 1931. 20. Профессор П. Г. Риттер (1872—1939): 3б. біографічних та бібліографічних матеріалів. Х., 1966. 21. Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу / Пол. ред. акад. И. Ю. Крачковского. М.; Л., 1939. 22. Шумовский Т. А. Путь Ковалевского // Шумовский Т. А. Воспоминания арабиста. Л., 1977. 23. ЦГАОР СССР.

Поступила в редколлегию 20.11.85.

СОДЕРЖАНИЕ

Каменцева Е. И., Зайцев Б. П. Образ В. И. Ленина в советской эмблематике (1918—1923)	3
Мигаль Б. К., Журавский Ю. И. Историко-партийная Лениниана «Українського історичного журналу»	8
Каплин А. Д. В. И. Ленин о борьбе против вооруженной контрреволюции в период триумфального шествия Советской власти	18
Рыбалка И. К. Октябрьская революция и вовлечение трудящегося крестьянства Украины в советское строительство (конец 1917—1920)	26
Бердута М. З. Великий Октябрь и развитие Советов Украины (1917—1937)	34
Шейко В. Н., Литвинова В. П. Великий Октябрь и буржуазная интеллигенция Украины (1917—1920)	41
Хохлова Л. М. Влияние идей Великого Октября и опыта социалистического строительства в СССР на борьбу за демократизацию системы образования во Франции (30—60-е годы)	49
Пахомов В. Ф. Великая Октябрьская социалистическая революция и образование Компартии Чили (1917—1923)	57
Чувпило А. А. Борцы за свободу Индии о Великом Октябре и Стране Советов	63
Шерман И. Л., Куделко С. М. Великий Октябрь на Украине в советской историографии	71
Калиниченко В. В. Доколхозное крестьянское хозяйство Украины в советской историографии	78
Бутенко В. И. Колхозное движение на Украине в период подготовки сплошной коллективизации (1927—1929) в советской историографии	86
Лантух В. В. Использование частного капитала в налаживании товарооборота на Украине в начале нэпа	94
Головки Б. Г. Рабочие сахарной промышленности Украинской ССР в начале восстановления народного хозяйства	101
Кадеев В. И. Изучение древней истории в ХГУ за годы Советской власти	108
Митряев А. И., Голубкин Ю. А. Медиевистика в Харьковском университете за годы Советской власти	117

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ВЕСТНИК
ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 302

Великий Октябрь и его
международное значение

Редактор Л. А. Копецкая
Художественный редактор В. Е. Петренко
Технический редактор Г. П. Александрова
Корректор Л. К. Гаврюшенко

Н/К

Сдано в набор 04.10.86. Подп. в печать 26.01.87. БЦ 08521. Формат 60х90/16. Бумага типогр. № 1. Лит. гарн. Вис. печать. Печ. л. 8. Кр.-отт. 8,25. Уч.-изд. л. 9. Тираж 500 экз. Изд. № 1527. Заказ 6-354. Цена 1 р. 30 к. Заказное.

Издательство при Харьковском государственном университете
издательского объединения «Вища школа»
310003, Харьков-3, ул. Университетская, 16

Отпечатано с матриц книжной фабрики «Коммунист» в Харьковской городской типографии № 16. 310003, Харьков-3, ул. Университетская, 16, Зак. 1021.

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

В Издательстве при Харьковском государственном университете издательского объединения «Вища школа» в 1987 г. выходят в свет следующие издания:

Монография А. Д. Перезовова
«В. И. Ленин об общем и особенном в Октябрьской революции». 12 л.

В монографии анализируются положения и выводы В. И. Ленина о соотношении общего и национально особенного в Великой Октябрьской социалистической революции. Показана методологическая несостоятельность взглядов буржуазных идеологов и современных правых ревизионистов, отрицающих международное значение исторического Октября.

Для преподавателей, научных работников.

Монография В. И. Танцюры «Идейно-политическое воспитание молодежи (Из опыта работы Компартии Украины)». 10 л.

В монографии освещаются основные направления деятельности Компартии Украины по формированию марксистско-ленинского мировоззрения и выработке классового сознания у подрастающего поколения. Дается критика буржуазных фальсификаций деятельности партийных организаций по коммунистическому воспитанию молодежи.

Для преподавателей, партийных и комсомольских работников, пропагандистов.

Монография О. Ф. Скакун «Политическая и правовая мысль на Украине (1861—1917)». 10 л.

В монографии прослеживается развитие политической и правовой мысли на Украине в период домонополистического и монополистического капитализма. Рассматриваются политико-правовые идеи и программы революционеров-демократов, революционных и либеральных народников, буржуазных либералов. Критически анализируются историко-правовые воззрения буржуазных ученых, разоблачаются националистические фальсификации истории общественно-политического движения на Украине.

Для преподавателей, пропагандистов, специалистов.

Указанные книги можно приобрести в магазине «Вища школа» по адресу: 310000, Харьков, ул. Петровского, 6/8, магазин № 8

